Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 32, октябрь 2019
No. 32, October 2019

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2019

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Ширинян А. В., Алехин В. П. (научный руководитель)
Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 10–15)

Анастасов В. Д., Данилова М. И. (научный руководитель)
Мировоззренческие основания трудовой деятельности (стр. 16–25)

Бельчик А. М., Тонконог А. Е., Мартыненко Л. В.
Правовая основа муниципального финансового контроля (стр. 26–34)

Брова С. П., Некрасов М. С., Седова Н. А.
Договор микрозайма в Российской Федерации: вопросы теории и практики в условиях современного времени (стр. 35–41)

Брова С. П., Некрасов М. С.
Предпринимательская деятельность религиозных организаций: вопросы теории и практики (на примере Русской Православной Церкви) (стр. 42–48)

Будникова А. Б.
Об отдельных аспектах реализации права лица на получение квалифицированной юридической помощи в России (стр. 49–54)

Джадан Е. И.
Ответственность и свобода в семейных отношениях: философско-правовой анализ (стр. 55–61)

Иванова О. Е.
К вопросу соотношения терминов «аудит» и «аудиторская деятельность» в современной юридической литературе: основные концептуальные подходы (стр. 62–70)

Калинина П. И.
Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в области заключения брака, его расторжения и заключения брачного договора (стр. 71–79)

Карамышева А. А., Карамышева С. Г.
Роль иностранных инвестиций в развитии экономики России (стр. 80–88)

Кияшко В. Д.
Некоторые проблемы организации расследования изнасилований (стр. 89–96)

Коровин И. В., Колиева А. Э.
О защите прав землевладельцев, фактически не извещенных о межевании смежных земельных участков (стр. 97–104)

Лаврентьева И. А.
Квалификация при множественности преступлений (стр. 105–114)

Лаврентьева И. А.
Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики аффекта при квалификации преступления (стр. 115–121)

Мороз Е. С.
К вопросу о функциях товарного знака (стр. 122–128)

Назаренко С. Е.
Некоторые уголовно-правовые аспекты преступного посягательства совершенные тайным способом в платежных системах (стр. 129–134)

Науменко Н. О., Деревенец Д. К.
Применение ГИС различных промышленных отраслей в землеустройстве (стр. 135–145)

Новиков Н. Н., Сикальчук М. А., Федоренко П. М.
Органы реализации государственной политики Российской Федерации в сфере миграции: этапы развития (стр. 146–155)

Ткачук А. С.
К вопросу о совершенствовании системы законодательства по уголовному праву России (стр. 156–161)

Усенко А. С.
Использование специальных знаний в процессе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 162–170)

Фисенко Р. Ю.

Вопросы льготного налогообложения сельскохозяйственного производства (стр. 171–176)

Чернов Ю. И., Морозова Р. И.
Некоторые правовые аспекты налогообложения овощеводства (стр. 177–185)

Чернов Ю. И., Топчиева С. К.
Кадастровая стоимость земельных участков как вид налоговой базы (стр. 186–193)

Чернов Ю. И., Ширинян А. В.
История появления земельного налога и его место в налоговой системе современной России (стр. 194–198)

Чернова В. В., Чернов Ю. И.
Соотношение налоговой и аудиторской тайны (стр. 199–206)

Шевченко А. А.
Правовая характеристика договора участия в долевом строительстве (стр. 207–213)

Шищенко Е. А.
Уголовно-правовая охрана коммерческой тайны в действующем законодательстве (стр. 214–218)

Щербаков П. А.
Ежегодный основной оплачиваемый отпуск: особенности его предоставления в АПК (стр. 219–227)

Batayev A. V.
Analysis of world trends in the field of cloud technology (pp. 228–233)

Table of Contents

Shirinyan A. V., Vitaliy P. A. (research author)
Problems of criminal responsibility of minors (pp. 10–15)

Avastasov V. D., Danilova M. I. (research author)
Worldview basis foremployment (pp. 16–25)

Belchik A. M., Martynenko L. V., Tonkonog A. Ye.
Legal basis of municipal financial control (pp. 26–34)

Brova S. P., Nekrasov M. S., Sedova N. A.
A microlend agreement in the Russian Federation: questions of theory and practice in the conditions of modern time (pp. 35–41)

Brova S. P., Nekrasov M. S.
Entrepreneurial activity of religious organizations: theory and practice (on the example of the Russian Orthodox Church) (pp. 42–48)

Budnikova A. B.
On certain aspects of the realization of a individual's right to receive qualified legal assistance in Russia (pp. 49–54)

Dzhadan E. I.
Responsibility and freedom in family relations: philosophical and legal analysis (pp. 55–61)

Ivanova O. Ye.
On the issue of correlation of the terms "audit" and "audit activity" in modern legal literature: basic conceptual approaches (pp. 62–70)

Kalinina P. I.
The problems of interstate regulation of marriage and family relationsin the area of conclusion of marriage, its termination and conclusion of marriage contract (pp. 71–79)

Karamysheva A. A., Karamysheva S. G.
Role of foreign investments in the development of Russian economy (pp. 80–88)

Kiyashko V. D.

Some problems in organizing rape investigations (pp. 89–96)

Kolieva A. E., Korovin I. V.
On the protection of the rights of landowners not actually notified of the survey of adjacent land plots (pp. 97–104)

Lavrentyeva I. A.
Multiple Crime Qualifications (pp. 105–114)

Lavrentyeva I. A.
Some aspects of the criminal law characteristics of affect in qualifying a crime (pp. 115–121)

Moroz E. S.
On functions of trademark (pp. 122–128)

Nazarenko S. Ye.
Some criminal legal aspects of a criminal violations committed in a secret method in payment systems (pp. 129–134)

Naumenko N. O., Derevenets D. K.
Application of GIS of various industrial branches in land management (pp. 135–145)

Novikov N. N., Sikal'chuk M. A., Fedorenko P. M.
Implementation bodies of the state policy of the Russian Federation in the field of migration: development stages (pp. 146–155)

Tkachyuk A. S.
On the issue of improving the system of legislation on the criminal law of Russia (pp. 156–161)

Usenko A. S.
The use of specialized knowledge in the investigation process of illegal participation in business (pp. 162–170)

Fisenko R. Yu.
Issues of preferential rates taxation of agricultural production (pp. 171–176)

Chernov Yu. I., Morozova R. I.
Some legal aspects of vegeculture taxation (pp. 177–185)

Chernov Yu. I., Topchieva S. K.
Cadastral value of land plots as a type of tax base (pp. 186–193)

Chernov Yu. I., Shirinyan A. V.
The history of the land tax and its place in the tax system of modern Russia (pp. 194–198)

Chernova V. V., Chernov Yu. I.
Correlation of tax and audit secrets (pp. 199–206)

Shevchenko A. A.
Legal characteristics of an agreement on participation in shared construction (pp. 207–213)

Shishchenko E. A.
Criminal-legal protection of trade secrets in current legislation (pp. 214–218)

Shcherbakov P. A.
Annual basic paid leave: features of its provision in agriculture (pp. 219-227)

Batayev A. V.
Analysis of world trends in the field of cloud technology (pp. 228–233)

УДК/UDC 343.211

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних

Ширинян Артем Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shirinyan90@list.ru

Алехин Виталий Петрович (научный руководитель)
кандидат юридических наук,доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 4439517@mail.ru

Аннотация

По отношению к несовершеннолетнему, виновному в совершении преступления, государственная уголовная политика имеет двоякое содержание: с одной стороны, государство, естественно, осуждает противозаконные действия несовершеннолетнего и делает все, чтобы он понес справедливое наказание, а с другой — обеспечивает его повышенную охрану. Тем самым гарантируется соблюдение баланса интересов общества, государства с одной стороны и несовершеннолетнего виновного — с другой, с небольшим «креном» в пользу последнего. Данная работа посвящена проблемам, которые возникают при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Авторы выделяют ряд наиболее важных, на их взгляд, проблем в данной сфере правоотношений, на которые законодатель обязан обратить внимание. В работе авторы приводят авторитетные мнения исследователей-юристов и на их основе формулируют собственные выводы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетний, законные представители,преступник, преступление.

Problems of criminal responsibility of minors

Shirinyan Artem Vladimirovich
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shirinyan90@list.ru

Vitaliy Petrovich Alekhine (research author)
candidate of law, associate Professor of criminal law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 4439517@mail.ru

Abstract

In relation to a minor guilty of a crime, the state criminal policy has a twofold content: on the one hand, the state, of course, condemns the illegal actions of a minor and does everything to ensure that he suffered a fair punishment, and on the other — provides increased protection. Thus, the balance of interests of society, the state, on the one hand, and the juvenile offender — on the other, with a small "roll"in favor of the latter, is guaranteed. This work is devoted to the problems that arise when bringing to criminal responsibility of minors. the Authors highlight a number of the most important, in their opinion, the main problems in this area of legal relations, to which the legislator is obliged to pay attention. The paper presents authoritative opinions of legal researchers and on the basis of their opinions, the authors distinguish their own.

Key words: criminal liability, juvenile, legal representatives, criminal, crime.

В нынешних реалиях ввиду двойственности государственной политики актуальным остается вопрос отношения законодателя к несовершеннолетнему лицу, преступившему рамки закона. Так, с одной стороны, к задачам уголовного судопроизводства относится охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [1]. Ввиду этогозаконодате-

лем устанавливается справедливая мера наказания в отношении лица (в том числе несовершеннолетнего), нарушившего уголовное законодательство. С другой стороны, государством производится защита несовершеннолетнего лица. Таким образом, происходит уравновешивание интересов государства и несовершеннолетнего преступника, с перевесом, хоть и небольшим, в пользу второго.

Стоит отметить, что со временСССР применяемые в отношении несовершеннолетнего виновного лица виды наказаний остались практически неизменными. Однако ввиду развития общественных отношений изменился и облик несовершеннолетнего преступника. Это прямо указывает на необходимость усовершенствования института уголовных наказаний для несовершеннолетних. Некоторые авторы считают, что применяемые меры в отношении несовершеннолетних преступников являются необоснованно гуманными. Так, В. С. Комкова утверждает, опираясь при этом на судебную практику, что несовершеннолетним очень редко назначают наказание в виде лишения свободы, а если и назначают, то после этого они часто совершают преступление повторно [2]. Это прямо указывает на то, что,как и в современном уголовном законе, так и уголовной политике, проводимой государством по отношению к несовершеннолетним, существуют недостатки.

Ст. 20 УК РФ устанавливает возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Содержание данной статьи указывает, что уголовная ответственность наступает с 16 лет, но при совершении определенной категории преступлений - уже с 14 лет. И с 2013 года в Государственной Думе РФ ежегодно поднимается вопрос, касающийся снижения возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений до 12 лет [3]. Данная идея имеет как противников, так и сторонников. В основном инициаторы снижения возраста уголовной ответственности приводят следующие аргументы:

— данные действия позволят изолировать от общества большее число преступников;

— преступники, достигшие двенадцатилетнего или тринадцатилетнего возраста, чаще всего отдают отчет своим действиям и совершают преступление осознанно;
— в большинстве современных демократических стран возраст наступления уголовной ответственности достаточно ранний.

Нам представляется, что снижение возраста уголовно ответственности не поможет снизить уровень детской преступности, и это приведет к ненужным расходам в силу того, что в России отсутствуют учреждения ювенальной юстиции. Бороться с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, нужно совсем другими способами.Во-первых, следует стремиться к повышению общего благосостояния граждан страны, ведь на практикенесовершеннолетние преступники выходят из несостоятельных семей. Во-вторых, следует со школьной скамьи прививать детям этические качества и учить уважать закон.

Следующая проблема, которую мы можем выделить, касается ч. 2 ст. 88 УК РФ. В соответствии с данной статьей штраф является одним из видов наказания, который может быть применен к несовершеннолетнему. Так, при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка либо имущества, на которое может быть обращено взыскание, может быть назначен штраф. Однако штраф по решению суда может взиматься с родителей и законных представителей несовершеннолетнего.

По мнению А. Кибальник и М. Н. Соломенко, данная норма создает ряд юридических коллизий. Так, возникает вопрос, кого следует считать судимым в случае взыскания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего и какими будут правовые последствия при условии злостного неисполнения данного наказания законными представителями [4].

Также следует обратить внимание на то, что данная норма не исключает варианта взыскивания штрафа с законных представителей несовершеннолетнего, даже если у последнего есть самостоятельный заработок. Авторы считают, что решить данную проблему можно путем освобождения родителей от уплаты штрафа в случае, если у несовершен-

нолетнего преступника есть заработок, а если такого нет, то заменить данный вид наказания на другое возможное.

На наш взгляд, ч. 2 ст. 88 УК РФ нуждается в доработке, поскольку в ней отсутствует принцип персональной ответственности. Однако освобождать родителей от уплаты штрафа за своего ребенка представляется неверным. Родители до обретения ребенком полной дееспособности несут за него ответственность. Вину за совершенное преступление можно условно разделить пополам между ребенком и родителями, ведь, как это ни странно, именно родители должны занимать важное место в его воспитании, а противоправное поведение следствие того, что они этого, скорее всего, не делают.

Следующий спорный момент касается проблемы места содержания несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В ведении ФСИН России функционируют 23 воспитательных колонии, расположенные в 23 субъектах РФ. Из них 21 — для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 2 (в Белгородской и Томской областях) — для содержания несовершеннолетних женского пола[5]. Проблема заключается в том, что с каждым годом количество несовершеннолетних, которые отбывают наказание в местах лишения свободы, снижается, и это отнюдь не из-за снижения количества совершаемых преступлений.

В связи с этим во многих городах закрывают колонии. В результате несовершеннолетние преступники уезжают отбывать наказание в другие субъекты РФ, которые находятся тысячи километров друг от друга (например, из Алтайского края они уезжают в Новосибирскую область).

Мы считаем, что несовершеннолетний, который оказался в местах лишения свободы, нуждается в поддержке семьи, а этого может и не быть в силу того, что у родных может отсутствовать возможность приехать в другой субъект РФ. Решить эту проблему можно путем предоставления государством транспорта либо билетов на транспорт для нуждающихся семей, конечно же, после полной проверки сведений о данной семье.

В данной работе не были перечислены все существующие проблемы, связанные с этой сферой правоотношений. Дело в том, что их достаточно большое количество, а представить их в рамках одной научной работы не представляется возможным. Но главной причиной является то, что с каждым новым годом будет появляться новая проблема, которая потребует такой же правовой регламентации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Комкова В. С. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 232–234.

3. Еременкова Ю. И. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних: за и против // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 361–362.

4. Кибальник А. Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 6–7.

5. Деятельность воспитательных колоний. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказания. URL: http://fsin.su/structure/social/vosp%20kolonii/

Reference

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 federal act No. 63 // "Consultant-Plus"law reference system.

2. Komkova V. S. Problems of the criminal liability of minors // Young scientist. - 2018. - No. 22. - P. 232-234.

3. Eremenkova Yu. I. Decrease in the age of juvenile criminal liability: pros and cons // Young scientist. - 2015. - No. 17. - P. 361–362.

4. Kibalnik A. Legal oversights of the current criminal law // Russian Justice. - 2004. - No. 6. - P. 6-7.

5. The activities of educational colonies. Official site of the Federal Penitentiary Service [Electronic resource] / Access mode: http://fsin.su/structure/social/vosp%20kolonii/

УДК/UDC 349.2

Мировоззренческие основания трудовой деятельности

Анастасов Владимир Давидович
соискатель кафедры философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия
e-mail: Anastasov.Vl@yandex.ru

Данилова Марина Ивановна (научный руководитель)
доктор философских наук, профессор заведующая кафедрой философии
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия
e-mail: madary@mail.ru
SPIN-код: 2909-7629
AuthorID: 673565

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы культурных и социальных предпосылок осуществления трудовой деятельности. Анализируются институциональные основания трудовой активности, а также их соотношение с культурными факторами труда. С этой целью в работе осуществляется последовательный анализ таких вопросов, как ценностный аспект труда, роль трудовой деятельности в культурной и социальной самоидентификации личности. Ставится вопрос о важности соотношения труда как процесса и его результатов в системе ценностей человека. Отдельное внимание уделяется способу идентификации результатов труда. Рассматриваются особенности западной и восточной трудовой культуры, а также анализируются проблемы эклектичного восприятия западных элементов культурной традиции. В конце статьи подводятся итоги исследования, обозначаются ключевые проблемы современной российской трудовой культуры, а также оцениваются перспективы исследования культурных факторов труда в современном гуманитарном знании.

Ключевые слова: труд, общество, культура, трудовая культура, ценности, ценность труда.

Worldview basis foremployment

Avastasov Vladimir Davidovich
Candidate of the Department of philosophy
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Anastasov.Vl@yandex.ru

Danilova Marina Ivanovna (research author)
doctor of philosophy, professor
Head of the Department of philosophy
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madary@mail.ru
SPIN-код: 2909-7629
AuthorID: 673565

Abstract

The article deals with issues of cultural and social prerequisites of employment. The authors analyze the institutional basis of labor activity, as well as its relation to cultural factors of labor. To this end, the work carries out a consistent analysis of such issues as the value aspect of work, the role of work in cultural and social identity of the individual. The writers consider the importance of the relationship between labor as a process and its results in the human value system. They pay special attention to the way of identification of the results of work. The authors consider the peculiarities of Western and Eastern labor culture and analyze the problems of eclectic perception of Western elements of cultural tradition. At the end of the article, the writers sum up the results of the study, identify key problems of modern Russian labor culture, and assess prospects for research of cultural factors of labor in modern humanitarian knowledge.

Key words: labor, society, culture, labor culture, values, value of labor.

Трудовая деятельность представляет собой одно из важнейших оснований существования общества. Вместе с тем сам по себе труд также находит обоснование в социальной и культурной сферах. Иными словами, базовые формы деятельности, возникающие как естественная реакция на внешнюю среду, со временем трансформировались в целенаправ-

ленные действия, условия для осуществления которых присутствуют на уровне культуры и структуры общества. Мы не ставим сейчас вопрос о том, что первично - культура или трудовая деятельность. Вместе с тем очевидно, что в современном мире всякая трудовая деятельность имеет основания на уровне мировоззрения субъектов труда, причем характер представления трудовой активности существенно сложнее, нежели наличие алгоритмов, описывающих порядок необходимых действий. Труд, помимо своей технологической составляющей, имеет также ценностное и целевое измерения, способность к осуществлению трудовой активности (и ее качественная определенность) являются основаниями для самоидентификации личности. Одновременно с этим присутствуют социальные, укорененные уже на уровне структуры общественного взаимодействия факторы осуществления трудовой активности. В этом контексте вполне резонным является вопрос о том, какое значение имеют различные культурно предзаданные аспекты трудовой активности, если в обществе присутствуют эффективно действующие механизмы организации трудовой активности? Для того чтобы ответить на данный вопрос, целесообразно провести первоначальный анализ социальных и культурных оснований труда, а также разграничить между собой труд как основание личностного и социального развития, труд как средство достижения цели, труд как основание самоопределения и, наконец, труд как ценность.

Прежде всего следует отметить, что разделение на социальные и культурные аспекты труда само по себе является условным, как минимум в силу того, что ряд социальных функций реализуется именно в рамках культурно-информационного пространства. В данном случае подразумевается рассмотрение соотношения структурных и культурных аспектов труда, в котором производится выражение внешне-институциональных и культурно-мировоззренческих оснований трудовой активности.

Строго говоря, во всяком общественном институте присутствуют элементы трудовой активности, определяющие сохранение их функциональности. Вместе с тем по характеру движущих оснований трудовой де-

ятельности следует выделить следующие общественные институты, оказывающие существенное влияние на ее организацию:

— семья;
— образование;
— экономика;
— право;
— государство.

На уровне института семьи основанием трудовой активности становится необходимость обеспечения хозяйственных нужд семейной группы. Даже если не брать во внимание экономические потребности семей, большое значение имеет такой аспект, как организация быта и распределение между членами семьи обязанностей в разрешении бытовых вопросов. В большинстве случаев это представляет собой первый опыт трудовой активности. Кроме того, разумеется, потребности семьи представляют собой серьезный фактор экономической включенности взрослых членов общества.

В образовательной сфере закладываются знания и навыки, необходимые для осуществления трудовой активности. Причем речь идет как о базовом образовании, так и о получении профессионального образования, необходимого для эффективного осуществления трудовых обязанностей.

Экономическая сфера наиболее тесно связана с категорией труда, поскольку, во-первых, труд является основой экономического производства и, во-вторых, профессиональная деятельность в любой сфере предполагает наличие материально-трудовых отношений, в рамках которых человек получает денежное вознаграждение за свою деятельную активность. В этом смысле экономика создает обширное пространство для осуществления трудовой активности и одновременно с этим стимулирует членов общества к ее осуществлению.

Область права определяет права и обязанности субъектов трудовой деятельности, условия труда, характер взаимоотношений работодателя и работника.

Государство осуществляет регулирование трудовых отношений, определяет социальные гарантии субъектов трудовой активности, в отдельных случаях определяет обязательства по осуществлению трудовой деятельности. Наконец, в отдельных государствах присутствуют механизмы исполнения гражданских обязательств (например, военная повинность), которые предполагают момент осуществления трудовой активности в рамках государственных институтов.

На первый взгляд, представленная совокупность детерминант труда является достаточным основанием для организации трудового процесса на различных уровнях общественной организации. Однако если поставить вопрос о степени эффективности и добросовестности трудовой деятельности, мотивах и основаниях осуществления экономических процессов, общем направлении развития хозяйственной сферы общества и, в частности, ее социальном значении, обнаруживается существенная вариативность социальных проявлений труда в зависимости от того, какая форма его осмысления находит отражение в общественном сознании. И здесь мы неизбежно сталкиваемся с таким вопросом, как культурные детерминанты трудовой деятельности. Рассмотрим подробнее данный аспект.

Труд представляет собой целенаправленную деятельность, ориентированную на получение конкретного продуктивного результата. Соответственно, характер отношения к труду складывается из отношения к процессу трудовой активности и отношения к конечной ее результативности. В зависимости от того, какое ценностное обоснование получает каждый из обозначенных аспектов труда, мы можем наблюдать различные формы мировоззрения и, соответственно, разные способы восприятия труда. Поскольку труд является основой существования общества, он представляет собой одну из областей жизни, подвергаемую активному осмыслению людьми. Как следствие, тематика труда находит обширное отражение в культуре.

Одним из важных аспектов понимания труда является рассмотрение его роли в реализации личностного и социального становления[1]. В

данном случае речь идет о таком моменте, как воспитание личностных качеств в процессе реализации трудовой деятельности, а также о получении социальных преференций, связанных с успешной профессиональной активностью. В данном случае речь идет как о моменте уважения в коллективе, так и о росте социального статуса как результате добросовестного выполнения служебных обязанностей. Следует отметить, что труд как аспект личностного развития далеко не всегда рассматривается членами общества. Вместе с тем очевидно, что момент деятельного преодоления трудностей ради поставленной цели в большинстве случаев находит позитивный отклик в социокультурной среде.

Рассматривая ценностный аспект трудовой деятельности, следует отметить, что в культурной сфере присутствуют различные вариации отношения к процессу труда и к его результату. Для современного общества все более свойственным является отход от ценностного восприятия труда как процесса[2], что ведет к ряду негативных последствий. Полагание высокой значимости результатов труда при невысокой оценке труда как процесса приводит к стремлению «пропустить» малозначимый трудовой аспект и перейти непосредственно к его результативной составляющей. Это является одной из причин стремления к эксплуатации чужого труда (переносу ответственности), а также мотивации к осуществлению недобросовестных схем, ориентированных на получение личного результата (материальная выгода) вне осуществления добросовестной трудовой активности. Это является одной из проблем индивидуалистической [3] западной культуры, для которой характерна ориентация на материальный достаток как свидетельство состоятельности человека как личности[4], что связано с укоренившейся на западе протестантской этикой. Отчасти данная особенность восприятия труда уравновешивается его использованием в качестве критерия самоопределения (моменты профессионального статуса и репутации в условиях жесткой конкуренции). Вместе с тем следует отметить, что культурные заимствования, связанные с проникновением западной культуры в ряд обществ, зачастую не учитывают

данный аспект, что приводит к привнесению в систему общественных отношений ряда проблем, связанных с недооценкой труда как процесса.

Оборотная сторона ценностного восприятия трудовой деятельности - рассмотрение труда как ценности. В данном случае ключевое значение имеет не конечный результат, но тот процесс, который ему предшествует. Ценностное восприятие труда, будучи отраженным в культуре, сочетается с высоким признанием качеств, способствующих эффективному и добросовестному осуществлению трудовой деятельности: трудолюбия, ответственности, добросовестности и т. д. Ценностное рассмотрение труда находит обширное отражение в восточных культурах, а также в православной культуре[5].

Рассматривая культурные основания трудовой деятельности, нельзя обойти стороной и такой аспект, как ее целевая определенность. И в данном случае следует отметить, что исходный смысл участия в трудовой деятельности может варьироваться: одна и та же институционально определенная деятельность может быть обоснована только внешними требованиями к работнику либо рассматриваться им в качестве важной и значимой с точки зрения той социальной миссии, которая выполняется в ходе трудовой активности. Наличие сопутствующих целей в трудовой деятельности, имеющих социальную ориентированность и непосредственно относящихся к объекту труда, определяет существенную деятельную мотивацию, ориентацию на добросовестность и эффективность. И в данном случае большое значение имеет культурное отражение смысла и значимости отдельных профессий, значения их социальных функций. Наиболее неблагоприятной ситуация является в том случае, когда цель труда не имеет отношения к его объекту: в таком случае результатом считается не успешное выполнение профессиональной функции, а получение оплаты. Деформация восприятия труда приводит к серьезному снижению его качества и эффективности.

Следует отметить, что трудовая мотивация и ценностная ориентация субъекта трудовой активности (которая базируется на характере мировоззрения человека и, соответственно, определяется культурны-

ми факторами) определяет вариативность положительных или отрицательных отклонений от социальной нормы, в зависимости от характера преобладающих мировоззренческих установок. Так, например, коррупционная деятельность, воровство, «откаты», низкая производительность труда или плохое качество конечного его результата - все это связано с наличием у субъектов трудовой активности негативных культурно-мировоззренческих установок, либо связанных с отсутствием ценностного обоснования труда, либо выраженных в инструментальном к нему отношении, когда конечный результат (в данном случае - получение материального вознаграждения труда) обеспечивается трудовой активностью на минимальном уровне или присутствует момент использования профессионального статуса в личных целях. Справедливо и обратное: в условиях высокой, развитой трудовой культуры имеют место случаи превышения задачи, когда энтузиазм работников приводит к выдающимся результатам. Вариативность конечных результатов трудовой деятельности в зависимости от ее культурных предпосылок является прямым свидетельством высокой значимости данной проблемы.

Следует отметить, что культурные факторы восприятия труда носят сложный характер и потому не могут быть оценены однозначно без должной теоретической детализации. Так, нами был рассмотрен характерный для западной культуры принцип ориентации на материально-экономический результат и были отмечены его риски, однако это не означает, что понимание труда, характерное для западной культуры, приводит с неизбежностью к нарушениям в трудовой сфере. Здесь присутствуют сложные компенсирующие факторы, определяющие эффективность западной ориентации на успех, и одним из наиболее важных среди них является принцип приобретения репутации и конкурентного отбора в профессиональной сфере. Это определяет то, что, например, в американском обществе крупные экономические предприятия функционируют успешно. Вместе с тем если рассматривать отечественную ситуацию, приходится признать, что многие культурные заимствования (и в том числе принцип приоритетности экономического результата) носят выбо-

рочный характер, без восприятия достойных компенсирующих культурных установок. Это является одной из причин обострения ситуации в российском обществе, связанной с эффективностью труда в различных функциональных сферах.

Подводя итог, следует отметить, что если институциональные факторы определяют условия трудовой активности, ее характер и социальные предпосылки, то на уровне трудовой культуры определяется отношение членов общества к трудовой деятельности и, соответственно, способ ее реализации. Вариативность выполнения одних и тех же задач (как по качеству, так и по интенсивности труда) определяет высокую значимость культурно-мировоззренческих факторов трудовой деятельности.

Анализ культурных предпосылок трудовой деятельности имеет очень важное значение для преодоления негативных тенденций в ряде профессиональных сфер, что особенно актуально в настоящее время, когда культурные предпосылки осмысления труда зачастую носят фрагментарный, эклектичный, противоречивый характер. Преодоление противоречий культурного плана, связанных с отражением категории труда в мировоззрении членов общества, имеет высокую степень актуальности для современного гуманитарного знания. Это связано как с формированием понимания проблем и перспектив развития современного общества, так и с постановкой и разрешением практических задач по преодолению развертывающихся в нем кризисных тенденций социокультурного плана.

Список литературы

1. Удалова Е. С. Ценность труда и трудовые ценности как фактор профессионального самоопределения личности (на примере Российской действительности) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. №23.

2. Пряжников Н. С. Ценность труда и увлеченность работой // Организационная психология. 2015. №1.

3. Данилова М. И. Индивидуализм (история и современность), диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Ростов-на-Дону, 2001.

4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

5. Философия и культура в контексте времени. Монография под общей редакцией М. И. Даниловой. Краснодар, изд. КубГАУ.2017. С.48–64.

References

1. Udalova E. S. The value of labor and labor values as a factor in professional self-determination of an individual (on the example of Russian reality) // Herald ofPSU named after V.G. Belinsky. 2011. No. 23.

2. Pryazhnikov N. S. The value of labor and enthusiasm for work // Organizational Psychology. 2015. No. 1.

3. Danilova M. I. Individualism (history and modernity), dissertation for the degree of Doctor of Sciences, Rostov-on-Don, 2001.

4. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. - M., 2003.

5. Philosophy and culture in the context of time. Monograph edited by M. I. Danilova. Krasnodar, published by Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, 2017, p. 48-64.

УДК/UDC 342.92

Правовая основа муниципального финансового контроля

Бельчик Анастасия Максимовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Тонконог Анна Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:ms.xxx014@mail.ru

Мартыненко Лилия Владиславовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lilya-martynenko@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ муниципального финансового контроля, исследованы предпосылки для эффективного функционирования государственной финансовой системы. Приводятся элементы правовой основы муниципального финансового контроля. Существует необходимость решения организационных, кадровых проблем функционирования контрольно-счетных органов муниципальных образований, поскольку они влияют на процесс внедрения аудита эффективности в практику работы органов финансового контроля. Для повышения эффективности осуществления бюджетного процесса следует укрепить внешний муниципальный финансовый за счет определенных методов контроля и отнесения полномочий по осуществлению аудита эффективности контрольно-счетным органам муниципальных образований. Решение указанных выше проблем будет способствовать повышению качества управления бюджетными ресурсами на основе современных методов, позволит построить более эффективную систему внешнего финансового контроля, а также сформировать направление развития деятельности органов муниципального финансового контро-

ля, которое будет способствовать единству принципов, целей и задач в финансовой сфере.

Ключевые слова: муниципальный финансовый контроль, внешний финансовый контроль; управление бюджетными ресурсами.

Legal basis of municipal financial control

Belchik Anastasia Maksimovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: belchik_a_m@mail.ru

Martynenko Liliya Vladislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lilya-martynenko@mail.ru

Tonkonog Anna Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ms.xxx014@mail.ru

Abstract

The article analyzes the municipal financial control, explores the prerequisites for the effective functioning of the state financial system. Elements of the legal basis of municipal financial control are given. There is a need to solve organizational, personnel problems of the functioning of the control and accounting bodies of municipalities, as they affect the process of introducing an efficiency audit into the practice of the financial control bodies. In order to increase the efficiency of the budget process implementation, it is necessary to strengthen external municipal financial control by strengthening external municipal financial control through certain control methods and assigning the authority to audit performance to the control and accounting bodies of municipalities. The solution of the above problems will contribute to improving the quality of budgetary resources management based on modern methods, will allow to build a more effective system of external financial control, and also form a direction for the development of improving

the activities of municipal financial control bodies, which will contribute to the unity of principles, goals and objectives in the financial sphere.

Key words: municipal financial control, external financial control; budget resource management.

Важной составляющей государственного процесса управления и основной функцией государства является контроль. В качестве разновидности государственного контроля выделяют финансовый контроль, обеспечивающий эффективность функционирования государственной финансовой системы и выступающий неотъемлемым элементом в сфере бюджетных правоотношений публично-правовых субъектов, в том числе муниципальных образований.

Если говорить о финансовом контроле в целом, то под ним понимается система определенных мероприятий по проверке законности и эффективности действий специально уполномоченных в данной сфере субъектов по формированию, распределению и использованию находящихся в ведении федерального правительства, а также местных органов власти, федеральных ресурсов.

Таким образом, сущность финансового контроля заключается в обеспечении действенного формирования, распределения и расходования денежных средств. Финансовый контроль на любом уровне охватывает все стадии бюджетного процесса: от планирования, распределения и расходования бюджета до внешнего государственного (муниципального) контроля, осуществляемого компетентными в данной сфере субъектами. В действующем законодательстве отсутствует четкий перечень методов финансового контроля. На основе изучения нормативно-правовых актов данной сферы можно выделить несколько основных методов регулирования: анализ, проверка, наблюдение, аудит, обследование, ревизия.

Муниципальный финансовый контроль проводится для обеспечения соблюдения положений бюджетного законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения [1].

Названный вид контроля является составной частью единой системы финансового контроля, важным способом обеспечения эффективности и сохранности использования финансовых ресурсов муниципальных образований и, исходя из этого, не может быть подменен другими видами финансового контроля. В настоящее время в законодательстве отсутствует четкое определение муниципального финансового контроля.

Существуют различные подходы ученых к определению данного понятия. Д. А. Чирков и Е. Н. Хромов считают, что муниципальный финансовый контроль служит инструментом, который обеспечивает повышение эффективности использования бюджетных средств [2].

Е. Ю. Грачева определяет данный контроль как деятельность специально уполномоченных органов по проверке точности планирования, полноты и обоснованности поступления денежных средств в муниципальные органы и правильности их использования. Более точное определение предлагает В. Е. Кузнеченкова: муниципальный финансовый контроль-этосоставная часть государственного финансового контроля в системе управления государственными финансами в ходе формирования и использования средств местного бюджета [3].

На наш взгляд, термин муниципальный финансовый контроль можно рассматривать в узком и широком аспектах. В узком смысле это деятельность уполномоченных контрольных органов, направленная на выполнение контрольной функции органов местного самоуправления. Если рассматривать муниципальный финансовый контроль в широком смысле, то это неотъемлемая часть процесса управления, выражающаяся в контроле за финансовой деятельностью субъектов специально уполномоченных на то органов в целях соблюдения действующего законодательства в процессе формирования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных средств и собственности, направленная на эффективное выполнение задач и функций государства и местного самоуправления.

Говоря непосредственно о правовом регулирование муниципального финансового контроля, отметим, что проведенная в 2013 году рефор-

ма в законодательстве государственного (муниципального) бюджетного контроля разделила данный вид контроля на внутренний и внешний. Внутреннийотносится к компетенции финансовых органов муниципальных образований (п. 3 ст. 265 БК РФ). Согласно п. 2 ст. 265 БК РФ внешний контроль осуществляется контрольно-счетными органами муниципальных образований. К полномочиям данных органов относят контроль:

1) за соблюдением бюджетного законодательства;
2) за бюджетной отчетностью главных администраторов бюджетных средств, квартального и годового отчетов об исполнении бюджета (соответствие нормативным требованиям составления и предоставления отчета - достоверный и полный);
3) в иных сферах, установленных ФЗ от 05.04.2013 № 41-ФЗ и ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ [4, 5].

Контрольно-счетным органом местного самоуправления признается действующий на постоянной основе орган внешнего муниципального контроля, образуемый представительным органом муниципального образования. Данный орган действует на основе:

— самостоятельности - независимый самостоятельный субъект бюджетно-контрольных правоотношений;
— подотчетности представительному органу муниципального образования;
— организованной и функциональной независимости.

В законодательстве РФ установлено, что финансовое обеспечение деятельности субъектов РФ и территориальных образований обеспечивается за счет средств бюджета соответствующего уровня. Таким образом, данные органы финансового контроля имеют основные полномочия по формированию, распределению и использованию денежных средств бюджета. Названные органы играют важную роль в нашей стране, поскольку большинство бюджетных расходов находится в их ведении и от эффективности и слаженности их деятельности зависит стабильность в развитиибюджетной системы государства.

Вопрос совершенствования механизмов финансового контроля остается одним из ведущих направлений развития бюджетной политики государства. На сегодняшний день в РФ существуют кадровые и организационные проблемы функционирования контрольно-счетных органов муниципальных образований, которые влияют на процесс внедрения аудита эффективности в практику работы органов финансового контроля. Использование в системе финансового контроля данного механизма позволит в полной мере выявить эффективность использования денежных средств. В научной литературе есть множество подходов к определению термина аудит эффективности.

Проанализировав некоторые из них, отметим, что этот механизм является одним из основных методов государственного (муниципального) финансового контроля, включающий в себя комплекс мероприятий, проводимых специально уполномоченными в данной области субъектами с целью определения степени целесообразности и эффективности использования денежных средств при решении поставленных государством или муниципальными образованиями социальных, экономических целей и задач.

Существует необходимость решения организационных, кадровых проблем функционирования контрольно-счетных органов муниципальных образований, поскольку они влияют на процесс внедрения аудита эффективности в практику работы органов финансового контроля [6]. На определенных уровнях финансового контроля контрольно-счетные органа не имеют возможность найти или подготовить профессиональных специалистов для данной области контроля.

Целесообразносформировать систему специалистов, компетентных в сфере проведения аудита и оказывающих помощь сотрудникам контрольно-счетных органов территориальных образований посредством создания и включения новых методов внешнего финансового контроля. Решение организационных проблем, на наш взгляд, возможно при помощи проведения ряда мероприятий, которые связаны с осуществлением аудита эффективности и повышением его качества.

Приведенные выше положения позволяют признать необходимость решения сложившихся проблем в сфере внешнего муниципального финансового контроля для внедрения аудита эффективности в практику работы органов финансового контроля. При проведении финансового контроля в муниципальных образованиях контрольно-счетные органы должны не только обнаруживать нарушения, но и оказывать практическую помощь, в том числе в структуре внутреннего финансового контроля. В сфере построения единой системы внешнего контроля основной задачей является организация самой деятельности органов, осуществляющих муниципальный финансовый контроль, так как именно на данном уровне решаются главные и волнующие задачи социально-экономического развития страны. В целях эффективности осуществления бюджетного процесса следует укреплять внешний муниципальный финансовый контроль. В этой связи предлагаем ряд мер для решения данной проблемы:

1) изменить нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов финансового контроля;
2) отнести полномочия по осуществлению аудита эффективности контрольно-счетным органам муниципальных образований;
3) укрепить внешний муниципальный финансовый контроль за счет определенных методовконтроля;
4) определить новые направления деятельности контрольно-счетных органов, осуществляющих муниципальный финансовый контроль [7].

Решение указанных выше проблем будет способствовать повышению качества управления бюджетными ресурсами на основе современных методов, позволит построить более эффективную систему внешнего финансового контроля, а также сформировать направление развития деятельности органов муниципального финансового контроля, которое будет способствовать единству принципов, целей и задач в финансовой сфере.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант Плюс».

2. Хромов Е. Н., Чирков Д. А. Муниципальный финансовый контроль: проблемы реализации и перспективы развития // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015.№ 10. С. 25–29.

3. Кузнеченкова В. Е. Принцип системности - основа государственного и муниципального финансового контроля // Финансовое право. 2010. № 3. С. 21–24.

4. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

7. Иваненко И. Н. Этапы становления и развития законодательства в местном самоуправлении в России (историко-правовой и теоретический аспекты): дис. . . . канд. юрид. наук // Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.185 с.

References

1. The budget code of the Russian Federation dated July 31, 1998 faderal act No. 145 (amended on August 2, 2019) (with amendments and additions that entered into force on September 1, 2019) // Reference and law system “Consultant Plus”.

2. Khromov E. N., Chirkov D. A. Municipal financial control: implementation problems and development prospects // Accounting in budget and non-profit organizations. 2015. No. 10. P. 25-29.

3. Kuznechenkova V. E. The principle of consistency is the basis of state and municipal financial control // Financial Law. 2010. No. 3. P. 21-24.

4. On the Accounts Chamber of the Russian Federation: Federal Law dated 05.04.2013 federal act No. 41 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1649.

5. On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003 federal act No. 131 // Reference and law system “Consultant Plus”.

6. Ivanenko I. N., Chermit R. R., Achmiz A. Yu. On the public service system of the Russian Federation // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. P. 602-614.

7. Ivanenko I. N. Stages of formation and development of legislation on local self-government in Russia (historical, legal and theoretical aspects) // dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2008 .– 185 p.

УДК/UDC 347.4

Договор микрозайма в Российской Федерации: вопросы теории и практики в условиях современного времени

Брова Сергей Павлович
студент юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svbrova@yandex.ru

Некрасов Максим Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 79615029294@yandex.ru

Седова Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vasanne83@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается один из видов договора в гражданском праве - договормикрозайма. Целью исследования является поиск правовых пробелов и путей совершенствования гражданского законодательства в сфере правового регулирования такого вида договоров, также авторами анализируются его основные аспекты в российском законодательстве в условиях реформирования гражданского законодательства о займах. Особое внимание уделяется изучению существенных условий договора микрозайма: срок, размер суммы основного долга, размер процентной ставки и начислений при просрочке исполнения обязательств. Изучается судебная практика и рассматриваются мнения известных ученых о договоре микрозайма. Авторами предлагается законодательно ввести запрете микрофинансовым организациям в одностороннем порядке продлевать действия процентных ставок в случае невыполнения обязательств заемщиком в указанный срок.

Ключевые слова: договор микрозайма, обязательство, кредитный договор, ответственность.

A microlend agreement in the Russian Federation: questions of theory and practice in the conditions of modern time

Brova Sergey Pavlovich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svbrova@yandex.ru

Nekrasov Maksim Sergeyevich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:79615029294@yandex.ru

Sedova Natalya Aleksandrovna (research autor)
candidate of law, associate Professor
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:vasanne83@gmail.com

Abstract

The article discusses one of the types of contract in civil law - a microloan agreement. The aim of the study is to search for legal gaps and ways to improve civil law in the field of legal regulation of a microloan agreement. The author analyzes the main aspects of the contract under study in the Russian legislation in the context of reforming civil legislation on loans. Particular attention is paid to the study of the essential conditions of a microloan agreement: the term of the agreement, the amount of the principal debt, the size of the interest rate and charges in case of delay in fulfilling obligations. Judicial practice is being studied, and the opinions of a number of scholars on a microloan agreement are examined. The author suggests legislatively introducing a ban on microfinance organizations to unilaterally extend the action of interest rates in case of default by the borrower within the specified period.

Key words: loan, obligation, contract, liability.

К финансовым обязательствам в науке гражданского права относят кредитно-заемные обязательства, обязательства финансирования под уступку денежного требования, обязательства из договора банковского вклада и банковского счета, страховые обязательства и т.д.

Истоки современного мирового микрозайма были первоначально заложены в Бангладеше под руководством Мухаммеда Юнуса (Grameen Bank) в 2006 году, суть которого сводилась к финансовой помощи наиболее бедных слоев населения и предпринимателей без кредитной истории [1]. Интенсивное развитие микрозайма в России началось в 2010 году связи с принятием Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ [2].

Актуальность исследования вызвана введением нового закона о микрозаймах в редакции от 27.12.2018, согласно которому в течение всего 2019 года будет постепенно снижаться сумма предельной задолженности с 3 до 1,5 размеров потребительского займа [3]. Отметим, что до 1 января 2017 года сумма предельной задолженности была 4 размера займа, а с 1 января 2017 года - 3 размера займа.

Рост количества микрофинансовых организаций за последние несколько лет вызван повышенным интересом граждан в получении микрозаймов. Однако с указанной тенденцией роста исследуемых организаций параллельно образовались правовые проблемы в связи с оказанием услуг заемщику.

Под микрозаймом понимают кратковременный заем, предоставляемый займодавцем заемщику для удовлетворения нужд последнего. В этом случае договор микрозайма считается заключенным после передачи денежных средств или других вещей, который указывает на реальный характер кредитного договора. Договор вступает в силу в момент передачи займодавцем заемщику соответствующей денежной суммы или количества вещей, определяемых родовыми признаками (т.е. заменимых).

Реальный характер договора микрозайма носит односторонний характер: долговые обязательства (где это необходимо для погашения займа и выплаты процентов) выдаются только заемщику, и займодавец имеет право требовать, чтобы заемщик выполнил эти обязательства.

Анализируя сущность императивных требований ст. 8 ФЗ от 02.07.2010 № 151-ФЗ о порядке заключения договора микрозайма, необходимо обратить внимание на срочный характер исследуемого договора, ограниченность размера суммы основного долга и процентной ставки.

Основываясь на принципах свободы договора и добросовестности заемщика и залогодателя, суды обязаны рассматривать условия каждого заключенного договора, оценивая их разумность и справедливость, устанавливая баланс интересов каждой стороны договора.

Это положение имеет особое значение, когда возникший спор связан с деятельностью микрофинансовых организаций, которые предоставляют микрозаймы на небольшие суммы и на короткий срок, что и обуславливает возможность установления повышенных процентов за пользование микрозаймом. Иное, то есть установление сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности микрофинансовых организаций.

В настоящее время в ходе реформирования гражданского законодательства о правовом регулировании договорамикрозаймав РФ дискуссионным вопросом для многих ученых являются нововведения в деятельности микрофинансовых организаций.

В цивилистической науке по теме исследования примечательны мнения некоторых видных авторов. Например, В. А. Микрюков считает, что договор займа приобретает характер общего обязательства по отношению ко всем заемным обязательствам, отражая возмездный характер предоставления имущества субъектам гражданских прав [4]. Однако мы не согласны с мнением автора, так как не стоит отождествлять заем и заемные обязательства. Последнее намного шире займа и представляет еще договор лизинга, факторинга и т.д.

Н. Б. Мягких выделяет острую проблему онлайн микрозайма, которая пока является новым явлением для гражданского законодательства и недостаточно урегулирована [5]. По сути, любой гражданин без проверки кредитной истории и платежеспособности может взять микрозаем посредством подачи заявки через сеть Интернет.

По нашему мнению, с автором можно согласиться, однако следует дополнить, что необходимо законодательно выработать правильный механизм определения клиентской базы, учитывая доходы, условия и платежеспособность заемщика.

В договоре микрозайма можно выделить несколько существенных условий: срок договора, размер суммы основного долга, размер процентной ставки и начислений при просрочке исполнения обязательств.

Первым условием является его срочный характер, который предусматривает предельный срок возврата основного долга до одного года, если в договоре не прописано иное. Срочный характер договора микрозайма и размер суммы основного долга неразрывно связаны друг с другом. Особое внимание к указанным условиям неоднократно обращает Верховный Суд РФ. Например, Определением Верховного суда № 117-КГ17-8 были отменены решения судов нижестоящих инстанций, которые удовлетворили иск микрофинансовой организации о начислении по истечении срока действия договора микрозайма процентов.

Суть спора заключалась в следующем: гр-н Р. заключил договор микрозаймасроком 15 дней на сумму 15350 рублей, который он не вернул в установленный срок. В гражданском иске микрофинансовая организация просила суды первой и апелляционной инстанции взыскать с заемщика задолженность по договору микрозайма в размере 279137 рублей, который был удовлетворен. Однако Верховный Суд РФ не согласился с указанным мнением судов, аргументируя свое решение срочным характером договора микрозайма и невозможности начисления процентов после истечения срока договора. Любое установление высоких процентов с подменой оговоренного договором краткого на длительный срок поль-

зования микрозаймом подрывает целесообразность деятельности микрофинансовых организаций [6].

Третье условие договора микрозайма- размер процентной ставки микрозайма. Если размер процентной ставки по микрозайму не превышает предельные значения для потребительских микрозаймов, установленные Банком России, то соответствующий размер нельзя считать чрезмерным, следовательно, уменьшить соответствующую процентную ставку заемщиком в судебном порядке не представляется возможным.

Примечательна по этому поводу судебная практика. Так, Верховный Суд РФ в деле № 37-КГ 16-18 от 31 января 2017 года указал, что размер установленных договором микрозайма процентов за пользование займом без обеспечения в размере 2% в день (730% годовых) сроком на 1 месяц является законным, поскольку не превышает ограничений, установленных ч. 8 и ч. 11 ст. 6 ФЗ № 353-ФЗ (не превышает среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита)[7].

Таким образом можно сделать вывод, что законодательство о микрозаймах совершенствуется, однако развивается не в должной степени и нуждается в дальнейших законодательных корректировках.

По нашему мнению, с целью снижения нагрузки в судах необходимо дополнить п. 5 ч.1 ст. 12 ФЗ «О микрофинансовых и микрокредитных организациях» правовой нормой о запрете вышеуказанным организациям в одностороннем порядке продлевать действия процентных ставок, в случае невыполнения обязательств заемщиком в указанный срок.

Список литературы

1. Мухаммад Юнус и банк Grameen // URL: https://ria.ru/20061013/54789479.html.

2. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2010. № 27. Ст. 3435.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинан-

совых организациях»: Федеральный закон от 27.12.2018 № 554-ФЗ // Российская газета. 2018. № 295.

4. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Общие положения о заемных обязательствах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 125–132.

5. Мягких Н. Б. О необходимости управления online-микрозаймами // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. №4.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_323388/ (дата обращения: 09.10.2019).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.01.2017 № 37-КГ16-18 // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31012017-n-37-kg16-18/(дата обращения: 09.10.2019).

References

1. Muhammad Yunus and Grameen Bank [Electronic resource] // Access mode: https://ria.ru/20061013/54789479.html (date of the request: 10/25/2019).

2. On microfinance activities and microfinance organizations: Federal Law dated 02.07.2010 federal act No. 151 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 2010. No. 27. Article 3435.

3. On amendments to the Federal Law “On Consumer Credit (Loan)” and the Federal Law “On Microfinance Activities and Microfinance Organizations”: Federal Law dated December 27, 2018 federal act No. 554 // RossiyskayaGazeta. 2018.No. 295.

4. Mikryukov V.A., Mikryukova G.A. General provisions on loan obligations // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2015. No. 10. P. 125 - 132.

5. Myagkikh N. B. On the need to manage online microloans // Bulletin of KemSU. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences. 2018. No. 4.

6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of April 24, 2019) [Electronic resource] // Access mode: http://www.consultant.ru/document / cons_doc_ LAW_323388 / (date of the request: 09/10/2019).

7. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.31.2017 No. 37-KG16-18 [Electronic resource] // Access mode: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf- ot-31012017-n-37-kg16-18 / (date of the request: 09.10 .2019).

УДК/UDC 343.5

Предпринимательская деятельность религиозных организаций: вопросы теории и практики (на примере Русской Православной Церкви)

Брова Сергей Павлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 79615029294@yandex.ru

Некрасов Максим Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 79615029294@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход религиозным организациям в нынешнее время. Особое внимание уделяется предпринимательской деятельности Русской Православной Церкви (далее - РПЦ). Авторы приводят статистические данные о количестве религиозных организаций, исторические предпосылки образования института предпринимательской деятельности РПЦ. Также авторами рассматривается понятие «пожертвование», которое неоднозначно толкуется в научной среде. Анализируются точки зрения правоведов, правоприменительная практика по вопросу привлечения к гражданской ответственности за незаконное предпринимательство религиозных организаций и предлагаются пути совершенствования законодательства в данной сфере. Например, авторы предлагают внести в российское законодательство закрытый список видов предпринимательской деятельности, которыми могут заниматься религиозные организации.

Ключевые слова: некоммерческая организация, предпринимательская деятельность, доход, прибыль, Русская Православная Церковь.

Entrepreneurial activity of religious organizations: theory and practice (on the example of the Russian Orthodox Church)

Brova Sergey Pavlovich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 79615029294@yandex.ru

Nekrasov Maksim Sergeyevich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:79615029294@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the legal regulation of entrepreneurial activity and activities that bring income to religious organizations at the present time. Particular attention is paid to the entrepreneurial activities of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the Russian Orthodox Church) and other religious organizations in the Russian Federation. The author provides statistics on the number of religious organizations, historical background of the formation of the institution of entrepreneurial activity of the Russian Orthodox Church. The author also considers the concept of "donation", which is ambiguously interpreted in the scientific community. The points of view of legal scholars, law enforcement practice on the issue of bringing to civil liability for illegal entrepreneurship of religious organizations are analyzed and ways to improve legislation in this area are proposed. For example, the author proposes to include in the Russian legislation a closed list of types of entrepreneurial activity that religious organizations can engage in.

Key words: non-profit organization, entrepreneurial activity, income, profit, Russian Orthodox Church.

Согласно данным Росстата, по итогам 2018 года в Российской Федерации зарегистрировано 18 550 религиозных организаций, принадле-

жащих РПЦ, лидером которой является Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [1].

Исторические предпосылки становления предпринимательской деятельности РПЦ были заложены в полувековой борьбе иосифлянами и нестяжателями в конце XV–XVI вв., суть конфликта которых заключалась в праве монашествующих на земли и имущество. Спор закончился победой иосифлян.

Чрезмерное завладение земель РПЦ привело к проведению секуляризационной реформы 1764 года. Вышеуказанная реформа сводилась к следующему: передача всех монашеских земель государству и упразднение некоторых монастырей.

В революционное время церковь официально была отделена от государства, происходил постепенный переход церковной недвижимости под контроль местных властей.

С 1920 по 1990 годы проводилась жесткая политика ликвидации религиозных организаций и полное изъятие церковной собственности органами государственной власти СССР.

В 1990 году в условиях либерализации политической системы СССР и принятия Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» Русская Православная Церковь получила правовой статус юридического лица и впервые получила право заниматься хозяйственной (предпринимательской) деятельностью [2]. Однако прибыль от производственной и хозяйственной деятельности религиозных организаций на тот момент облагалась налогом.

В современной России были приняты ст. 123.26–123.28 Гражданского кодекса (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [3], ст. 6 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4], устанавливающие порядок предпринимательской деятельности религиозных организаций, которая не облагалась налогом. Стоить отметить, что ст. 23 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5] носит бланкетный характер, отсылающий к Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ.

В настоящее время в ходе реформирования гражданского законодательства о правовом регулировании религиозных организаций в Российской Федерации дискуссионным и актуальным вопросом для исследования являются способы осуществления предпринимательской деятельности Русской Православной Церковью и иными религиозными организациями.

Правовое положение Русской Православной Церкви закреплено рядом нормативно-правовых актов, придающих ей статус некоммерческой организации, не преследующей извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и не распределяющей полученную прибыль между участниками [3, 4].

Особенности предпринимательской деятельности религиозных организаций в целом можно охарактеризовать следующими условиями:

— полное освобождение от налогообложения и бухгалтерской отчетности на производство и реализацию религиозной литературы;
— право заниматься предпринимательской деятельностью, доходы от которой направляются на удовлетворение целей организации, закрепленной в уставе последней, например, право продажи религиозной литературы, икон, свеч и тому подобного религиозного имущества;
— обязательная регистрация религиозных организаций.

В современной цивилистической науке вопрос предпринимательской деятельности религиозных организаций актуален до сих пор. По этой теме активно ведутся дискуссии. Например, З. Р. Тугуз, А. К. Шульга утверждают, что «вряд ли можно признать все юридические лица, учредителем которых выступает централизованная религиозная организация, собственно религиозными организациями (например, учреждение профессионального религиозного образования, в рамках которого также может распространяться и исповедоваться вера); указанные учреждения не должны рассматриваться и называться религиозными организациями, поскольку они имеют самостоятельную организационно-правовую

форму учреждения. За такими учреждениями следует признать право на осуществление религиозной деятельности, но не признавать их религиозными организациями, ведь основной целью их создания будет осуществление образовательной деятельности» [6, с. 185].

Трудно не согласиться с мнением Д. М. Шкуропатова и В. Н. Гаврилова о неопределенности понятия «пожертвование» при анализе статьи 123.28 ГК РФ, в соответствии с которой религиозные организации являются собственниками принадлежащего им имущества, в том числе имущества, приобретенного или созданного ими за счет собственных средств, а также пожертвованного религиозным организациям или приобретенного ими по иным предусмотренным законом основаниям. Авторы понимают под понятием «пожертвование» дарение вещи или права в общеполезных целях [7, с. 104].

О. С. Яхонтова и Р. Н. Яхонтов раскрывают понятие «пожертвование» как особую разновидность дарения, которая предполагает общественно-полезную цель. По мнению авторов, пожертвование может быть отменено, если будет доказано нецелевое распоряжение пожертвованного имущества [8, с. 257]. Однако, п. 5 ст. 582 ГК РФ, по нашему мнению, требует законодательной корректировки в части дополнения указанной нормы «отменой дарения в судебном порядке».

Примечательна по этому поводу судебная практика. Так, в гражданском иске Общества защиты прав потребителей просило религиозную организацию разместить вывески, оформить ценники на все товары, установить кассы и выдавать чеки. По словам ответчика, оплата товаров также являлась добровольным пожертвованием прихожан. Тем не менее суд не признал деятельность храма Христа Спасителя незаконной [9].

В российском законодательстве не совсем ясно, каким видом предпринимательской деятельности может заниматься некоммерческая организация, учитывая специфику получения прибыли для уставных целей организации. По нашему мнению, в российское законодательство необходимо внести закрытый список видов предпринимательской деятельности, которыми могут заниматься религиозные организации.

С учетом вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что имеющиеся в законодательстве положения о предпринимательской деятельности религиозных организаций и об осуществлении деятельности, приносящей прибыль, несовершенны и требуют дальнейшей законодательной корректировки.

Список литературы

1. Православие в цифрах: сколько храмов и духовных организаций у РПЦ? URL: https://grosh-blog.ru/pravoslavie-v-cifrah-skolko-v-hramov-i-duhovnyh-organizacij-u-rpc/ (дата обращения: 01.09.2019).

2. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

4. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

5. О свободе совести и о религиозных организациях: Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

6. Тугуз З. Р., Шульга А. К. Правовой статус религиозных организаций в Российской Федерации // Эпомен. 2019. № 19. С. 182–187.

7. Шкуропатов Д. М., Гаврилов В. Н. Проблемы гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Проблемы Науки. 2016. № 8. С. 104–106.

8. Яхонтова О. С., Яхонтов Р. Н. Гражданско-правовая ответственность по договору пожертвования: проблемы и особенности // Царскосельские чтения. 2012. № XVI. С. 256–259.

9. Мосгорсуд признал законной предпринимательскую деятельность РПЦ в храме Христа Спасителя.URL: https://www.newsru.com/religy/14sep2012/ozpp_-hram.html(дата обращения:01.09.2019).

References

1. Orthodoxy in numbers: how many churches and spiritual organizations does the Russian Orthodox Church have? [Electronic resource]. - URL .: https://grosh-blog.ru/pravoslavie-v-cifrah-skolko-v-hramov-i-duhovnyh-organizacij-u-rpc/ (access date September 1, 2019).

2. USSR Act dated 01.10.1990 No. 1689-1 «On Freedom of Conscience and Religious Organizations» (no longer in force) // «Consultant-Plus» law reference system.

3. The Civil Code (Part One) dated November 30, 1994 federal act No. 51 (amended on July 18, 2019) // The Collection of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302

4. About Non-Profit Organizations: Federal Law dated January 12, 1996 federal act No. 7 (amended on April 2, 2014) // The Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 3. Art. 145.

5. About Freedom of Conscience and Religious Organizations: Federal Law of September 26, 1997 federal act No. 125 (amended on May 01, 2019) // The Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 39. Article 4465.

6. Tuguz Z. R., Shulga A. K. The legal status of religious organizations in the Russian Federation // Epomen. 2019.No. 19.P. 182 - 187.

7. Shkuropatov D. M., Gavrilov V. N. Problems of the civil law status of a religious organization as a subject of commercial activity // Problems of Science. 2016. No. 8. P. 104 - 106.

8. Yakhontova O. S., Yakhontov R. N. Civil liability under a donation agreement: problems and features // TsarskoyeSelo readings. 2012. No. XVI. P. 256 - 259.

9. The Moscow City Court recognized the Russian Orthodox Church's entrepreneurial activity in the Cathedral of Christ the Savior as legal [Electronic resource]. - URL .: https://www.newsru.com/religy/14sep2012/ozpp_hram.html (access date September 1, 2019).

УДК/UDC 342.7

Об отдельных аспектах реализации права лица на получение квалифицированной юридической помощи в России

Будникова Анастасия Борисовна
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Россия
e-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN-код: 6874-1650

Аннотация

Статья посвящена проблемам, возникающим при реализации права лица на получение квалифицированной юридической помощи, исследованию подвергаются нормы административного и уголовно-процессуального законодательства, приводятся примеры судебной практики Европейского суда по правам человека. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, право на получение квалифицированной юридической помощи, доступность юридической помощи.

On certain aspects of the realization of a individual's right to receive qualified legal assistance in Russia

Budnikova Anastasia Borisovna
Senior LecturerDepartment of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia
E-mail: kr9082009866@gmail.com
SPIN code: 6874-1650

Abstract

The article is devoted to problems arising in the implementation of the rights of any individual to receive qualified legal assistance. The author explores the rules of administrative and criminal-procedural legislation and gives examples of jurisprudence of the European court of human rights. On the basis of the conducted research the writer concludes necessity for changes to existing legislation.

Key words: qualified legal aid, the right to receive qualified legal aid, the availability of legal aid.

Одним из важнейших конституционных прав человека и гражданина является право на получение квалифицированной юридической помощи. В настоящее время, в условиях трансформации действующего законодательства, реализация этого права приобретает особую значимость. Как пишет М. С. Сотникова, «с увеличением постоянных изменений в законодательстве обычному человеку бывает сложно и даже невозможно защитить свои права и интересы, не имея юридических знаний. В такой ситуации человеку необходима помощь специалиста, обладающего компетенцией по правовым вопросам»[1].

Рассматривая состояние реализации данного права в России в современный период, следует обратить внимание на такие аспекты, как наличие достаточной квалификации у лиц, занимающихся оказанием юридических услуг, территориальную и финансовую доступность юридической помощи.

Когда обыватели говорят об оказании квалифицированной юридической помощи, в большинстве случаев они имеют в виду прежде всего деятельность адвокатов. Но услуги адвокатов весьма недешевы, и люди вынуждены обращаться за помощью к лицам, оказывающим услуги юриста, тем более что найти такое лицо несложно: существует масса объявлений в СМИ, сети Интернет, на вывесках и даже на остановках общественного транспорта.

Однако никто не гарантирует, что, обратившись по такому объявлению, гражданин получит квалифицированную юридическую помощь.

Деятельность по оказанию юридических услуг в настоящее время не является лицензируемой; контролирующие органы, которые бы следили за качеством услуг, отсутствуют. Более того, для того чтобы открыть юридическую фирму или зарегистрироваться в качестве предпринимателя, оказывающего юридические услуги, не требуется диплома о наличии у лица юридического образования: регистрацию осуществляют органы Федеральной службы по налогам и сборам, она носит уведомительный характер и в перечне документов, предоставляемых для регистрации, документы, подтверждающие квалификацию, отсутствуют.

В ряде случае законодатель прямо указывает на возможность оказания юридической помощи лицами, не являющимися специалистами в этой области. Примером может служить ст.25.5 КоАП РФ, где указано, что «в качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо», при этом законодатель не устанавливает каких-либо требований к квалификации этого лица. Полагаем, что оказание неквалифицированной юридической помощи может повлечь для лица, обратившегося за помощью, ряд негативных последствий: гражданин не только не сможет защитить свои права и законные интересы, но и пострадает материально, так как потеряет деньги, которые он заплатил за некачественную услугу. Решить эту проблему возможно, внеся ряд изменений в нормативно-правовые акты и установив обязательное требование о наличии юридического образования у лиц, оказывающих юридическую помощь.

Территориальная доступность юридической помощи является актуальной проблемой для удаленных населенных пунктов, где отсутствует регулярное транспортное сообщение. Так, например, в Туруханском районе Красноярского края работают всего четыре адвоката: три в районном центре и один в пос. Бор. При этом жители Вороговского сельсовета, где проживает более 1300 человек[2], фактически не могут воспользоваться юридической помощью, поскольку расстояние до Туруханска составляет 620 км, а регулярное транспортное сообщение отсутствует. Даже адво-

кат по найму не всегда сможет быстро попасть туда, поскольку летом добраться до поселка можно только по воде, а зимой - по замерзшим рекам, в межсезонье дорога отсутствует. Однако в настоящее время с учетом развития компьютерных технологий решить эту проблему вполне возможно. Представляется интересным опыт Европы, где многие государства практикуют онлайн-консультации, которые проводят специалисты - юристы или адвокаты. Так,«в Голландии создано приложение, которое пошагово может помочь в решении ситуации различного характера или переадресовать специалисту для более полного ответа»[1]. Развитие таких приложений мы можем наблюдать сейчас в Российской Федерации.

Финансовая доступность юридической помощи по-прежнему является самой актуальной проблемой. Юридические услуги относятся к числу высокооплачиваемых, и не каждый человек, особенно с низким уровнем дохода, может воспользоваться квалифицированной помощью. На решение этой проблемы был направлен Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Этим законом определен круг лиц, а также случаи, когда юридическая помощь оказывается бесплатно. Финансирование мероприятий, связанных с государственной системой бесплатной юридической помощи, осуществляется за счет бюджетных средств РФ и субъектов РФ. Федеральным законом также предусмотрено создание негосударственной системы бесплатной юридической помощи. К последней относятся юридические клиники, создаваемые при юридических вузах и факультетах, и негосударственные центры бесплатной юридической помощи. В Красноярске такая клиника работает при Юридическом институте Сибирского Федерального Университета. Следует отметить, что создание юридических клиник является правом, а не обязанностью вуза.

Бесплатно оказывается юридическая помощь и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Из толкования ст. 51, 52 УПК РФ следует, что обвиняемому будет предоставлен защитник бесплатно, если обвиняемый не отказывается от участия защитника. Однако вопрос с бесплатным предоставлением защитника по делам об административ-

ных правонарушениях до сих пор не решен. Например, по делу «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба №46998/08) Европейский суд признал применимыми положения статьи 6 Конвенции о предоставлении бесплатной юридической помощи лицу, привлекавшемуся к административной ответственности по ст.19.3 и 20.2 КоАП РФ, указав на «уголовный» характер разбирательства данных правонарушений[3]. В качестве одного из основных критериев признания разбирательства уголовным по данным статьям КоАП РФ выступало предусмотренное кодексом наказание в виде административного ареста. Аналогичную позициюприменения уголовно-правового аспекта к делам об административных правонарушениях, за которые было предусмотрено наказание в виде административного ареста, можно найти и в иных решениях ЕСПЧ [4]. Но несмотря на решения ЕСПЧ, практика предоставления бесплатной юридической помощи лицам, привлекаемым к административной ответственности за совершение правонарушений, за которые в качестве наказания может быть назначен административный арест, отсутствует. Соглашаясь с мнением Б. И. Поспелова о том, что «введение правового института обязательного участия защитника по делу об административном правонарушении будет свидетельствовать об определенной зрелости гражданского общества» [5], следует отметить необходимость дифференциации случаев, когда участие защитника будет обязательным при производстве по делам об административных правонарушениях.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что установление надлежащего качества юридической помощи и ее доступность для населения всей страны должны стать одной из приоритетных задач для России на современном этапе. Ведь от качества юридической помощи зависит успешная реализация гражданином его права на защиту, в том числе судебную защиту, и, как следствие, защита признанных государством и охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Сотникова М. С. Реализация прав граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1(84). С. 172–177.

2. Муниципальное образование Вороговский сельсовет. URL: http://krskstate.ru/msu/terdel/0/dok/1487 (дата обращения: 20.09.2019).

3. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» от 19 ноября 2015 г., жалоба № 46998/08 //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

4. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Малофеева против Российской Федерации» (Malofeyeva v. Russia) от 30 мая 2013 г., жалоба №36673/04 //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2019).

5. Поспелов Б. И. К вопросу об обязательном участии защитника по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2012. № 2. URL: http://center-bereg.ru/j877.html (дата обращения: 20.09.2019).

References

1. Sotnikova M. S. Realization of the rights of citizens to qualified legal assistance in the Russian Federation / M. S. Sotnikova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (84). P. 172-177.

2. Municipal formation Vorogovsky Village Council [Electronic resource]. URL: http://krskstate.ru/msu/terdel/0/dok/1487(date of the request September 20, 2019)

3. The judgment of the European Court of Human Rights in the case of Mikhaylova against Russia dated November 19, 2015, complaint No. 46998/08. [Electronic resource] // law reference system “Consultant Plus” (date of the request September 20, 2019)

4. The judgment of the European Court of Human Rights in the case “Malofeyeva against Russia” (Malofeyeva against Russia) dated May 30, 2013, complaint No. 36673/04 [Electronic resource] // law reference system “Consultant Plus” (date of the request 09/20/2019)

5. Pospelov B. I. To the issue of the mandatory participation of the defense counsel in the case of an administrative offense [Electronic resource] // Administrative law and process. 2012. No. 2. URL: http://center-bereg.ru/j877.html (date of the request September 20, 2019)

УДК/UDC 347.61

Ответственность и свобода в семейных отношениях: философско-правовой анализ

Джадан Егор Иванович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: egor.dzhadan.1997@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы соотношения ответственности и свободы в семейных отношениях. Первоначально были определены сущностные характеристики семьи как социальной группы. По мнению автора, системным свойством семьи является ее способность к саморегуляции через механизмы социального контроля и нравственной ответственности. В то же время автор считает вполне оправданной целями защиты материнства, детства и семьи правовую регламентацию отдельных семейных отношений и применение к лицам, нарушающим интересы других членов семьи, мер юридической ответственности. Рассуждая о природе свободы в семье, автор отмечает ее ограниченный характер, обеспечиваемый правовыми нормами, которые устанавливают модель допустимого поведения и препятствуют нарушению другими лицами свободы выбора в пределах рассматриваемой модели.

Ключевые слова: семья, нравственная ответственность, юридическая ответственность, семейно-правовая ответственность, свобода.

Responsibility and freedom in family relations: philosophical and legal analysis

DzhadanEgorIvanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia e-mail: egor.dzhadan.1997@gmail.com

Abstract

The article discusses the problems of correlation of responsibility and freedom in family relations. Firstly, the writer determined the essential characteristics of the family as a social group. The author concluded that the systemic property of a family is its ability to self-regulation through mechanisms of social control and moral responsibility. At the same time, the writer considers that the legal regulation of individual family relations and the application of legal liability measures to persons violating the interests of other family members are quite justified by the goals of protecting motherhood, childhood and the family. Speaking about the nature of freedom in the family, the author notes that it is limited by its very nature, which is provided by legal norms that establish a model of acceptable behaviour and prevent others from violating freedom of choice within the framework of the model under consideration.

Key words: family, moral responsibility, legal liability, family legal responsibility, freedom.

Значение семьи в современном мире трудно переоценить. Правильное семейное воспитание является залогом стабильного существования общества и государства, что в свою очередь гарантирует достойную жизнь населения. Несмотря на своеобразие и самобытность каждой семьи, в социологии выработаны базовые законы ее функционирования и развития. Так, семью принято рассматривать в качестве малой социальной группы, основанной на отношениях супружества, родительства и родства. Более того, семья представляет собой способную к саморегуляции систему, где формируется собственная иерархия социальных ролей и статусов, а также комплекс норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения ее участников [1].

Соблюдение участником семейных отношений установленных правил обеспечивается действием механизма социального контроля, а их нарушение предполагает применение негативных санкций морального характера - мер нравственной ответственности. Ответственность с точки зрения философии следует рассматривать в качестве не столько правовой, сколько именно этической категории, отражающей социальное и моральное отношение личности к другим людям, к обществу в целом

и характеризующейся выполнением морального долга [2]. Большинство семейных отношений могут быть урегулированы описанным выше способом.

Однако стабильность некоторых семейных отношений имеет значение не только для отдельной семьи, но и для всего общества, в связи с чем требуется их государственная защита. Наибольший интерес при рассмотрении вопроса о необходимости правовой регламентации семейных отношений представляет их классификация по признаку наличия государственного интереса, в соответствии с которой выделяют [3]:

1) отношения, где государственный интерес преобладает (например, обязанность родителей по воспитанию ребенка);
2) отношения, где сочетаются государственный и частный интересы (например, алиментные обязательства);
3) отношения, где преобладает частный интерес (например, личные неимущественные отношения супругов).

Необходимо понимать, что публичный интерес в отношениях первой и второй группы связан с исполнением государством принятого на себя обязательства по защите материнства, детства и семьи (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ [4]). Иными словами, интересы власти и частных лиц в данном случае совпадают, а именно направлены на обеспечение соответствия фактических отношений законодательно установленной модели. В случае ее нарушения вступает в действие механизм по предотвращению вредоносного воздействия, восстановлению существующего положения и наказанию правонарушителя. Происходит изменение регулятора семейных отношений: нравственный долг индивида по отношению к членам семьи дополняется обязанностью претерпеть негативные последствия со стороны государства. Вступает в действие механизм юридической ответственности.

В зависимости от характера правонарушения к лицу могут быть применены различные виды ответственности. К составам преступлений, совершаемых участниками семейных правоотношений, следует отнести вовлечение родителем несовершеннолетнего в совершение преступления

(ч. 2 ст. 150 УК РФ [5]), антиобщественных действий (ч. 2 ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Административная ответственность предусмотрена за схожие по объективной стороне, но характеризующиеся меньшей общественной опасностью правонарушения (ст. 5.35–5.35.1 КоАП РФ [6]). Гражданско-правовая ответственность выражается в возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ [7]) и компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ).

В последнее время все большее количество ученых высказывается в пользу самостоятельности семейно-правовой ответственности. Вопрос о мерах семейно-правовой ответственности является одним из наиболее дискуссионных, тем не менее общепринятыми можно признать следующие меры: признание брака недействительным (ст. 27 СК РФ [8]), лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отмена усыновления ребенка (ст. 140 СК РФ), досрочное расторжение договора о приемной семье (ст. 153.2 СК РФ).

Наравне с нравственным долгом, исполнение которого, как мы выяснили, в ряде случаев обеспечивается государственным принуждением, важным элементом семейных отношений является свобода участников. Свобода воли в философском понимании - это способность личности как автора-первоисточника вызывать волевые акты, причем свобода любого участника общественных отношений (в том числе семейных) ограничена [9]. Пределы личной свободы одного определяются правами и интересами другого, а нарушение чужих интересов предполагает применение мер защиты, в том числе правовых. Например, в соответствии с п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ защита нарушенных интересов супруга, поставленного условиями брачного договора в неблагоприятное положение, может быть произведена посредством признания судом такого договора недействительным полностью или в части.

Более того, в ряде случаев законодатель дополнительно устанавливает гарантии реализации индивидом свободного выбора. Наиболее яр-

ким проявлением следует считать положение ст. 12 Семейного кодекса РФ, где в качестве необходимого условия заключения брака упоминается добровольное согласие брачующихся. Подтверждая право индивида вступать в брак только по собственному желанию, правовая норма также устраняет от решения указанного вопроса иных лиц (например, родителей). Причем нарушение рассматриваемого условия влечет признание брака недействительным (п. 1 ст. 27 СК РФ). Следовательно, значение правовых норм для решения вопроса о свободе членов семейных отношений состоит, с одной стороны, в утверждении модели допустимого поведения, а с другой - в запрете внешнего вмешательства и установлении способов защиты нарушенной свободы.

Необходимо отметить, что способность семьи к саморегуляции обязывает законодателя подходить к решению вопроса о правовой регламентации семейной сферы с большой аккуратностью. Излишнее вмешательство в рассматриваемую область может привести к дезорганизации семьи. Показательным примером такого разрушительного влияния стала сложившаяся в странах Скандинавии система ювенальной юстиции, которую эксперты называют «индустрией похищения и опеки детей» и «индустрией насилия над детьми и разрушения семей» [10].

С другой стороны, губительным является отсутствие правовой регламентации таких семейных отношений, которые представляют публичный интерес. Доказательством этого является начальный период советского государства, который исследователи с точки зрения регулирования брачно-семейных отношений называют «раскрепощенным»[11]. В это время была установлена факультативная регистрация брака и развода. При этом вопрос о наличии супружеских отношений решался судом. Итогом подобного попустительства законодателя стали существенные трудности при защите прав членов семьи, в частности в области алиментирования и определения общего имущества супругов.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что семья является во многом саморегулируемой системой. Однако обеспечение благополучия семьи является также задачей государства, кото-

рое принимает меры по защите материнства, детства и семьи. Соблюдение интересов членов семьи достигается через применение механизмов юридической ответственности и закрепление гарантий свободного от внешнего воздействия, но ограниченного правовой моделью толерантного поведения [12]. При этом правовое регулирование ответственности и степени свободы членов семейных отношений представляет собой сложную задачу, к решению которой можно приступать только после тщательного изучения возможных последствий.

Список литературы

1. Пьянов А. И. Семья как объект и предмет социологического анализа // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. № 132. С. 159–169.

2. БородичЕ. А., Бровикова Ю. В., Васильев О. Н. и др.Философия, вера, духовность: истоки, позиции и тенденции развития: Монография //Книга 15. Воронеж: ВГПУ, 2008. 485 с.

3. Цепкова Т. М. О некоторых делах, возникающих из семейных правоотношений // Вестник СГЮА. 2017. № 4. С. 76–81.

4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31, ст. 4398.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Парламентская газета. № 2–5. 05.01.2002.

7. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

8. Семейный кодекс Российской Федерации:Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст.16.

9. Еникеев А. А., Станишевский А. И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // Философия права. 2018. № 2. С. 92–99.

10. Цинченко Г. М. Ювенальная юстиция: риски внедрения // Управленческое консультирование. 2015. № 8. С. 114–127.

11. Полянский П. Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 3–33.

12. Еникеев А. А. Философия толерантного сознания // Толерантность: междисциплинарные исследования. Коллективная монография / Отв. ред. Н. Ю. Мочалова. Нижний Тагил: НТГСПИ (филиал) РГППУ, 2017. С. 18–33.

References

1. Pianov A. I. Family as an object and subject of sociological analysis // Herald of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2011. No. 132. P. 159-169.

2. Philosophy, faith, spirituality: sources, positions and development trends: Monograph / E. A. Borodich, Yu. V. Brovikova, O. N. Vasilievand others. Book 15. - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2008. - 485 p.

3. Tsepkova T. M. About some cases arising from family legal relations // Herald of the State Law Academy. 2017. No. 4. P. 76-81.

4. The Constitution of the Russian Federation // The collection of the legislation of the Russian Federation dated August 4, 2014 No. 31, Art. 4398.

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law dated 13.06.1996 federal act No. 63 // "Consultant-Plus"law reference system

6. The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 federal act No. 195 // Parliamentary newspaper. No. 2-5. 01/05/2002.

7. The Civil Code (Part One): Federal Law dated November 30, 1994 federal act No. 51 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302

8. The Family Code of the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 1995 federal act No. 223 // The Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Article 16.

9. Enikeev A. A., Stanishevsky A. I. Free will in philosophy and jurisprudence: analysis, comparison, problems // Philosophy of Law. 2018. No. 2. P. 92-99.

10. Tsinchenko G. M. Juvenile justice: implementation risks // Management Consulting. 2015. No. 8. P. 114-127.

11. Polyansky P. L. The formation of Family law as an industry in Russia (statement of the problem) // Herald of the Moscow University. Series 11. Law. 2010. No. 2. P. 3-33.

12. Enikeev A. A. Philosophy of Tolerant Consciousness // Tolerance: Interdisciplinary Research. Collective monograph / Executive editor N. Yu. Mochalova. - Nizhny Tagil: NTGSPI (branch) RSPPU, 2017 .–P. 18-33.

УДК/UDC 34.05

К вопросу соотношения терминов «аудит» и «аудиторская деятельность» в современной юридической литературе: основные концептуальные подходы

Иванова Олеся Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 0212lublu-zenu152007@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной в научно-теоретическом и практическом аспектах проблеме. Аудит является атрибутом рыночной экономики и отражает современные экономические реалии, однако в правовом регулировании данного института остаются пробелы и коллизии, препятствующие его эффективному функционированию. Один из них заключается в том, что понятия «аудит» и «аудиторская» деятельность четко не разграничены действующим законодательством, что дает ученым возможность предлагать различные варианты их соотношения. Автор рассматривает определения аудита как разновидности финансового контроля и предпринимательской деятельности, а также соотношение аудита, аудиторской деятельности и аудиторской услуги.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, федеральный закон «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации», независимый финансовый контроль, финансовая отчетность, правовой статус аудитора, аудиторская организация, предпринимательская деятельность, аудиторская услуга, профессиональные стандарты аудиторской деятельности.

On the issue of correlation of the terms “audit” and “audit activity” in modern legal literature: basic conceptual approaches

Ivanova Olesya Yevgenyevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 0212lublu-zenu152007@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the actual problem in the scientific, theoretical and practical aspects. Audit is an attribute of a market economy and reflects modern economic realities, however, there are gaps and conflicts in the legal regulation of this institution that impede its effective functioning. One of them is that the concepts of “audit” and “audit” activities are not clearly delineated by current legislation, which gives scientists the opportunity to propose various options for their relationship. The author considers the definition of audit as a form of financial control and as entrepreneurial activity, as well as the relationship of audit, audit activities and audit services.

Key words: audit, audit activity, federal law “On Audit Activities in the Russian Federation”, independent financial control, financial statements, legal status of an auditor, audit organization, entrepreneurial activity, audit service, professional standards of audit activity.

Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 года в качестве основ конституционного строя закрепляет правовой, социальный характер государственности [1]. Важнейшей предпосылкой конституирования правового государства является рыночная экономика, которая предусматривает принцип свободной конкуренции и свободы предпринимательской деятельности. Институт аудита, с одной стороны, является разновидностью предпринимательской деятельности, с другой –разновидностью финансового контроля.

Развитие аудита было обусловлено объективными потребностями развития экономики и общества в целом, необходимостью обеспечить баланс инвесторов и собственников, с одной стороны, и лиц, управляющих этим имуществом (в частности предприятиями) - с другой. Возникнув в западных странах как разновидность государственного финансового контроля, аудит трансформировался в независимый институт, роль которого возрастает по мере активизации старых и появления новых финансово-экономических рисков. Постепенно правовая регламентация закрепила специальные правила осуществления аудиторской деятельности. Несмотря на особенности его становления в различных странах, налицо общие закономерности в законодательном определении сущности, задач, видов и направлений аудита. Теория и практика аудита в России не имеет столь длительной исторической традиции, как и сама рыночная экономика, поэтому опыт зарубежных стран в государственно-правовом регулировании аудита представляет значительный интерес.

На современном этапе правовое регулирование аудита, в том числе и гражданско-правовое, представляет собой динамично развивающееся явление, атрибут рыночной экономики, отражает экономические реалии, которые подвержены многим рискам. Оно должно обеспечить баланс частноправовых и публичных интересов, в чем состоит сложность для законодателя. Поэтому актуален вопрос о правовом регулировании с целью совершенствования законодательства в этой сфере [2].

Правовое регулирование аудита и аудиторской деятельности, пройдя длительный путь развития, давно стало атрибутом динамично развивающейся рыночной экономики. Однако вопрос соотношения категорий «аудит», «аудиторская деятельность» и «аудиторская услуга» остается актуальным и сегодня не только по причине различного нормативного закрепления в законодательстве различных стран и расхождений в научно-доктринальных подходах, но и в силу необходимости совершенствования действующего отечественного законодательства а этой области. Дискуссионными остаются принципиально важные вопросы, связанные категориальной идентификацией понятий «аудит», «аудиторская

деятельность», «аудиторская услуга», «договор оказания аудиторских услуг» и других. Формулируя свои подходы и определения, ученые выступают с предложениями о внесении соответствующих изменений и поправок в действующее законодательство. То есть этот вопрос обладает не только академической, но и прикладной, практической значимостью. Эта дискуссия может внести вклад в совершенствование действующего гражданского законодательства и в повышение правового регулирования аудиторской деятельности в целом.

Нормативное определение аудита было сформулировано в п.1 ст.1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»: это предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организаций и индивидуальных предпринимателей. Здесь присутствует смешение терминов «аудит» и «аудиторская деятельность», которые разграничиваются в науке [3]. Такой же подход был отражен и в действовавших до закона 2001 года Временных правилах аудиторской деятельности, в которых аудит и аудиторская деятельность отождествлялись [4]. Стандарты аудиторской деятельность трактовали ее более широко, включая сюда как сам аудит, так и сопутствующие аудиту услуги. Корректно определить аудит как независимую проверку финансовой отчетности с целью выявления ее достоверности, а аудиторскую деятельность - как один из видов предпринимательской деятельности по осуществлению аудита. Еще аудиторскую деятельность ученые определяют как «совокупность аудита и сопутствующих ему услуг» [5].

Определение понятия и сущности аудита и аудиторской деятельности представляет собой достаточно дискуссионную научную проблему, которая активно обсуждается высказывающими различные точки зрения учеными.

Ю. Иткин определяет аудит как внешний финансовый контроль, который осуществляется независимыми дипломированными бухгалтерами, которые не работают в этой компании. Другие авторы включают в себя аудиторскую проверку и анализ финансовой отчетности хозяйству-

ющего субъекта на контрактной основе, проверку состояния внутреннего контроля и соответствия бухгалтерского учета действующему законодательству, а также оказание консультативных услуг на договорной основе [5]. Анализируя это определение, подчеркнем, что ревизия проводится только тогда, когда она проводится по просьбе уполномоченного органа. Кроме того, проверка состояния внутреннего контроля не является основной задачей аудита, а проверка соответствия действующему законодательству влияет не только на бухгалтерский учет, но и на все операции.

При определении аудита как разновидности финансового контроля (п.4 ст. 1 ФЗ «Об аудиторской деятельности») на первый план выходит понятие самого финансового контроля. Н. И. Химичева, Е. Ю. Грачева, В. К. Андреев относят аудит к независимому вневедомственному негосударственному финансовому контролю. Но далеко не все ученые считают аудит разновидностью такового [6–8].

Важный вопрос при определении понятия аудита - каким образом соотнести его сущность как предпринимательской деятельности и как разновидности финансового контроля. Подчеркнем, что ряд ученых считают, что аудит нельзя рассматривать как предпринимательскую деятельность, поскольку это не отражает полноту целей и задач аудиторской деятельности. Получение прибыли, говорят они, не является основной целью аудита. Отстаивая точку зрения, в соответствии с которой аудит не относится к предпринимательской деятельности, Р. В. Кожура приходит к выводу, что это произошло только в силу фискальных целей [9]. То есть отнесение аудита к этому роду деятельности является, по сути, техническим приемом.

Против предпринимательского характера аудиторской деятельности выступает в своих статьях и Р. Н. Аганина. Она считает аудиторскую деятельность профессиональной деятельностью физических лиц, занимающихся частной практикой. Понятие аудиторской деятельности она сформулировала следующим образом: «это профессиональная дея-

тельность субъектов аудиторской деятельности по проведению аудита (аудиторских услуг) и оказанию сопутствующих аудиту услуг» [10].

Разграничение профессиональной и предпринимательской деятельности достаточно популярно в современной юридической науке. Согласимся с мнением, что произошла «законодательная переквалификация» некоторых видов предпринимательской деятельности в деятельность профессиональную [11]. Так, закон «Об оценочной деятельности» определяет ее как профессиональную деятельность субъектов оценочной деятельности, направленную на установление объектов оценки рыночной или иной стоимости [12].

При такой переквалификации отменяется требование о регистрации субъектов-предпринимателей в качестве предпринимателей. Они занимаются профессиональной деятельностью через частную практику. Но что касается слушателей, то их эта практика не коснулась. Для такой позиции характерно сравнение деятельности аудитора с деятельностью адвоката или нотариуса, что позволяет назвать ряд общих свойств. Отличие аудиторской деятельности от адвокатской и нотариальной состоит в том, что она помимо охранной и защитной функций выполняет функцию финансового контроля.

Ряд современных авторов предлагаю рассматривать аудит в широком и в узком смысле. Так, Л. И. Булгаков писал, что узкий смысл включает понимание аудита как разновидности предпринимательства, профессиональной деятельности аудиторских организаций. Создаются они для реализации коммерческой деятельности в форме юридических лиц или граждан - индивидуальных аудиторов. В широком смысле аудит трактуется как «совершение проверок финансово-хозяйственной деятельности организации либо гражданина, самостоятельно занимающегося предпринимательской деятельностью, со стороны органов и лиц, выполняющих аудиторскую функцию в рамках предоставленных им полномочий» [13].

Рассмотрим понятие и правовую природу аудиторской деятельности. Отличие аудита от аудиторской деятельности состоит в том, что

аудит социален по своей сути, общественно значим, а аудиторская деятельность носит частный предпринимательский характер. Действующее законодательство отождествляет аудиторскую деятельность и аудиторские услуги. Перечень этих услуг устанавливается федеральными стандартами аудиторской деятельности, относящими сюда обзорные проверки, согласованные процедуры, компиляция финансовой информации.

Действующий закон 2008 года не закрепляет различие понятий «аудит» и «аудиторская деятельность», предоставляя такую возможность федеральным стандартам аудиторской деятельности.

Итак, рассмотренные научные подходы к определению понятия и сущности аудита и аудиторской деятельности позволяют сделать вывод о необходимости более унифицированной нормативно-правовой трактовки этих категорий. Это аспекты категориального определения аудита и аудиторских услуг не урегулированы должным образом. Это касается и непосредственно гражданско-правового регулирования.

Не менее актуальными и дискуссионными являются и вопросы специфики договора об оказании аудиторских услуг среди других гражданско-правовых договоров, что не получило должного отражения в гражданском законодательстве. Законодатель не закрепляет нормативно определение договора оказания аудиторских услуг.

На основе анализа предлагаемых учеными теоретических конструкций аудита, его гражданско-правового регулирования можно разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства. Повышение эффективности правового регулирования аудита является условием функционирования рыночной экономики в целом. В этом состоит прикладная практическая значимость этой теоретической проблемы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 августа 2014 г. № 31.Ст. 4398.

2. Гринь Е. А., Сиденко А. А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015.№109. С. 1181–1190.

3. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ // Российская газета. № 267. 2008.

4. Об аудиторской деятельности в Российской Федерации (вместе с Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации): Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 27.12.1993,№ 52, ст. 5069.

5. Ким Н. В. К вопросу об определении аудита // Российский юридический журнал. 2007. №5. С. 97.

6. Химичева Н. И. Финансовое право: Учебник. М., 1995. С. 83.

7. Финансовое право: Учебник / Под. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. 2-е изд. М., 2009. С. 35–36.

8. Андреев В. К. Правовое регулирование аудита в России. М., 1996. С. 4

9. Кожура Р. В. Аудит: предпринимательство или юридический процесс // Аудиторские ведомости. 1997. №11. С. 32.

10. Аганина Р. Н. Правовое регулирование аудиторской деятельности в РФ. Дисс. ...канд.юрид.наук. М., 2009. С. 41.

11. Ершова И. В., Ершов А. А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2011. С. 24.

12. Об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29.07.1998 №135-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://ivo.garant.ru/document/12112509/paragraph/23588:6

13. Булгакова Л. И. Аудит в России: механизм правового регулирования. М., 2005. С. 8.

References

1. The Constitution of the Russian Federation // The Collection of the legislation of the Russian Federation dated August 4, 2014 No. 31. Art. 4398.

2. Grin E. A., Sidenko A. A. The procedure for holding an auction for the provision of forest plots for rent // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 109. P. 1181-1190

3. On audit activity: Federal Law dated 30.12.2008 federal act No. 307 // Rossiyskaya Gazeta. - No. 267. - 2008.

4. On auditing activities in the Russian Federation (together with the Interim Rules on Auditing Activities in the Russian Federation): Decree of the President of the

Russian Federation dated 22.12.1993 No. 2263 // Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation. 12/27/1993, No. 52, Art. 5069,

5. Kim N. V. To the question of the definition of audit // Russian Law Journal. 2007. No. 5. P. 97.

6. Khimicheva N.I. Financial Law: Textbook. M., 1995. P. 83.

7. Financial law: Textbook / Under. ed. E.Yu. Gracheva, G.P. Tolstopyatenko. 2nd ed. M., 2009. P. 35 - 36

8. Andreev V.K. Legal regulation of audit in Russia. M., 1996. P. 4.

9. Peel R.V. Audit: business or legal process // Audit statements. 1997. No. 11. P. 32.

10. Aganina R.N. Legal regulation of audit activity in the Russian Federation. Diss .... Candidate of Law. M., 2009. P. 41.

11. Ershova I.V., Ershov A.A. Legal regulation of audit activity in the Russian Federation. M .: Jurisprudence, 2011. P. 24.

12. On valuation activities in the Russian Federation dated July 29, 1998 federal act No. 135 [Electronic resource] // GARANT reference system - Access mode: http: // ivo.garant.ru/document/12112509/paragraph/23588:6

13. Bulgakova L.I. Audit in Russia: a mechanism of legal regulation. M., 2005. P. 8.

УДК/UDC 341.96

Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в области заключения брака, его расторжения и заключения брачного договора

Калинина Полина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия.
e-mail:polli.kalinina@mail.ru

Аннотация

В данной работе автор рассматривает достаточно актуальную тему, связанную с коллизионным регулированием брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. На сегодняшний день по данной теме написано большое количество статей и научной литературы, однако вопросы и проблемы до сих пор присутствуют. СК РФ, который непосредственно закрепляет коллизионные нормы, действует уже около двадцати лет, и никаких глобальных поправок и изменений в него не было внесено. Соответственно, в настоящее время данные нормы неактуальны и являются устаревшими по сравнению с законодательством зарубежных стран, которые придерживаются политики обеспечения автономии воли в семейном регулировании отношений с иностранным элементом. В статье анализируются коллизионные нормы, а также рассматривается процесс регулирования отношений с помощью национального права. В ходе изучения седьмого раздела Семейного Кодекса РФ автор выявляет проблемы коллизионного правового регулирования трансграничных семейных отношений и предлагает различные варианты и предложения к их разрешению.

Ключевые слова: Коллизионные нормы, брачно-семейные отношения с иностранным элементом, СК РФ, национальное право, заключение брака, расторжение брака, брачный договор.

The problems of interstate regulation of marriage and family relationsin the area of conclusion of marriage, its termination and conclusion of marriage contract

KalininaPolinaIgorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia.
e-mail:polli.kalinina@mail.ru

Abstract

In this scientific article, the author considers the relevant topic related to the conflict regulation of marriage and family relations complicated by a foreign element. To date, a large number of articles and scientific literature have been written on this topic; however, questions and problems are still exist. The Family Code of the Russian Federation, which directly establishes the interstate law rules, valid for twenty years, and no global amendments or changes have been made. Accordingly, these standards are currently irrelevant and outdated in comparison with the laws of foreign countries, which adhere to a policy of ensuring will autonomy in family regulation of relations with a foreign element. The article is aimed at studying conflict of laws norms, as well as at the process of regulating relations with the help of national law. In the process of studying the 7th section of the Family Code of the Russian Federation, the author identifies the problems of conflict of law regulation of cross-border family relations, which are highlighted in the scientific work. To these problems, the writer offers various options and suggestions for their resolution. The relevance of the research topic lies in the fact that marriage and family relations concern each person, without exception, and since in addition to the fact that people can form a family, both with citizens of their state and with citizens of other states, various legal difficulties arise regulation of cross-border family relationships.

Key words: Conflict norms, marriage and family relations with a foreign element, RF IC, national law, marriage, divorce, marriage contract.

Институт семейных отношений существует долгое время, и большинство людей в своей жизни вступает в данные отношения. Помимо того, что брачно-семейные отношения могут возникать между гражда-

нами одного государства, также они могут возникать и между гражданами разных государств, что требует определенного правового регулирования. Особенность регулирования отношений с иностранными гражданами связана с тем, что каждое государство имеет свою правовую систему. В связи с такой спецификой отношений государства пришли к выводу, что необходимо регулировать данные отношения определенными нормами. Так, в Международном частном праве (далее - МЧП) применяется два метода регулирования отношений, осложненных иностранным элементом:

1. Материально-правовой метод. Он используется, когда между государствами заключен международный договор, который регулирует данные отношения.
2. Коллизионно-правовой метод. Он применяется, когда между государствами не заключены международно-правовые договоры, регулирующие те или иные отношения. В связи с этим применяются коллизионные нормы государства, которые, как правило, содержатся в кодифицированном нормативно-правовом акте или же выделены в различных национальных актах государства [1].

В статье будет рассмотрен непосредственно коллизионный метод правового регулирования отношений в МЧП. Так, коллизионное регулирование в России по семейным отношениям, которое было принято в 1995 году, практически не изменялось до нашего времени. Хотя отношения, возникшие в МЧП, более стабильны, чем нормы материального права, они за этот период времени были подвержены серьезным изменениям, о чем свидетельствуют коллизионные нормы зарубежных стран [2].Законодатели зарубежных государств в правовом регулировании семейных трансграничных отношений стараются обеспечивать в полном объеме автономию воли, что не всегда присутствует в российском праве.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что российские коллизионные нормы необходимо модернизировать, так как они уже устарели, а некоторые положения достаточно императивны и не соот-

ветствуют современному миру. Так, например, в СК РФ отсутствуют определение многих понятий, в связи с этим часто на практике судьям приходится прибегать к нормам ГК РФ, связанным с МЧП.

Рассмотрим же более подробно нормы Семейного кодекса РФ, которые регулируют трансграничные брачно-семейные отношения.

Остановимся более подробно на ст. 156 СК РФ [3], которая описывает применение российского права к брачным отношениям, их формам и характеризует обстоятельства, которые препятствуют их заключению. Эта норма устанавливает одностороннюю привязку, которая является императивной для субъектов МЧП.

Также в статье закрепляется возможность применения иностранного права, но эта возможность относится именно к условиям заключения брака лиц, находящихся на территории РФ. Применение иностранного права возможно при существовании следующих обстоятельств:

1. Если лица имеют иностранное гражданство, то право определяется их личным законом.
2. Если лицо является бипатридом и у него одно из гражданств российское, то применяется право России, а если нет российского гражданства, но при этом лицо имеет два других иностранных гражданства, то применяется право государства из двух данных гражданств по выбору лица [4].
3. Если лицо является апатридом, то есть не имеет гражданства, то будет применяться право страны, в которой он имел последнее место жительства.

Проанализировав данную норму, можно сказать, что она достаточно современна и закрепляет возможность определения права к разным правовым положениям иностранных лиц своими привязками. Однако необходимо обратить внимание, что п.1 ст. 156 СК РФ содержит императивную привязку, но именно она обеспечивает данным методом защиту граждан РФ, которые вступают в брак с иностранными лицами.

Необходимо отметить, что данная норма права содержит привязку, которая определяет право государства по «постоянному месту житель-

ства», однако в эту норму можно добавить еще одну привязку, определяющую право по «месту обычного пребывания»[5]. Как правило, на практике определить постоянное место жительства лица труднее, нежели его обычное место пребывания, так как оно не зависит от времени провождения в нем лица.

Также необходимо сказать, что в других государствах по-разному понимают термин «место жительство» в отличие от «места пребывания», которое понимается в различных странах идентично. Исходя из сложности понимания зарубежными судами данных понятий, Семейный кодекс мог бы дать определение понятиям постоянного места жительства и обычного места пребывания для того, чтобы судьи правильно разграничивали то или иное понятие [6].

Следующая норма, которую важно рассмотреть, регулирует отношения по поводу расторжения брака. Так, расторжение брака на территории России подчиняется российскому законодательству, а именно ст. 160 СК РФ. Эта коллизионная норма является императивной и не зависит от какого-либо элемента брака, связанного с иностранным правопорядком. П. 2 ст. 160 СК РФ устанавливает, что гражданин Российской Федерации вправе расторгнуть брак в российском суде, даже если он проживает постоянно в другом государстве или его супруг имеет иностранное гражданство.

Ст. 160 СК РФ обладает достаточно жестким подходом к выбору права, так как является в определенной части императивной и не дает право выбора сторонам. Данный подход достаточно давно не претерпевал поправок, что подтверждает факт того, что норма не соответствует настоящему времени, и в зарубежных странах уже придерживаются другого подхода, а именно обеспечения автономии воли, которая преследует цель повышения эффективности защиты прав и законных интересов лиц международно-частных отношений [7]. В связи с данным подходом было бы целесообразнее законодателю придерживаться в данной норме права на ограниченную автономию воли, но никак не метода императивности.

Теперь же рассмотрим, как регулируются семейные отношения по поводу заключения брачного договора с иностранными лицами. Зарубежом достаточно часто граждане при вступлении в брак заключают брачный договор, в России данное явление возникает редко по сравнению с другими государствами. Но когда брак заключен и один из супругов имеет иностранное гражданство, то очень часто возникает вопрос о заключении брачного договора, так как может встать вопрос о разделе имущества. Так, в ст. 161 СК РФ лица могут выбрать применимое право государства, по которому будут определяться их права и обязанности при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов, но данная норма действует при условии, что лица не имеют совместного места жительства или общего гражданства. В данной норме лица обладают возможностью самостоятельно определить право страны, которое будет применяться судом при возникновении спора между ними [8].

Исходя из п. 2 ст. 161 СК РФ можно сделать вывод, что к лицам, имеющим общий супружеский домицилий или общее гражданство, при заключении брачного договора на территории РФ будет применяться право Российской Федерации[9].Так, если лица являются иностранными гражданами и брачный договор заключают на территории РФ, то будет применяться российское право. Если лица являются гражданами России, но собираются уехать на постоянное место жительства зарубеж, а брачный договор они заключают в России, то также будет применяться право России.

Подход законодателя в данном случае не понятен, так как брачный договор может быть заключен как предварительно перед вступлением в брак, так и после его заключения. Существует точка зрения, которая устанавливает, что законодатель закрепил положение данной нормы в основном для российских граждан, считая при этом, что иностранные граждане будут вступать в брак и заключать брачные договоры в консульских учреждениях своего государства [10]. Однако иностранные граждане также, как и российские, могут регистрировать брак в органах ЗАГС на территории РФ.В таком случае при заключении брака в

органе ЗАГС и составлении брачного договора данные отношения будут регулироваться по национальному праву России.

Данная коллизионная норма не соответствует настоящему времени, ее императивность во втором пункте является необоснованной, так как законодатель РФ не оставляет свободного выбора в определении права при заключении брачного договора лицам, которые не имеют совместного домицилия или общего гражданства. По мнению многих ученых, регулирование данных отношений должно осуществляться на основе автономии воли, так как брачный договор -это добровольное соглашение лиц, в котором прописываются те или иные права. Следовательно, брачный договор является гражданско-правовым договором, и на него также распространяются его основополагающие принципы. Главный принцип гражданско-правового договора-это свобода договора, но данный принцип в брачном договоре как раз нарушается законодателем.

При этом национальные кодификации МЧП в современном мире придерживаются ограниченной автономии воли. Это объясняется тем, что в брачно-семейных отношениях присутствует публично-правовая составляющая.

Таким образом, коллизионное регулирование брачно-семейных отношений в РФ требует модернизации в соответствии с современными реалиями. В связи с отсутствием кодифицированного акта МЧП нормы данных отношений располагаются в различных нормативно-правовых актах, поэтому необходимо в СК РФ закрепить определения понятиям, которые вызывают вопросы на практике. Нормы СК РФ, регулирующие вопросы расторжения брака и заключения брачного договора, являются императивными, от чего многие иностранные государства стараются отойти. Так, брачно-семейные отношения должны быть более диспозитивны, чтобы лица, вступающие в брак, могли свободно выбирать право страны, которое они бы хотели, чтобы суд применил.

Список литературы

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: учебник в 3 т. //Т. 1: общая часть. М.: БЕК, 2002. С. 63–72.

2. Международное частное право: учебник в 2 т. / Абдуллин А. И., Артемьева Н. М., Афанасьев Д. В. и др. // М.: Статут, 2011. Т. 1: общая часть. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ в ред. от 29.05.2019 // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2671.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве//Актуальные проблемы современности. 2018.№ 3 (21). С. 38–43.

5. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России //Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 92–110.

6. Пилич М. Краткое введение в польское международное частное право// URL:http://pil.mateuszpilich.edh.pl/Introduction_PIL.pdf

7. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «Публичный порядок»// Проблемы экономики и юридической практики. 2018.№ 5. С. 175–178.

8. Марышева Н. И., Муратова О. В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / постатейный, под ред. Степанова С. А. //Проспект, Институт частного права. 2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Глинщикова Т. В,Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4. С. 342–345.

References

1. Anufrieva L. P. Private international law: In 3 volumes. Volume 1. General part: Textbook. - M.: Publishing House BEK, 2002. P. 63-72.

2. Private international law: a textbook: in 2 volumes / A. I. Abdullin, N. M. Artemyev, D. V. Afanasyev and others.; under the editorship of S.N. Lebedeva, E.V. Kabatova. M .: Statute, 2011. T. 1: General part // "Consultant-Plus"law reference system.

3. The Family Code of the Russian Federation: Feder. Law dated December 29, 1995 federal act No. 223 (amended on 05/29/2019) // SZ RF. - 1996.- No. 1. - Art. 16; SZ RF. –2019. - No. 22. - Art. 2671.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in international private law // Actual problems of the present. 2018. No. 3 (21). P. 38-43.

5. Getman-Pavlova I. V., Kasatkina A. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in the international private law of Russia / Law. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 1. P. 92-110.

6. Pilic M. A brief introduction to Polish international private law. P. 3 [Electronic resource]: // URL: http: //pil.mateuszpilich.edh.pl/Introduction_PIL.pdf

7. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Dzhadan E. I. To the question of the content and legislative consolidation of the legal category "Public Order"// Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 5. P. 175-178.

8. Marysheva N. I., Muratova O. V. Marriage agreement in private international law: legal regulation in Russia and the EU // Journal of Russian Law. 2014. No. 6 // "Consultant-Plus"law reference system.

9. Commentary on the Family Code of the Russian Federation (educational-practical) (article by article) (edited by S. A. Stepanov) (“Prospect”, Institute of Private Law. 2015 // "Consultant-Plus"law reference system.

10. Glinschikova T. V, Kostenko O. S. Prospects for the development of legislation of the Russian Federation in the field of cross-border family relations

УДК/UDC 330.322

Роль иностранных инвестиций в развитии экономики России

Карамышева Анна Алексеевна
1 курс магистратуры, кафедра Школы бизнеса и международных компетенций
Московский государственный институт международных отношений
г. Москва, Россия
e-mail:annkaramysheva@gmail.com

Карамышева Светлана Геннадьевна
преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-код: 4650-9524

Аннотация

Иностранные инвестиции играют важную роль в развитии экономики как развитых, так и развивающихся стран, они определяют основы экономического развития, помогают выявить перспективы модернизации и диверсификации. В данной статье объектом исследования являются иностранные инвестиции в экономике России, предметом исследования является система взаимоотношений, в которую вступают иностранные инвестиции с российскими контрагентами при инвестировании капитала в РФ. Цель исследования заключается в анализе состояния движения инвестированного капитала в России и определении приоритетов развития экономики. В статье предложены рекомендации и меры по совершенствованию механизма привлечения прямых иностранных инвестиций(ПИИ) в экономику нашей страны. В процессе написания работы были изучены труды отечественных и зарубежных ученых, нормативно-правовые акты Российской Федерации, статистические данные отчетов Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, отдела инвестиций ЮНКТАД за 2015–2017 гг. По мере усиления процесса интеграции в мировой экономике и в условиях экономической нестабильности выбранная тема работы представляется весьма актуальной, поскольку проблема привлечения иностранных инвестиций в экономику страны в современных внешнеполитических и экономических условиях обретает все большую значимость.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ),страны-инвесторы, страны-получатели, потоки капитала, международное движение капитала, инвестируемые проекты.

Role of foreign investments in the development of Russian economy

Svetlana Karamysheva
Lecturer of Foreign Languages Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-code: 4650-9524

Anna Karamysheva
1 master course, MGIMO School of Business and International Proficiency
Moscow State Institute of International Relations
Moscow, Russia
e-mail: annkaramysheva@gmail.com

Abstract

Foreign investments play an important role in the development of economies of both developed and developing countries, they determine the foundations of economic development, and identify the prospects for modernization and diversification. The object of the study is foreign investment in the Russian economy, the subject of the study is the system of relationships of foreign investors investing capital in Russia and Russian counterparties. The purpose of the study is to analyze the movement of invested capital in Russia and determine the priorities for economic development. The article offers recommendations and measures to improve the mechanism of attracting FDI in the economy of Russia. The article is based on the works of domestic and foreign scientists, regulatory legal acts of the Russian Federation, statistical data from annual reports of the International Monetary Fund, the World Bank, and the UNCTAD investment department for 2015-2017. Due to the intensification of the process of integration into the world economy and conditions of economic instability, the topic of the article seems to be very relevant, since the problem of attracting foreign investment into the country's economy in modern foreign policy and economic conditions is becoming increasingly important.

Key words: foreign direct investment (FDI), investing countries, countries–recipients, capital flows, international capital flows, invested projects.

Вопрос об определении понятия иностранных инвестиций поднимался многими экспертами в начале прошлого века. Международная практика традиционно подразумевает под иностранными инвестициями ценности, принадлежащие физическим и юридическим лицам одной страны, но расположенные в другой.

На современном этапе развития мировое экономическое пространство зависит от структуры и объема иностранных инвестиций. Хотя зарубежные филиалы продолжают наращивать международное производство, темпы этого процесса в последние годы снизились. В последние несколько лет годовые объемы международного движения капитала колеблются на уровне от 1/3 до 1/2 показателей рекордного 2007года.

Произошли изменения и в структуре потоков капитала. Вследствие опережающего сокращения портфельныхи особенно прочих инвестиций главной их формой стали прямые инвестиции. В 2017 году объемы глобальных прямых иностранных инвестиций сократились на 23% до 1,43 трлн долл. Такая динамика кардинально расходится с высокими темпами роста ВВП и торговли. Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающиеся страны по-прежнему оставался на уровне 671 млрд долл. США. Резко - на 37%, до уровня 712 млрд долл.,- сократился приток в развитые страны. Приток в страны с переходной экономикой снизился на 27% до 47 млрд долл.- более низкий уровень за период с 2005 года отмечался лишь один раз. Это снижение отражает неопределенность геополитической ситуации и вялую инвестиционную активность в секторе природных ресурсов [1].

Вместе с тем лидерство развитых стран по-прежнему сохраняется. Таким образом, роль стран с переходной экономикой на рынке капитала может повыситься, но вряд ли стоит ожидать заметного оживления в международном движении капитала в ближайшие годы.

Приток прямых иностранных инвестиций в страны G20 впервые превысил 1 трлн долларов. В десятке крупнейших получателей ПИИ половину составляют развивающиеся страны. Крупнейшим получателем остаются США, привлекшие 275 млрд долл., за ними идет Китай, достигший рекордного уровня 136 млрд долл. Значительно поправили свои позиции в рейтинге Франция, Германия и Индонезия [2].

В числе крупнейших экспортеров инвестиций по-прежнему преобладают развитые страны. Зарубежная инвестиционная активность этих стран снизилась лишь незначительно. Вывоз ПИИ из развитых стран уменьшился в 2017 году на 3% до 1 трлн долл. Их доля в глобальном вывозе по-прежнему составляет 71%. Потоки из развивающихся стран сократились на 6% до 381 млрд долл. Вывоз из стран с переходной экономикой возрос на 59% и составил 40 млрд долл [3].

Одним из факторов инвестиционного спада выступает снижение доходности. В 2017 году глобальная доходность ПИИ, размещаемых в принимающих странах, снизилась до 6,7% [4]. Хотя показатели доходности в среднем по-прежнему выше в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, большинство регионов не избежали понижающей тенденции. Поскольку особенно выраженный характер снижение носит в регионах, которые зависят от ПИИ в сырьевом секторе, происходящее можно частично объяснить падением цен на сырьевые товары.

За последние три года объем поступлений ПИИ в Россию значительно вырос: с 12 млрд долл. в 2015 году до 37 млрд долл. в 2017 году, несмотря на мировую тенденцию к снижению. В 2017 году доля в общемировом объеме ПИИ составила 2,6% [5].

Большое значение при анализе инвестиционных процессов в России дает статистика накопленных ПИИ в разрезе стран-инвесторов, которые являются государствами с оффшорными юрисдикциями: Сингапур, Багамы, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Джерси. Значительно увеличился ввоз капитала из Сингапура, что является следствием смещения вектора сотрудничества между Россией и европейскими государствами в сторону азиатских инвесторов.

Лидером среди стран–получателей российского финансового капитала в виде ПИИ является Кипр. Основное увеличение в исследуемом периоде было связано с увеличением поступлений в экономику Британских Виргинских островов, Багамских островов, Ирландии и Украины [6].

В Европе наблюдается тенденция к сокращению количества инвестируемых проектов. Анализ инвестиционных потоков субъектов России выявил сильную географическую дифференциацию: на Московскую область приходится половина всех поступлений. Инвесторов привлекают высокий потребительский спрос, развитая инфраструктура и концентрация предприятий, ориентированных на экспорт; к концу 2017 года 54 из 238 проектов сосредоточены там [7]. Что касается отраслевой составляющей ПИИ в России, то производство здесь остается ведущей отраслью. Среди отраслей обрабатывающей промышленности безусловным лидером является фармацевтическая -35 проектов. Второе место занимает производство машин и оборудования - 21 проект. В настоящее время растет интерес со стороны иностранных партнеров к участию в сельскохозяйственном секторе страны. Привлекательность России в глазах инвесторов обусловлена низкой инфляцией, а также ускоренным ростом экономики [8].

Сложившаяся ситуация усугубляет необходимость формирования новой инновационной структуры иностранных инвестиций и изменения системы государственного регулирования. Как показал обзор глобальной промышленной политики ЮНКТАД, за последние 10 лет в 101 стране была официально осуществлена стратегия промышленного развития [9]. В последние пять лет процесс разработки новых стратегий ускорился.

За последние несколько лет правительство России проделало серьезную работу по улучшению условий ведения бизнеса, достижению макроэкономической стабилизации и улучшению регулирования в сфере иностранных инвестиций. При том, что макроэкономические условия в России как производственной площадки крайне привлекательны, плохой

инвестклимат не позволяет реализоваться огромному потенциалу страны. Иностранные компании указывают на такие особенности, как:

— сложность установления контактов;
— нежелание некоторых федеральных органов власти участвовать в решении проблем иностранных инвесторов;
— отсутствие обратной связи;
— непоследовательность и избирательность в вопросах правоприменения;
— непрозрачность процедур принятия решений.

Остаются в России лишь те, кто имеет здесь достаточный административный ресурс, дающий защиту в случае неблагоприятных сценариев.

В таблице приведен SWOT–анализ инвестиционного климата России. Данные анализа позволяют наметить стратегию привлечения иностранных инвестиций в экономику России. Рассмотрим таблицу 1:

SWOT-анализ инвестиционного климата России

Сильные стороны	Слабые стороны
Трудовые ресурсы и их квалификация	Деформация отраслевой промышленной структуры
Сырьевая база	Незрелая конкурентная среда
Демократическая политическая система	Слабая ориентация на рост качества продукции и повышение конкурентоспособности национальных предприятий
Мощная промышленная база	Низкий уровень корпоративного управления и деловой этики
Передовая наука	Проблемы защиты окружающей среды
Россия - связующее звено между западными и восточными странами	
Возможности	**Угрозы**
Мировая экономическая интеграция	Возврат к спаду производства и потеря промышленной конкурентоспособности
Уплотнение и ужесточение конкуренции на западных рынках	Политическая дестабилизация

Смещение от внешней торговли к ПИИ Заинтересованность ТНК в использовании природных ресурсов	Конкуренция со стороны других развивающихся стран Внутреннее сопротивление переменам

Таблица 1

Таким образом, можно предложить следующий комплекс мер, которые помогут создать благоприятные условия для инвестирования в проекты в нашей стране:

— повышение качества правового регулирования инвестиционной деятельности путем принятия мер по повышению прозрачности и эффективности законодательства;
— вовлечение государства в инвестиционную деятельность путем создания специальных финансовых национальных учреждений, специализированных фондов;
— разработка и внедрение комплекса механизмов государственной поддержки проектов, направленных на высокотехнологичное производство;
— реализация мер стимулирования поддержки иностранных инвесторов.

Данные рекомендации и принципы, основанные на проблемах и барьерах инвестиционной деятельности в России, позволят увеличить приток ПИИ и повысить эффективность системы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. OECD FDI Statistics. Global Investment Trends Monitor. URL: http://www.oecd.org/investment/statistics.htm (дата обращения: 22.09.2019).

2. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций. Гуманитарная энциклопедия. URL: https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info (дата обращения: 22.09.2019).

3. Статистика внешнего сектора: прямые иностранные инвестиции. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/(дата обращения: 22.09.2019).

4. UNCTAD, World Investment Report 2015, 2016, 2017. URL: https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1782 (датаобращения: 22.09.2019).

5. Годовой отчет МВФ 2016, 2017: Совместный поиск решений. URL: https://www.imf.org/external/russian/index.htm(дата обращения: 22.09.2019).

6. Global Location Trends 2018 Annual Report: Getting ready for Globalization 4.0 URL: https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/gltr2018 (дата обращения: 22.09.2019).

7. EY и IBM-Plant Location International: Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. URL:https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

8. Россия снова вошла в топ-10 стран, лидирующих по количеству проектов ПИИ в Европе. URL: https://www.ey.com/ru/ru/newsroom/news-releases/russia-once-again-entered-top-10-countries-leading-by-the-number-of-fdi-projects-in-europe (дата обращения: 22.09.2019).

9. World Bank. Global Economic Prospects. A Fragile Recovery. June 2017, p. 5. URL:https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26800/9781464810244.pdf (дата обращения: 22.09.2019).

References

1. OECD FDI Statistics. Global Investment Trends Monitor. URL: http://www.oecd.org/investment/statistics.htm (date of the request22.09.2019)

2. The rating of countries in terms of the level of foreign direct investment. Humanitarian Encyclopedia. URL: https://gtmarket.ru/research/foreign-direct-investment-index/info (date of the requestSeptember 22, 2019)

3. External sector statistics: foreign direct investment. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (date of the request September 22, 2019)

4. UNCTAD, World Investment Report 2015, 2016, 2017. URL: https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1782(date of the request 22.09.2019)

5. IMF Annual Report 2016, 2017: The joint search for solutions. URL: https://www.imf.org/external/russian/index.htm(date of the requestSeptember 22, 2019)

6. Global Location Trends 2018 Annual Report: Getting ready for Globalization 4.0 URL: https://www.ibm.com/thought-leadership/institute-business-value/report/gltr2018 (date of the request September 22, 2019)

7. EY and IBM-Plant Location International: A study of the investment appeal of European countries. URL: https: //www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf (date of the request September 22, 2019)

8. Russia again entered the top 10 countries leading in the number of FDI projects in Europe. URL: https://www.ey.com/en/ru/newsroom/news-releases/russia-once-again-entered-top-10-countries-leading-by-the-number-of-fdi-projects- in-europe (date of the request September 22, 2019)

9. World Bank. Global Economic Prospects. A Fragile Recovery. June 2017, p. 5. URL:https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26800/9781464810244.pdf (date of the request 22.09.2019)

УДК/UDC 343.98.068

Некоторые проблемы организации расследования изнасилований

Кияшко Виктория Дмитриевна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Victoria_V001@vail.ru

Аннотация

Сущность организации расследования заключается в ее непосредственной функции по созданию структуры расследования. Статья содержит общие принципы организации расследования преступлений, описывает ее сущность и цель, особенности структуры расследования. Организация расследования - это вид сложной социальной деятельности, основным структурным элементом которой являются действия: следственные, иные процессуальные, оперативно-розыскные, служебно-проверочные и организационно-подготовительные. В статье подчеркивается, что одним из основных элементов криминалистической характеристики данного преступления являются данные об обстановке изнасилования, способе и соответствующих ему типичных следах, особенностях личности потерпевших и насильников. Под обстановкой изнасилования понимается характер взаимоотношений, существовавших между преступником и потерпевшей до преступления, в момент совершения и после совершения изнасилования. Указаны типичные следственные версии, выдвинутые на первоначальном этапе расследования изнасилований, а также обстоятельства, требующие выяснения в различных следственных ситуациях. Кратко описан опыт других стран (США и Канады) в организации расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: организация расследования преступлений, сущность организации расследования, криминалистика, следственные версии, расследование изнасилований.

Some problems in organizing rape investigations

Kiyashko Victoria Dmitrievna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Victoria_V001@vail.ru

Abstract

The essence of the organization of an investigation lies in its direct function of creating an investigation structure. The article contains general principles for organizing crime investigations, describes its essence and purpose, and features of the structure of the investigation. Organization of an investigation is a type of complex social activity, the main structural element of which is actions: investigative, other procedural, operational-search, office-verification and organizational-preparatory. The article emphasizes that one of the main elements of the criminalistic characteristics of this crime is data on the situation of rape, the method and typical traces corresponding to it, and the personality characteristics of the victims and rapists. The situation of rape is understood as the nature of the relationship that existed between the offender and the victim before the crime; at the time of and after the rape. Typical investigative versions put forward at the initial stage of the investigation of rape, as well as circumstances requiring clarification in various investigative situations, are indicated. The experience of other countries (the USA and Canada) in organizing the investigation of crimes against sexual integrity and sexual freedom of a person is briefly described.

Key words: organization of the investigation of crimes, the essence of the organization of the investigation, criminalistics, investigative versions, investigation of rape.

Расследование преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, давно получило глубокое научное обоснование тактики и выработало собственную методику. С учетом сложившейся за годы следственной практики и имеющихся теоретических подходов к расследованию изнасилований получила признание и организация расследования. Организация расследования преступлений следует общим принципам, таким как:

— ситуационный подход, учитывающий уникальную специфику складывающихся следственных обстоятельств;
— планирование тактики расследования в соответствие с динамикой следственной картины;
— соблюдение обоснованных, эффективных и конкретных следственных рекомендаций по тактике расследования;
— использование эффективного взаимодействия с органами дознания, иными государственными органами и общественностью [1].

Структурные элементы организации (целеопределение, планирование, создание условий, руководство) в своей совокупности образуют интеллектуальную и иную деятельность следователя по построению и координированию будущей системы расследования преступления на первоначальном этапе. Организация деятельности следователя осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законом и рекомендациями не только криминалистики, но и научной организации трудаввиду разносторонности следственной работы [2].

Сущность организации заключается в ее непосредственной функции по созданию структуры расследования. Особенности данной структуры при расследовании изнасилований предопределяются характером преступления и ролью, которую вещественные доказательства играют в достижении истины по делу, что также создает специфику работы следователя.

Организация расследования изнасилований формируется на базе типичных следственных версий, выдвигаемых следователем в результате поступления информации о совершении преступления: потерпевшая знакома с преступником, может предоставить сведения о нем, то есть преступление было совершено в условиях очевидности; изнасилование было совершено в условиях неочевидности, исходные данные о личности виновного неизвестны, жертва с ним не знакома. В соответствии с указанными версиями умственная деятельность следователя по целеопреде-

лению и планированию расследования позволяет создать образ будущих действий и, соответственно, начать их организацию [3].

Чем меньше времени проходит после получения информации о преступлении до начала следственных действий по раскрытию, расследованию и предупреждению преступления, тем выше качество следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу, в противном случае затраты сил и средств значительно возрастают [4].

Специфика организации расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы (в частности изнасилований) зависит от типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования. Необходимость установления факта насильственного полового сношения вынуждает следователя соблюдать морально-этические нормы таким образом, чтобы пострадавшая не только смогла дать достаточные и правдивые показания, но и указать лицо, совершившее преступление, в случае, если оно ей известно.

В случае если подозреваемый не известен, то проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Например, информация, обнаруженная в средствах сотовых систем, позволяет определить круг лиц активного общения (возможных соучастников преступления), установить местонахождение интересующего лица в конкретное время, получить аудио-, видео- и текстовую информацию [5].

При организации допроса потерпевшей следователю необходимо принимать во внимание состояние потерпевшей и установить с ней психологический контакт, исключающий сокрытие важной информации из чувства стыда или страха. Следует создать атмосферу безопасности, доверия, чтобы также исключить возможность оговора подозреваемого со стороны потерпевшей. Версию об оговоре следует особо тщательно проверять при отсутствии у пострадавшей явных следов насилия, при подаче заявления замужней женщиной в отношении своего супруга или постоянного полового партнера, при нахождении заявительницы в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения полового акта. Также выяснению подлежат такие обстоятельства, как

характер насилия (физическое или психологическое), реальность угроз преступника и особенности их восприятия потерпевшей, сопротивлялась ли потерпевшая либо находилась в беспомощном состоянии, если находилась, то по какой причине и в каком [6].

Организация освидетельствования потерпевшей требует также наличия специалиста (врача-гинеколога, при отсутствии -фельдшера или фельдшера-акушера), а также удаление следователя из процедурного кабинета в случае, если он не одного с пострадавшей пола. При организации и проведении освидетельствования женщины, пострадавшей от сексуального насилия, требуется также привлечение двух понятых женщин.

В целях соблюдения этики во время организации и производства осмотра места происшествия следователю не следует привлекать саму пострадавшую для моделирования механизма изнасилования, а использовать манекен. Целесообразным является привлечение психолога к осмотру места происшествия не только с участием несовершеннолетних, но и взрослых для оказания им квалифицированной помощи, поддержки во время следствия. Информация, полученная при осмотре места происшествия, допросе потерпевшей, свидетелей дает возможность следователю организовать во взаимодействии с оперативными аппаратами уголовного розыска, экспертно-криминалистическими и другими подразделениями органов внутренних дел дальнейшие мероприятия по установлению насильника. После задержания подозреваемого кроме перечисленных следственных действий дополнительно проводятся опознание и очная ставка (если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия) [7–9].

Опыт других стран по организации расследования изнасилований позволяет отметить, что Россия в некоторых аспектах отстает от имеющейся мировой практики. Например, в Канаде и США существует возможность обращения третьих лиц от имени пострадавших, что позволяет предоставить данные полиции, оставаясь при этом анонимным и избегая угрозы расправы при расследовании деяний серийных преступников. Также некоторые полицейские участки в этих странах предостав-

ляют возможность подать заявление о совершенном в отношении жертвы посягательстве в режиме онлайн, что заменяет собой звонок с обращением или явку в отдел. Данная практика позволяет не только отправлять данные напрямую в правоохранительные органы, но и, например, в администрацию университета для разбирательства без привлечения полиции. Для жертв насилия, не принявших решение о защите своих прав в суде, существует возможность «заморозки» своих доказательств. Речь идет о зафиксированных в медицинских учреждениях в день обращения доказательствах насилия, которые впоследствии могут быть использованы для обращения в полицию [10].

Расследование изнасилований требует от сотрудников правоохранительных органов деликатных, но эффективных мер расследования. Эти меры заключаются не только в успешном расследовании уже совершенных деяний, но и в необходимости профилактики как виктимного, так и преступного поведения.

Список литературы

1. Смушкин А. Б. Принципы криминалистики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 159–168.

2. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / М. В. Головин, Н. М. Шпак // Краснодар: КубГАУ, 2014. 162 с. С. 21.

3. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Монография // Краснодар: КубГАУ, 2011 156 с. С. 18–19.

4. Головин М. В. Расследование преступлений по горячим следам// Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики// Отв. ред. Г. М. Меретуков. 2019. С. 239–242.

5. Панасенко Л. Г., Шпак Н. М. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании экономических преступлений// Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за выпуск А. Г. Кощаев. 2019. С. 1333–1335.

6. Трубкина О. В. Некоторые особенности тактики осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 115–120.

7. Головин М. В. Роль очной ставки в расследовании преступлений// Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 653–654.

8. Головин М. В. Тактика очной ставки// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 658–670.

9. Головин М. В. Тактика проведения очной ставки// Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. ОтветственныйзавыпускА. Г. Кощаев. 2016. С. 366–367.

10. Reporting, InvestigatingandProsecutingSexualAssaultsCommittedAgainstAdults – Challenges and Promising Practices in Enhancing Access to Justice for Victims / Report of the Coordinating Committee of Senior Officials Working Group on Access to Justice for Adult Victims of Sexual Assault // St. John's, Newfoundland and Labrador. – Federal-Provincial-Territorial Meeting of Ministers Responsible for Justice and Public Safety. – November 15, 2018 - November 16, 2018. – 79 p. URL: https://scics.ca/en/product-produit/reporting-investigating-and-prosecuting-sexual-assaults-committed-against-adults-challenges-and-promising-practices-in-enhancing-access-to-justice-for-victims/#a53 (датаобращения: 15.09.2019).

References

1. Smushkin A. B. The principles of forensics // Actual problems of Russian law. - 2019 .– No. 5 (102). - S. 159-168.

2. Problems of target determination in the investigation: monograph / M. V. Golovin, N. M. Shpak. - Krasnodar: KubSAU, 2014 - 162 p. - S. 21.

3. Zelensky V. D. Theoretical questions of the organization of the investigation of crimes. Monograph / Krasnodar: KubSAU, 2011 .– 156 p. - S. 18-19.

4. Golovin M. V. Investigation of crimes in hot pursuit // In the collection: Modern problems of domestic forensic science and the prospects for its development A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics. Managing Editor G. M. Meretukov. 2019.S. 239-242.

5. Panasenko L. G., Shpak N. M. The use of information technology in the disclosure and investigation of economic crimes // In the collection: Scientific support for the agro-industrial complex Collection of articles on the materials of the 74th scientific-

practical conference of students based on the results of research for 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019.S. 1333-1335.

6. Trubkina O V. Some features of the tactics of the inspection of the scene when revealing a staged rape // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - No. 3 (29). - S. 115-120.

7. Golovin M. V. The role of confrontation in the investigation of crimes // In the collection: The results of research work for 2017, a collection of articles based on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers. 2018.S. 653-654.

8. Golovin M. V. Face-to-face tactics // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. S. 658-670.

9. Golovin M. V. Face-to-face tactics // In the collection: Scientific support for the agro-industrial complex Collection of articles based on materials from the 71st scientific and practical conference of teachers based on the results of research for 2015. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2016.S. 366-367.

10. Reporting, Investigating and Prosecuting Sexual Assaults Committed Against Adults - Challenges and Promising Practices in Enhancing Access to Justice for Victims / Report of the Coordinating Committee of Senior Officials Working Group on Access to Justice for Adult Victims of Sexual Assault // St. John's, Newfoundland and Labrador. - Federal-Provincial-Territorial Meeting of Ministers Responsible for Justice and Public Safety. - November 15, 2018 - November 16, 2018.- 79 p. URL: https://scics.ca/en/product-produit/reporting-investigating-and-prosecuting-sexual-assaults-committed-against-adults-challenges-and-promising-practices-in-enhancing-access-to- justice-for-victims / # a53 (accessed: 09/15/2019).

УДК/UDC 349.41

О защите прав землевладельцев, фактически не извещенных о межевании смежных земельных участков

Коровин Илья Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: icdeadpixels@mail.ru

Колиева Ангелина Эдуардовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема защиты прав землевладельцев, права которых были нарушены в результате межевания смежных земельных участков. Рассматриваются недостатки правового регулирования и перспективы развития законодательства. Изменение сведения о границе земельного участка неминуемо повлечет необходимость внесения изменений в данные о границах прилегающих друг к другу участков земли, что, соответственно, затронет права собственников. Для соблюдения прав и законных интересов землевладельцев законодатель закрепляет порядок определения и согласования границ земельных участков. По мнению авторов, предусмотренный законодательством порядок извещения заинтересованных лиц следует усовершенствовать посредством закрепления возможности обращения кадастрового инженера в службу судебных приставов в целях установления местонахождения и фактического извещения о процедуре согласования границ землевладельцев, чьи права и законные интересы могут быть затронуты результатами согласования.

Ключевые слова: защита прав, земельные участки, межевание, межевые споры, согласование границ, результаты межевания.

On the protection of the rights of landowners not actually notified of the survey of adjacent land plots

Kolieva AngelinaEdwardovna
Assistant professor of the Department of Land, Labour and Environmental Law Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: angelkolieva@mail.ru

Korovin IlyaViktorovich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: icdeadpixels@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of protecting the rights of landowners. The authors examine the disadvantages of legal regulation and the prospects for the development of legislation. The changes to the data on the boundaries of the land inevitably requires making changes to the data on the boundaries of adjacent land plots, which accordingly affect the rights of owners. To determine the rights and legal boundaries of landthe legislator establishes the procedure for determining and coordinating the boundaries of land. According to the authors, the procedure for notifying interested parties needs improvementsby fixing possibilities of contacting cadastral engineers in order to ensure the location and to notice of the procedure for agreeing the boundaries of landowners whose rights and legitimate interests may be affected by the results of the agreement.

Key words: protection of rights, land plots, land surveying, land disputes, coordination of borders, results of land surveying.

Согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ от 25.10.2001 № 135-ФЗ земельный участок - недвижимая вещь; часть земной поверхности, обладающей характеристикой, которая позволяет выделить ее как индивидуально-определенную вещь[1].

Среди основных составляющих элементов земельного участка отмечают сведение о местоположении и границах земельного участка. В свою очередь граница любого участка земли влияет на характеристику смежных с ним земельных участков. Изменение сведений о границе земельного участка неминуемо повлечет необходимость внесения изменений в данные о границах прилегающих друг к другу участков земли, что, соответственно, затронет права собственников. Для соблюдения прав и законных интересов землевладельцев законодатель закрепляет порядок определения и согласования границ земельных участков.

В юридической литературе достаточно широко исследуется процедура проведения согласования границ земельных участков и их установление на местности с технической и юридической стороны [2–5].

Однако, как верно замечает А. Е. Бочкарев, недостаточно изученным вопросом является проблема возможности защиты прав собственников смежных земельных участков при оспаривании границ рассматриваемого нами объекта земельных отношений при условии соблюдения процедуры согласования границ [6].

На наш взгляд, формальное соблюдение согласовательной процедуры границ земельного участка не может в достаточной мере обеспечить осуществления прав и интересов собственников смежных участков земли.

В силу несовершенства правового регулирования считаем необходимым изучить текущее состояние и перспективы развития обеспечения соблюдения интересов владельцев участков, чьи права могут быть затронуты в результате межевания смежных земельных участков.

Согласно п. 3 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ согласование местоположения границ проводится с лицами, обладающими смежными земельными участками.В соответствии с п. 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ согласование осуществляется посредством проведения собрания либо согласования в индивидуальном порядке по выбору кадастрового инженера.

Кадастровый инженер перед проведением собрания обязуется уведомить заинтересованных лиц посредством направления соответствующих извещений по известным адресам либо путем публикации объявления о необходимости согласования проекта межевания земельного участка в официальном издании по месту нахождения земельных участков. Так, в Краснодарском крае соответствующие уведомления могут публиковаться в газете «Краснодарские известия».

Публикация извещения в газете при этом допускается лишь при определенных законом обстоятельствах. Согласно с п. 8 ст. 7 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ такими обстоятельствами являются:

— отсутствие сведений о почтовых адресах или возврат почтой извещения о невозможности вручения заинтересованным лицам в кадастре недвижимости;
— расположение смежных участков земли в границах лесничества;
— расположение смежного земельного участка в пределах территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения и отношение к имуществу общего пользования, либо нахождение смежного земельного участка в составе земель сельскохозяйственного назначения и наличие более пяти собственников, либо включение его в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.

На наш взгляд, установленная на законодательном уровне возможность известить заинтересованное лицо с помощью опубликования уведомления о необходимости согласовать проект межевания участка земли в изданиях по месту нахождения объекта земельного отношения, по поводу которых ведутся кадастровые работы, нуждается в совершенствовании.

Как верно отметили Д. И. Корабель и К. А. Борщева, местные издания не позволяют в полной мере обеспечить соблюдение прав и законных интересов лиц, проживающих на территориях других населенных пунктов или субъектов страны [8].

По мнению С. В. Матвеенко, попытка законодателя урегулировать вопрос извещения землевладельцев путем публикации уведомлений в местных изданиях привела к появлению у недобросовестных субъектов кадастровой деятельности возможностей к злоупотреблению своими правами [9].

Зачастую правообладатели земельных участков, в отношении которых ведутся кадастровые работы, не в состоянии постоянно проверять и анализировать публикуемые в местных изданиях уведомления. Местные газеты, представляющие собой базовый и основной источник опубликования уведомлений, как правило, распространяются платно и только на территории соответствующего муниципального образования. В таком случае, заинтересованному лицу необходимо регулярно приобретать выпуски местных периодических изданий с целью отслеживания появления уведомлений, касающихся принадлежащего ему земельного участка.

Таким образом, для своевременного ознакомления с необходимой информацией собственнику нужно регулярно появляться на территории соответствующего муниципального образования с целью приобретения последнего выпуска местного периодического издания [10].

Согласно пункту 10 статьи 39 закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ кадастровый инженер должен уведомить надлежащим образом всех заинтересованных лиц о предстоящем проведении собрания по вопросу согласования проекта межевания земельного участка не позднее чем за 30 дней до даты проведения собрания.

При этом заинтересованное лицо, отказавшееся принимать извещение о проведении собрания о согласовании местоположения границ, считается надлежащим образом извещенным о дате и месте предстоящего собрания.

Результатом процедуры согласования местоположения границ земельного участка является подготовленный кадастровым инженером акт. Для признания границ земельного участка согласованными акт должен содержать подписи всех заинтересованных лиц. Поступившие от заинтересованных лиц письменные возражения также отражаются в акте.

Согласно п. 3 ст. 40 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ, если надлежащим образом извещенное лицо в установленный срок не выразило своего согласия или не представило свои возражения о местоположении границ в письменной форме с их обоснованием, то местоположение соответствующих границ земельных участков считается согласованным таким лицом, о чем в акте согласования вносится запись.

Процедура согласования может быть завершена в двух случаях:

— при личной явке заинтересованных лиц;

— в отсутствие заинтересованных лиц, но лишь при условии признания их надлежащим образом уведомленными.

Таким образом, неявка формально извещенного о процедуре согласования землевладельца влечет согласование границ земельного участка со всеми правовыми последствиями. Хотя процедура согласования границ земельного участка имеет своей целью обеспечение прав владельцев смежных земельных участков, формальное ее соблюдение не может в достаточной мере обеспечить невозможность нарушения прав и законных интересов таких землевладельцев.

Считаем, что предусмотренный законодательством порядок извещения заинтересованных лиц следует усовершенствовать. Возможными путями совершенствования является законодательное закрепление возможности обращения кадастрового инженера в службу судебных приставов в целях установления местонахождения и фактического извещения о процедуре согласования границ землевладельцев, чьи права и законные интересы могут быть затронуты результатами согласования.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4141.

2. Михайлова А. Л. О возможных формулировках исковых требований при разрешении в судах общей юрисдикции споров, возникающих в ходе согласования местоположения границ земельного участка // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 12–16.

3. Попов А. Н. Земельный участок как объект исследования судебной строительно-технической экспертизы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 162 с.

4. Савенко Г. В. Исковая защита прав на земельные участки и межевание: проблемы теории и практики. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 344 с.

5. Тоточенко Д. А. Особенности рассмотрения споров о восстановлении границ земельного участка // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 40–43.

6. Бочкарев А. Е. Процедура согласования границ земельного участка как гарантия соблюдения прав смежных землевладельцев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 4. С. 60–67.

7. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2007. № 31. Ст. 4017.

8. Борщева К. А., Корабель Д. И. Проблемы согласования местоположения границ земельных участков при проведении кадастровых работ // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления. Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник / под ред. А. Ф. Марукова и М. Ю. Сергомасова; составитель Р. В. Шмаков. 2013. С. 141–145.

9. Матвеенко С. В. Адрес делу не поможет// ЭЖ-Юрист. 2011. № 6. С. 12.

10. Матвеенко С. В. Положения законодательства о согласовании местоположения границ земельных участков необходимо изменить // Кадастр недвижимости. 2010.№ 4 (21). С. 109–111.

References

1. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law dated 25.10.2001 federal act No. 136 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44. Article 4141.

2. Mikhailova A. L. On possible terms of claims when resolving disputes in courts of general jurisdiction that arise during the coordination of the location of the boundaries of a land plot // Russian Justice. 2011. No. 5. P. 12-16.

3. Popov A. N. Land as an object of study of the judicial construction and technical examination: Dis. ... cand. Law sciences. M., 2002. P. 162.

4. Savenko G. V. The claim protection of land rights and land surveying: problems of theory and practice. M .: InfotropicMedia, 2016. P. 344.

5. Totochenko D. A. Features of the consideration of disputes on the restoration of land boundaries // Russian Justice. 2016. No. 10. P. 40-43.

6. Bochkarev A. E. The procedure for coordinating the boundaries of a land plot as a guarantee of observing the rights of adjacent landowners // Property Relations in the Russian Federation. 2017. No. 4. P. 60 - 67.

7. On cadastral activities: Federal Law dated July 24, 2007 federal act No. 221 // The Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Article 4017.

8. Borshcheva K. A., Shipbel D. I. Problems of coordinating the location of land boundaries during cadastral works // The legal system of modern Russia: problems and prospects for overcoming them. Materials of the IV All-Russian Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists: collection / ed. A.F. Marukova and M.Yu. Sergomasov; compiled by R.V. Shmakov. 2013. P. 141 - 145.

9. Matveenko S. V. The address will not help // EJ-Lawyer. 2011. No. 6. P. 12. Matveenko S. V. The provisions of the legislation on the coordination of the borders' location of land must be changed // Real Estate Cadaster. 2010.No. 4 (21). P. 109 - 111.

УДК/UDC 343.2/.7

Квалификация при множественности преступлений

Лаврентьева Ирина Алексеевна
студентка юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
e-mail:iphone-ira@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день множественность преступлений является одним из наиболее сложных институтов в теоретическом осмыслении и правоприменительной деятельности. Общепризнанным признаком множественности преступления является совершение лицом двух и более самостоятельных преступлений. В тоже время законодатель может конструировать свободно, до определенных пределов, составы преступления и провести грань, отделяющую множественность от сложного единичного преступления. По мнению автора, в деянии, которое начинается с одного преступного акта и перерастает затем в другой (носящий более тяжкий характер) необходимо фиксировать два психических состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. При этом в момент перехода одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, т.е. при завершении одного преступного деяния начинается другое.

Ключевые слова: множественность преступлений, состав преступления, квалификация, преступный умысел.

Multiple Crime Qualifications

Lavrentyeva Irina Alekseyevna
student of the faculty of law
Transbaikal State University
Chita, Russia
e-mail: iphone-ira@mail.ru

Abstract

Today, the multiplicity of crimes is one of the most complex institutions in the theoretical interpretation and enforcement. A universally recognized sign of the multiplicity of a crime is the commission of two or more independent crimes by a person. At the same time, the legislator can freely design to certain limits, the elements of a crime and draw a line separating the multiplicity from a isolated instances of crime. According to the author, in an act that begins with one criminal act and then develops into another (more serious offence), it is necessary to fix two mental states of a person: attitude to the criminal activity that has begun and attitude to the completed activity. At the time, when one crime develops into another, the one intent is replaced by another, so, when one criminal act is completed, another begins.

Key words: multiplicity of crimes, offence, qualification, criminal intent.

К дополнительной уголовно-правовой квалификации наравне с обстоятельством совершения преступления и составом преступления, которые не являются обязательными и достаточными основаниями для квалификации преступления, относятся факторы совершения нескольких преступлений, носящих в науке уголовного права название «множественность преступлений».

Данный уголовно правовой институт является одним из наиболее сложных институтов как в теоретическом осмыслении, так и правоприменительной деятельности. Например, исследование обзоров судебной практики свидетельствует о том, что каждый десятый приговор суда содержит неверное применение нормы уголовного права, относящиеся к институту множественности преступления [1]. На сегодняшний день основная проблематика правовой квалификации множественности преступлений заключается в затруднении при установлении количества совершенных виновным лицом преступных деяний и отграничении множественного преступления от единичного сложного преступления.

Динамика при изучении криминальной деятельности в отношении правовой квалификации свидетельствует о целесообразности уголовной правовой оценки:

1. Совершение лицом при подготовке к основному преступлению дополнительного преступного деяния. Действующее уголовное законодательство не содержит прямого урегулирования данной проблемы, однако его разрешение существует в правоприменительной практике, допускающей две ситуации:
   — Разбитие преступной деятельности лица на изолированные во времени стадии и неоднократность деяния в отношении одного и того же объекта преступных посягательств, направленных на достижение единого результата, которые совершаются таким же субъектом в небольшой временной промежуток и образуют аналогичным образом единое преступное деяние, не требующее осуществления дополнительной правовой квалификациидействий, предшествовавших достижению преступного результата [2]. Следовательно, поочередно сменяющие друг друга этапы приготовления, покушения и окончания преступления не могут образовать совокупности преступлений. Данная деятельность подлежит правовой квалификации, учитывая стадию окончания преступления.
   — Приготовительные действия по совершению основного преступления рассматриваются уголовным законом как самостоятельное оконченное преступление.

   Наиболее детальное положение о правовой квалификации случаев, при которых этап приготовления к совершению преступного деяния содержит признаки другого оконченного преступления, закрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 [3]: если лицо произвело подделку официальных документов (документа), но по обстоятельствам, не зависящим от данного лица, не воспользовалось данными актами, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, а если обстоятельства дела указывают на умысел лица использовать поддельные

документы для совершения преступных деяний, то предусмотренных ст. 159 УК РФ. Изготовление для сбыта или же сбыт поддельной расчетной или кредитной карты в целях их использования для совершения преступных действий необходимо квалифицировать в качестве приготовления к мошенничеству.

Систематическое пояснение положений судебной практики дает возможность сформировать правила правовой квалификации преступных деяний:

— Если приготовительные действия к преступлению небольшой (средней) тяжести содержат в себе состав другого самостоятельного преступления любой степени тяжести, то содеянное нельзя оценивать по правилу совокупности. Данное деяние следует квалифицировать на основании положений закона, устанавливающего уголовную ответственность за оконченное преступное деяние, выполненное виновным лицом.

— В случае содержания в приготовлении к тяжкому (особо тяжкому) преступлению состава другого преступления небольшой или средней тяжести также отсутствует совокупность преступлений, то деяние следует квалифицировать в качестве приготовления к преступлению.

— Если при приготовлении к тяжкому (особо тяжкому) преступлению обнаружится состав другого тяжкого (особо тяжкого) преступления, то деяние образует совокупность как неоконченного преступления, так и входящего в него оконченного преступления.

2. Лицо меняет первоначальный умысел в процессе осуществления своей преступной деятельности и в итоге совершает другое преступление.

В науке уголовного права для обозначения данных обстоятельств используют термин «перерастание преступления» из менее тяжкого в более тяжкое. Подобные случаи часто пред-

ставлены в материалах судебной практики. Вопрос о перерастании одного преступного действия в другое преступление рассматриваются по-разному. Так, С. Н. Романюк считает, что перерастание одного преступления в иное преступление, носящее более тяжкий характер, необходимо отнести к самостоятельной разновидности единичного сложного преступления [4].

Аналогичного мнения придерживается Д. С. Чикин, выделяя среди признаков «перерастающего» преступного деяния единство потерпевшего и (или) предмета, однородность или тождественность по объекту характера преступного посягательства, единство умысла [5].

В свою очередь, согласно позиции Е. В. Благова, в точном понимании сложно говорить о единстве умысла, а действия закрепляются в двух статьях УК РФ, в результате сформировавшаяся практика правовой квалификации перерастающих преступлений довольно сомнительна. Е. В. Благов отмечает правовую квалификацию на основании совокупности преступлений [6].

Считаем, что правильное разрешение данного вопроса будет возможно только благодаря адекватному учету и развитию научного знания о динамике субъективной стороны преступного деяния. При изучении данной динамики умышленного преступления П. С. Дагель выделял, что она может быть выражена посредством:

— изменения направленности умысла и содержания;
— отпадения умысла;
— присоединения нового умысла [7].

На наш взгляд, непосредственно в данном динамичном построении заложено современное понимание перерастающего преступления. При этом данная позиция нуждается в доработке, поскольку умысел представляет собой только признак состава преступления, закрепленный в уголовном законе в виде определенного элемента с динамичной и многокомплексной психиче-

ской деятельностью лица при совершении деяния, запрещенного нормами уголовного права, положения которого формируют отношение субъекта к данному деянию и его последствию.

Умысел, относясь к признаку состава преступления, не обладает как таковой динамикой, поскольку последняя присуще только реальной психической деятельности лица. В результате нельзя определить перерастание одного умысла в другой. Если же во время совершения преступления психическая деятельность субъекта непрерывна, то в соответствии с тем либо иным составом преступления ее оценка будет дискретна. Следовательно, в деянии, начинающемся с одного преступного акта и перерастающего затем в другой (носящий более тяжкий характер), необходимо фиксировать два психических состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. Но позиция о целесообразности правовой квалификации рассматриваемой нами ситуации по совокупности преступлений довольно категорична. Так, в момент перерастания одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, то есть при завершении одного преступного деяния начинается другое.

Отметим, что первоначальное преступление, как правило, до конца не доводится как в зависимости от обстоятельств, так и по воле либо помимо воли лица. Непосредственно данное обстоятельство является причиной недоведения первого преступления до его совершения. Следовательно, данное обстоятельство следует учитывать при разрешении вопроса об уголовной ответственности.

В случае если происходит прерывание первоначального преступления по воле лица, то проводить квалификацию следует, учитывая положения ст. 31 УК РФ. При добровольном отказе существует добровольное оставление первоначального преступления и совершение нового преступного деяния с возник-

шим умыслом. Соответственно, ответственность будет наступать только за совершение второго преступления. Данной позиции придерживается и судебная практика.

Совершенно другая правовая квалификация при оценке недоведения первоначального преступления до своего завершения по причинам, не зависящим от воли лица обстоятельств (пресечение факта кражи собственником имущества), и непрерывании субъектом своих действий в целях перехода к другому преступлению (разбойное нападение, грабеж). Такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений: неоконченное первоначальное преступление и оконченное второе преступление.

3. Лицо при непосредственном совершении основного преступления использует способ, который оценивается уголовным законодательством как самостоятельное преступление.

   Осуществление подобным способом преступного деяния формирует состав самостоятельного преступления, но в данном составе предусматривается как квалифицирующий признак. На практике подобные случаи довольно распространены, например, составы насильственных преступлений. В случае когда взятый в качестве самостоятельного преступления способ приравнивается по степени общественной опасности либо превышает опасность составного преступления, данное преступное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений [8].

4. Совершение основного преступления приводит к наступлению последствий, подлежащих оценке в качестве самостоятельного преступного деяния.

В качестве примера здесь необходимо выделить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности наступление смерти потерпевшего, образующее единый состав преступления.

При этом более опасное последствие преступления не является частью целого преступления.

Таким образом, действующее уголовное законодательство в части правовой регламентации множественности преступлений содержит определенные пробелы. Например, не представлены все правила квалификации совокупности преступления. На наш взгляд, в деянии, которое начинается с одного преступного акта и перерастает затем в другой (носящий более тяжкий характер), необходимо фиксировать два психического состояния лица: отношение к начавшейся преступной деятельности и отношение к завершенной деятельности. При этом в момент перерастания одного преступления в другое происходит замена одного умысла другим, то есть при завершении одного преступного деяния начинается другое. Отметим, что первоначальное преступление чаще всего до конца не доводится как в зависимости от обстоятельств, так и по воле либо помимо воли лица. Данное обстоятельство является причиной недоведения первого преступления до его совершения. Таким образом, данное обстоятельство следует учитывать при разрешении вопроса об уголовной ответственности.

Список литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2016 г. по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 215-П06ПР по делу Бессонова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2016 г. по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 255-П06 по делу Александрова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2007 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 771П06 по делу Пожилова, Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 167П07 по делу Жемчугова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11;

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2004 г. (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 361П04ПР по делу Кайсина) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

5. Романюк С. Н. Сложные единичные преступления. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7, 17–18.

6. Самылина, И. Н. Множественность преступлений. Учебное пособие. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2007. 194 с.

7. Чикин Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования). Диссертация ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 92

8. Благов Е. В. Квалификация при совершении преступления. М., 2009. С. 99–101.

9. Дагель П. С. Избранные труды / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 47–49.

10. Сидоренко Э. Л. Квалификация совокупности преступлений, совершаемых с применением оружия // Библиотека криминалиста. 2015. № 4 (21). С. 80–85.

References

1. The review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the III quarter of 2016 in criminal matters (The decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 215-P06pr in the Bessonov case) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 6. The review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the II quarter of 2016 in criminal cases (Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 255-P06 in the case of Aleksandrov) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 1.

2. The review of legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2007 (Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 771P06 in the case of Pozhilov, Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 167P07 in the case of Zhemchugov) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 11.

3. The review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 2nd quarter of 2004 (Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 361п04пр in the Kaysin case) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. No. 1.

4. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 51 dated 12/27/2007: “On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 2.

5. Romanyuk S. N. isolatedinstancesofcrimes . Abstract of diss. ... cand. legal sciences. Tyumen, 2008. S. 7, 17–18.

6. Samylina, I.N. The Multiplicityof Crimes. Tutorial. Veliky Novgorod: Publishing house of NovSU, 2007.194 s.

7. Chikin D. S. isolated instances of crimes (criminal law characteristic, problems of qualification and legislative construction). The dissertation ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2013.S. 92.

8. Blagov E. V. Qualification in the commission of a crime. M., 2009. S. 99–101.

9. Dagel P. S. Selected Works / Scientific. ed. and foreword. A. And. Korobeyeva. Vladivostok, 2009. S. 47–49.

10. Sidorenko E. L. Qualification of the totality of crimes committed with the use of weapons // Library of the criminalist. Science Magazine. 2015. No. 4 (21). S. 80–85.

УДК/UDC 343.2/.7

Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики аффекта при квалификации преступления

Лаврентьева Ирина Алексеевна
студентка юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
e-mail:iphone-ira@mail.ru

Аннотация

Практика применения принципа справедливости уголовного права предполагает учет психического состояния лица при совершении им преступления, а также отношенияк его деяниям правоохранительных органов, дающих с уголовно-правовой стороны грамотную юридическую оценку поведения лица. Среди учитываемых при привлечении лица к уголовной ответственности психических состояний нормы УК РФ выделяют аффект. Для правильной квалификации преступления в случае неочевидности предварительного умысла зачастую возникает необходимость квалификации деяния по статьям 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечается, что большинство убийств и причинений тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта совершается с прямым умыслом. По мнению автора, следует дополнить часть 2 статьи 107 Уголовного кодекса Российской Федерации положением, указывающим на провокационность аффекта потерпевшим для предотвращения ошибки при квалификации убийства «третьих лиц».

Ключевые слова: аффект, убийство, тяжкий вред здоровью, средняя тяжесть вреда здоровью, квалификация, умысел, вина.

Some aspects of the criminal law characteristics of affect in qualifying a crime

Lavrentyeva Irina Alekseyevna
student of the faculty of law
Transbaikal State University
Chita, Russia
e-mail: iphone-ira@mail.ru

Abstract

The practice of applying the principle of justice in criminal law involves taking into account the mental state of a person to a crime committed by him, as well as the attitude of his actions of law enforcement agencies, which give, from the criminal law side, a competent legal assessment of a person's behavior. Among the mental conditions taken into account when a person is brought to criminal responsibility, the norms of the Criminal Code of the Russian Federation highlight affect. For the correct qualification of a crime, in the event that preliminary intent is not obvious, there is a frequent question of the need to qualify an act under Articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that most cases of homicide and infliction of grievous and moderate harm to health in the state of passion in most cases are committed with the direct intent. According to the author, part 2 of Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation should be supplemented with a provision indicating the provocative affect of the victims in order to prevent mistakes in qualifying the murder of «third parties».

Key words: affect, murder, grievous bodily harm, moderate severity of bodily harm, qualification, intent, guilt.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (п. 1 ст. 6 УК РФ) [1].

Практика применения данного принципа уголовного права предполагает учет психического состояния лица при совершении им преступ-

ления, а также отношения к его деяниям правоохранительных органов, дающих с уголовно-правовой стороны грамотную юридическую оценку поведения лица. Среди учитываемых при привлечении лица к уголовной ответственности психических состояний нормы УК РФ выделяют аффект.

В психологии под аффектом понимают определенную разновидность эмоциональной реакции, характерными чертами которой являются яркость, внезапность, кратковременность и сила. При аффекте характерна вспышка таких эмоций, как отчаяние, ярость, гнев, страх, нарушение волевого контроля над действиями, изменение сознания [2].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 под аффектом понимают внезапное возникшее сильное душевное волнение, вызванное общественно опасным посягательством [3].

Таким образом, к основным признакам аффекта относят:

— доминирование эмоций (преобладание чувств над разумом);
— наименьшую осознанность эмоционального состояния;
— кратковременность (исчисляется секундами и минутами).

Официальный статистические данные с января 2010 года по август 2019 года фиксируют снижение количества регистрируемых преступлений, в т.ч. и убийств (см. таблица № 1). В то же время статистические данные в общем массиве преступлений против личности не учитывают долю преступлений, совершенных в состоянии аффекта [4].

В криминологии существует позиция, согласно которой совершившее преступление в состоянии аффекта лицо в большинстве случаев выступает жертвой лица, на которое затем им было направлено ответное преступное воздействие. Согласно вытекающему виктимологическому выводу данной жертве необходима виктимологическая защита [5].

В свою очередь нормы УК РФ устанавливают в ст. 107 и 113 смягчение наказания для лиц, совершивших убийство или причинивших тяжкий или средней тяжести вред здоровью в состоянии аффекта. При этом для правильной квалификации преступления в случае неочевидности

Зарегистрировано убийств и покушений на убийство (ст.30, 105, 106, 107 УК РФ) с января 2010 по август 2019 г.

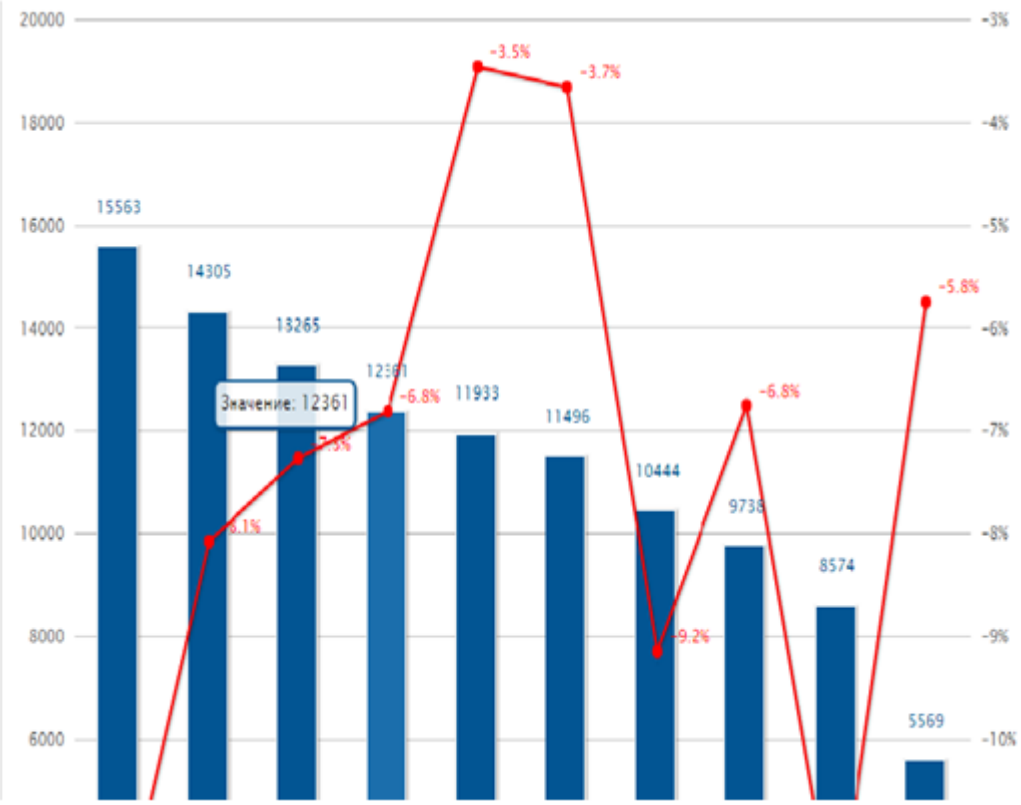

Рисунок 1

предварительного умысла зачастую возникает необходимость квалификации деяния по ст. 107 и 113 УК РФ.

На наш взгляд, предупреждение совершаемых в состоянии аффекта убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью необходимо базировать на формировании личностных общественно-полезных установок как неофициальными, так и официальными мерами воздействия в социуме. Так как большинство совершаемых преступлений в состоянии аффекта производятся в «видимых» условиях конфликта при отсутствии соответствующей реакции правоохранительных органов, необходимо акцентировать внимание следствия на ранней виктимологической профилактике для воспрепятствования возникновения межличностного конфликта и его дальнейшего преобразования в преступные действия.

В науке уголовного права дискуссионным остается влияние аффекта как пограничного психического состояния на вину, цель, мотив совершения преступления, а также виды и формы вины.

Так, например, существует позиция о необходимости выделения в качестве самостоятельной разновидности умысла умысел, сформированный в состоянии аффекта, но не достигший силы, при которой аффект уничтожил бы вменяемость. При этом действующее лицо осознанно руководит своей деятельностью для достижения цели, но ввиду ненормальных условий возникновения преступного намерения неясным остается поставленная цель, ее отношение к требованиям права отличается преувеличением, неверностью.

Данное волевое направление является аффектированным умыслом. При установлении ответственности учитывается степень изменяемости раздражения, а не причина аффекта [6, 7].

При разрешении вопроса о виде умысла некоторые авторы указывают на установление механизма аффекта. Так, например, Т. Н. Ткаченко отмечает, что человек в состоянии аффекта действует нецеленаправленно, хаотично, так как начинает преобладать динамическая часть поведения над смысловой. Затем ввиду сильного возбуждения при аффекте уменьшается возможность управлять своими действиями, что указывает на отсутствие целей действия.

Отметим, что представление о цели - составная часть волевого процесса. В случае если в психике будет отсутствовать представление о цели - деяние считается совершенным не с прямым умыслом [8].

Таким образом, большинство убийств и причинений тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта совершается с прямым умыслом. На наш взгляд, также следует дополнить ч. 2 ст. 107 УК РФ положением, указывающим на провокационность аффекта потерпевшим для предотвращения ошибки при квалификации убийства «третьих лиц».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. Бастыркина А. И.; под науч. ред. Наумова А. В. М., 2007. С. 96.

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. Ноябрь, 2012.

4. Официальный статистические данные зарегистрированных убийств и покушений на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ). Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] /URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.10.2019).

5. Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о несовершеннолетних : учеб. пособие / РыбальскаяВ. Я.. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1975. 75 с.

6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: часть общая в 2 т.: лекции // под ред. Загородникова Н. И. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 187.

7. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2016. С. 162.

8. Ткаченко Т. Н. Ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта // Законность. 1996. № 7. С. 54–58.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 federal act No. 63 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

2. The Criminal law of Russia. Practical course / Under the general. ed. A.I. Bastrykin; under the scientific. ed. A.V. Naumova. M., 2007. P. 96.

3. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 11. November, 2012.

4. Official statistics of recorded murders and attempted murders (Articles 30, 105, 106, 107 of the Criminal Code of the Russian Federation). Prosecutor General of the Russian Federation. Legal Statistics Portal [Electronic resource] / Access mode: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of the request: 01.10.2019).

5. Rybalskaya V. I. Methodology for studying the identity of the victim in cases of minors: textbook. Allowance / B.Ya. Fishing. - Irkutsk: Publishing house Irkutsk state University, 1975 .– 75 p.

6. Tagantsev N. S. Russian criminal law: a part in 2 volumes: lectures // Ed. Zagorodnikova N.I. M .: Science, 1994.V. 1.P. 187

7. Yurchak E. V. Guilt as a general legal institution / abstract dis. ... of the candidate of legal sciences / Moscow State Law University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy). Moscow, 2016. P. 162.

8. Tkachenko T. N. Responsibility for crimes against life and health committed in a state of passion // Legality. 1996. No. 7. P. 54-58.

УДК/UDC 349.44

К вопросу о функциях товарного знака

Мороз Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т.Трубилина
г.Краснодар,Россия
e-mail:lena.b.1998@list.ru

Аннотация

Товарный знак - это широко распространенное средство индивидуализации, которое позволяет привлечь внимание к товару и его производителю. Использование его необходимо для успешного продвижения на рынке товаров. При выборе обозначения для регистрации товарного знака необходимо учитывать, что товарный знак должен быть вошедшим в употребление для обозначения товаров определенного вида, содержать общепринятые символы и термины, характеризовать товар, указывая вид, качество, свойства, время, место и способ сбыта, а также являться формой товаров, которая определяется исключительно свойством или назначением товара. Чтобы установить объемы правового регулирования и охраны, необходимо обратиться к функциональному подходу, который предлагает брать за основу понимание практического действия товарного знака и его значение для экономики. Особенностью большинства подходов к изучению функций товарного знака является рассмотрение вместо отличительной функции гарантии происхождения товара. Автором определен круг исчерпывающих функций, необходимых для отражения роли товарного знака в гражданском обороте.

Ключевые слова: товарный знак, средство индивидуализации, производитель, потребитель, товар, обозначение.

On functions of trademark

Moroz Elena Sergeevna
Student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:lena.b.1998@list.ru

Abstract

A trademark is a widespread means of individualization, which allows you to draw attention to the product and its manufacturer. Its use is necessary for successful promotion in the market of goods. When choosing a designation for the registration of a trademark, it is necessary to take into account that a trademark must be used to designate goods of a certain type, contain generally accepted symbols and terms, characterize the product, indicating the type, quality, properties, time, place and method of marketing, as well as being form of goods, which is determined solely by the property or purpose of the goods. To establish the scope of legal regulation and protection, it is necessary to turn to a functional approach, which suggests taking as a basis an understanding of the practical effect of a trademark and its significance for the economy. A feature of most approaches to the study of the functions of a trademark is the consideration, instead of the distinguishing function, of a guarantee of the origin of the goods. The author defines a circle of comprehensive functions necessary to reflect the role of a trademark in civil circulation.

Key words: trademark, means of individualization , producer, consumer, product, designation.

Товарный знак - это обозначение индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на которое распространяется исключительное право. В качестве товарных знаков могут регистрироваться словесные, изобразительные, объемные и иные обозначение и комбинации.

Товарный знак соотносится с иными средствами индивидуализации, которые могут быть использованы в товарном знаке (например с фирменным наименованием). Правообладатель может использовать коммерческое обозначение для товарного знака.

При выборе обозначения для регистрации товарного знака необходимо учитывать, что товарный знак должен быть вошедшим в употребление для обозначения товаров определенного вида, содержать общепринятые символы и термины, характеризовать товар, указывая вид, качество, свойства, время, место и способ сбыта, а также являться формой товаров, которая определяется исключительно свойством или назначением товара.

Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации тесно связана со сферой экономики. Правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации выстраивалось постепенно [1].

Изменение значения средства индивидуализации влекло за собой и изменение в законодательстве. Особенно это касается товарного знака. Необходимость в данном средстве индивидуализации возникла в связи с изменениями в экономике, переходом к рыночной модели [2].

Чтобы установить объемы правового регулирования и охраны, необходимо обратиться к функциональному подходу, который предлагает брать за основу понимание практического действия товарного знака и его значение для экономики. Функциональный подход - это наиболее удачно разработанный подход в теории права, поскольку позволяет обосновать любую особенность правового регулирования [1].

Данный подход требует установления функций товарного знака, которые обусловлены экономическими условиями его реализации. Например, такая функция товарного знака, как гарантия качества, в советский период была, пожалуй, единственной функцией в условиях отсутствия широкого ассортимента товаров и конкуренции между производителями. Товарный знак использовался для усиления ответственности производителя за качество товара.

Таким же образом товарный знак функционировал и во времена купеческих гильдий, когда было предусмотрено установление «клейма» для своего товара для обеспечения их качества.

В условиях рыночной экономики товарный знак выступает в ином качестве, например, при необходимости поддержания качества при передаче исключительного права на товарный знак. Поэтому выделение функций товарного знака в новых условиях просто необходимо для его соотношения с новой экономической реальностью.

Например, выделяются такие функции, как рекламная, информационная, гарантия качества. Некоторые исследователи считают, что дополнительной функцией товарного знака является предоставление его

владельцу права на запрет использовать другим лицам тождественные или сходные обозначения в отношении однородных товаров.

К примеру, А. К. Шульга выделяет защитную функцию товарного знака, указывая, что такая функция заключается в возможности владельца защитить его предпринимательскую деятельность от недобросовестной конкуренции, а также ограничить возможность третьих лиц выпускать однородные товары с таким же обозначением [3].

В советский период данная функция рассматривалась как охранительная, в рамках которой осуществлялась охрана интересов государственной экономики.

Особенностью большинства подходов к изучению функций товарного знака является рассмотрение вместо отличительной функции гарантии происхождения товара. Смысл данной функции заключается в том, что, приобретая товар, потребитель понимает, кто является производителем, запоминает его и при дальнейших покупках распознает среди остальных. Выделение такой функции связано с историческими особенностями развития доктрины в области товарных знаков [4].

В конце XIX века потребители действительно ориентировались на производителя. Однако в России XIX века такая функция товарного знака практически не изучалась, единственной функцией считалась гарантия качества. Поэтому при изучении функций товарного знака функция гарантии происхождения товара не изучалась [2].

Первоначально выделялось две функции: информационная, связанная с обозначением производителя, и отличительная, позволяющая потребителям разграничить потребителей.

В качестве других функций называют гарантию качеств и рекламную, кроме того, выделяют и выразительную функцию, связанную с использованием производителем продукции с известным товарным знаком и демонстрации своей принадлежности к нему. Еще одной функцией является инвестиционная, выделяемая для того, чтобы оправдать запрет на бесплатное получение выгоды от чужого товарного знака.

В зарубежной доктрине нет принципиальной новых подходов, которые могли бы отразить концепцию функций товарного знака. Исходя из изложенного, на наш взгляд, следует остановиться на четырех основных функциях товарного знака: отличительной, гарантии качества, информационной, рекламной [5].

Отличительная функция связана с основной функцией товарного знака, поскольку он является средством индивидуализации. Потребители ориентируются в большом ассортименте товаров, делая выбор в пользу одного производителя. Отличительная функция тесно связана с тем, что в российском законодательстве называют различительной особенностью. Обозначение, которое не позволяет отличить один товар от другого, не должно рассматриваться как товарный знак [6].

Нарушение данной функции может рассматриваться в двух случаях: при отсутствии у потребителя понимания того, что два сходных товара обозначают продукцию разного производителя, и когда товарный знак становится обозначением товара определенного вида.

Функция гарантии качества позволяет товару символизировать определенный набор полезных свойств, которые отличают его от других. Такая функция отражает природу товарного знака и его значение для потребителя и производителя. В условиях широкого выбора товарный знак служит обозначением качества товара и дает потребителю ориентир, помогает выбирать продукцию с заранее заявленными качественными характеристиками. Значение данной функции в том, что она обеспечивает стабильный спрос и повышает экономическую ценность товара [4].

Информационная функция предполагает, что товарный знак является носителем информации об обозначенном товаре и его правообладателе, сведений о качестве товара. Данная функция нарушается, когда потребители вводятся в заблуждение относительно товара, его правообладателя.

Рекламная функция связана с тем, что маркирование товара товарным знаком получает известность у потребителя. Причем это происходит не только в случаях использования товарного знака в рекламе,

но и при распространении информации о товаре между потребителями. Даже при простом разговоре покупатели используют товарные знаки, помогающие определить товар.

Рекламная функция нарушается, когда товарный знак используется иными производителями для привлечения внимания к своим товарам, когда сходный знак используется для прямого воздействия правообладателя с целью стимулирования сбыта. Использование товарного знака в рекламе - это правомочие правообладателя по использованию знака, поэтому другие лица, используя чужой товарный знак, нарушают исключительное право.

Указанные функции взаимосвязаны и должны рассматриваться в единстве: рекламная функция способствует укреплению способности товарного знака и выполнению отличительной функции. Именно такой круг функций является наиболее исчерпывающим и удачным для отражения роли товарного знака.

Список литературы

1. Ворожевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 7–46.

2. Попова С. И. Шульга А. К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1612–1622.

3. Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг // М.: Юрист, 2010. С. 25.

4. Гаврилов Э. О средствах индивидуализации в гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 75–87.

5. Шульга А. К. Договорные и внедоговорные способы распоряжения исключительным правом на товарный знак //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1093–1103.

6. Тюлькин А. А. Функции средств индивидуализации // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 150–159.

References

1. Vorozhevich A. S. Illegal use of a trademark: concept, measures of responsibility // Bulletin of civil law. 2015. No. 6. P. 7 - 46.

2. Popova S. I. Shulga A. K. Means of individualization of legal entities: theory and practice. Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 113. P. 1612-1622.

3. Vorozhevich A. S. Illegal use of a trademark: concept, measures of responsibility // Bulletin of civil law. 2015. No. 6. P. 7 - 46.

4. Shulga A. K. Trademarks as a means of individualization of goods, works and services. M.: Lawyer, 2010. P. 25.

5. Gavrilov E. On the means of individualization in civil law // Economy and Law. 2016. No. 10. P. 75 - 87.

6. Shulga A. K. Contractual and non-contractual methods of disposal of the exclusive right to a trademark. Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 95. P. 1093-1103.

7. Tyulkin A. A. Functions of means of individualization // Bulletin of Perm University. Series: Jurisprudence. 2014. No. 2. P. 150 - 159.

УДК/UDC 343.2/7

Некоторые уголовно-правовые аспекты преступного посягательства совершенные тайным способом в платежных системах

Назаренко Сергей Евгеньевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Karraoki77@mail.ru

Аннотация

С развитием информационных технологий, использованием физическими и юридическими лицами электронных платежных средств и интернет-пространства для совершения транзакций увеличивается и незаконное использование удаленного доступа к банковскому счету в целях хищения безналичных и электронных средств. Отмечается, что объект кражи электронных и безналичных денежных средств - право требования от владельца счета (клиента) на определенную сумму к оператору платежной системы или банка, в которой ведется учет клиентских имущественных прав, по выдаче наличных денежных средств либо переводе денежных средств на другой банковский счет. Как следствие, более верным представляется применение к электронным и безналичным средствам юридической категории «противоправное приобретение права», а не применяемой сейчас «изъятие». По мнению автора, проведенное законодательное реформирование неверно изложило новую редакцию ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как смешало воедино предмет и место преступления.

Ключевые слова: платежная система, кража, электронное платежное средство, банковский счет, удаленный доступ к банковскому счету, дистанционное банковское обслуживание.

Some criminal legal aspects of a criminal violations committed in a secret method in payment systems

Nazarenko Sergey Yevgenyevich
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Karraoki77@mail.ru

Abstract

With the development of information technologies and the use of electronic payment instruments by individuals and legal entities, and the Internet space for transactions, the illegal use of remote access to a bank account to steal non-cash and electronic funds is also increasing. It is noted that the object of the theft of electronic and non-cash funds is the right to demand from the account holder (client) for a certain amount of money to the operator of the payment system or bank, which records customer property rights to issue cash or transfer money to another bank account. As a result, the application of the legal category of «unlawful acquisition of law» to the electronic and non-cash means seems to be more correct, rather than the applicable «exemption». According to the author, the legislative reform carried out incorrectly set forth a new version of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, mixing together the subject and the scene of the crime. Therefore, it seems truer to recognize the definition, which enumerates as an increase in the degree of social danger of the crime the circumstances of the single-order elements of the composition on which the guilty person encroaches that are electronic and cashless funds.

Key words: payment system, theft, electronic means of payment, bank account, remote access to a bank account, remote banking.

Быстрые темпы развития передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, обусловили переход торговли в абстрактное пространство информационно-телекоммуникационной сети Интернет [1]. Так, согласно официальным статистическим данным Банка России, в 2018 году гражданами России было совершено более 4305, 1 млн. транзакций и 1,6

млрд. переводов денежных средств, осуществляемых с помощью платежных инструментов [2].

В то же время с развитием информационных технологий и с популяризацией использования физическими и юридическими лицами электронных платежных средств и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для совершения транзакций увеличивается и незаконное использование удаленного доступа к банковскому счету в целях хищения безналичных и электронных средств посредством использования технических устройств, позволяющих через электронные сети совершать анонимно преступления из любой точки мира [3]. Например, в 2018 году объем несанкционированных операций, проводимых с использованием банковских карт по счетам физических и юридических лиц, составил более 1038 миллионов рублей [4].

С учетом того, что многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, реальный объект несанкционированных операций на уровень выше официальной статистики (согласно проведенному мониторингу главного управления безопасности и защиты Центрального банка РФ сообщается только о каждой двадцатой несанкционируемой операции с платежными картами) [5].

В 2018 г. уголовное законодательство претерпело изменение в квалифицирующей кражу части (ст. 158 УК РФ). Так, содержание данной статьи было дополнено частью 3: «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ») [6].

Обязательным признаком кражи в платежных системах является тайный способ ее совершения, зависящий от вида платежного поручения:

— оплата товара посредством чужых персональных данных с банковской карты;
— оплата товара украденной платежной картой либо электронным платежным средством в сети Интернет;
— снятие денежных средств через терминалы банка;

— использование доступа к системе дистанционного банковского обслуживания.

Таким образом, преступное посягательство на электронные и безналичные средства - квалифицированный состав преступления, и, следовательно, при совершении лицом хищения электронных, безналичных средств тайным способом его действия будут квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 159.3 УК РФ [7], поскольку участники платежной системы непосредственно взаимодействуют по поводу электронного, безналичного перевода денежных средств.

На наш взгляд, проведенное законодательное реформирование неверно изложило новую редакцию ст. 158 УК РФ, смешав воедино предмет и место преступления. Так, более верным представляется признание определения, перечисляющего однопорядковые элементы состава преступления, на которые посягает виновное лицо, т.е. электронные и безналичные денежные средства, поскольку находящиеся на банковских счетах денежные средства по своей природе безналичные, относящиеся к имуществу (ст. 128 ГК РФ) [8]. При этом сущность электронных денежных средств схожа с безналичными, т. к. оба данных объекта являются деньгами и существуют вне банковского счета.

По нашему мнению, целесообразно представить редакцию исследуемого нами пункта в новой редакции: «в отношении электронных или безналичных денежных средств». Отметим, что в случае изложения п. «г» ст. 158 УК РФ в данной редакции, отпадает необходимость в законодательной оговоре, отсылающей к ст. 159.3 УК РФ.

Таким образом, учитывая законодательные изменения, происшедшие в 2018 году, отметим, что предусмотренный ст. 158 УК РФ преступный состав направлен на охрану как обязательственных, так и вещных прав. Следовательно, объект кражи электронных и безналичных денежных средств - право требования владельца счета (клиента) на определенную сумму к оператору платежной системы или банка, в которой ведется учет клиентских имущественных прав по выдаче наличных денежных средств либо переводе денежных средств на другой банковский

счет. Как следствие, более верным представляется применение к электронным и безналичным средствам юридической категории «противоправное приобретение права», а не применяемой сейчас «изъятие».

Список литературы

1. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.

2. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Структура платежей, проведенных через кредитные организации (по платежным инструментам) // Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet007.htm&pid=psrf&sid=ITM_12859 (дата обращения:20.09.2019).

4. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/62930/gubzi_18.pdf(дата обращения: 20.09.2019).

5. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2017 год. Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/14435/survey_transfers_17.pdf(дата обращения: 20.09.2019).

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. ст. 2581.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.

References

1. Ochakovskij V. A., Usenko A. S. To the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Political and Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. P. 376-385.

2. The explanatory note on the draft federal lawon amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (regarding the strengthening of criminal liability for the theft of funds from a bank account or electronic money // "Consultant-Plus"law reference system law reference system

3. The structure of payments made through credit organizations (for payment instruments) // Official website of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/ statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet007.htm&pid=psrf&sid=ITM_12859 (date of the application: 20.09.2019).

4. The overview of unauthorized money transfers for 2018. // Official website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/62930/gubzi_-18.pdf (date of the application: 20.09.2019).

5. The overview of unauthorized transfers of funds for 2017. The Central Bank of the Russian Federation // Official website of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/14435/survey_transfers_17.pdf (date of the application: 20.09.2019).

6. About amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law dated 04.23.2018 No. 111-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2018.No 18. Art. 2581.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law dated 13.06.1996 federal act No. 63 // «Consultant-Plus» law reference system.

8. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law dated November 30, 1994 federal act No. 51 // Russian newspaper. No. 238-239. 12/08/1994.

УДК/UDC 332

Применение ГИС различных промышленных отраслей в землеустройстве

Науменко Надежда Олеговна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:naumenko.nadyusha@mail.ru

Деревенец Диана Константиновна
старший преподаватель кафедры землеустройства и земельного кадастра
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:dianochka_ne@mail.ru

Аннотация

В данной статье проанализировано применение ГИС различных промышленных отраслей в землеустройстве. ГИС (географические информационные системы)- это такие системы, которые предназначены для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и связанной с ними информации о представленных в них объектах. По-другому можно сказать, что это инструменты, позволяющие пользователям искать, анализировать и редактировать цифровые карты, а также дополнительную информацию об объектах. В настоящее время ГИС используются в различных областях человеческой деятельности: в промышленности и бизнесе, геологии и недропользовании, в телекоммуникациях и навигации, в государственном и муниципальном управлении и т. д. Авторами в качестве примеров такого применения рассмотрены отдельные отрасли, в которых применяются такие же ГИС, что и в землеустройстве.

Ключевые слова: ГИС, землеустройство, муниципальное образование газовая отрасль, мониторинг.

Application of GIS of various industrial branches in land management

Naumenko Nadezhda Olegovna
student of the faculty of land management
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: naumenko.nadyusha@mail.ru

Derevenets Diana Konstantinovna
senior lecturer of the Department of land management and land cadastre
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dianochka_ne@mail.ru

Abstract

This article analyzes the use of GIS in various industrial sectors in land management. GIS are systems that are designed to collect, store, analyze and graphically visualize spatial data and related information about objects represented in Geographic information systems. In other words, these are tools that allow users to search, analyze and edit digital maps, as well as additional information about objects. Currently, GIS are used in various fields of human activity: in industry and business, Geology and subsoil use, telecommunications and navigation, in state and municipal administration, etc. Below, as examples of such applications, we consider individual industries in which the same GIS is used as in land management.

Key words: GIS, land management, municipality gas industry, monitoring.

На данный момент ГИС-технологииочень широко применяются в производстве. Геоинформационные системы активно используются в землеустройстве, в нефтяной и газовой отраслях, в лесной промышленности, в электроэнергетике, в геологии и др. [1].Проблема состоит в том, что нет такой ГИС-технологии, которая бы сочетала в себе функции различных промышленных отраслей.

Фактором экономического развития в России является использование земельных ресурсов. Разработка федеральных и муниципальных

программ, схем использования земель, а также планирование перспектив рационального использовании земель и их охраны включает в себя данные, которые получают в результате изучения качественного и количественного состояния земельного фонда. В связи с активным использованием земельных ресурсов возникает проблема создания и ведения земельного и других видов кадастров. Это необходимо для решения проблем учета использования земельных ресурсов и их оценки [2].

В настоящее время все более актуальным становится вопрос освоения новых средств обработки и анализа пространственной информации, методами оперативного решения задач управления, оценки и контроля изменяющихся процессов. Эффективным решением данной проблемы может послужить использование географических информационных систем.

В нашей работе рассмотрено применение ГИС различных промышленных отраслей в землеустройстве.

Создание цифровых карт и планов местности является основным назначением ГИС в землеустройстве. Карты, которые созданы с применением ГИС-технологий, обладают рядом преимуществ перед картами и планами, созданными традиционными методами (рис. 1).Одно из основных направлений использования ГИС в землеустройстве - мониторинг земель. Наблюдения за изменением качественного и количественного состояния земельного фонда называется государственным мониторингом земель. Государственный мониторинг земель, осуществляемый в целях наблюдения за состоянием земель, является элементом системы государственного экологического мониторинга [3].

Преимущество ГИС-технологий в землеустройстве

Приемущество ГИС-технологий в землеустройстве	автоматизация получения географической информации о пространственных объектах, возможность её экспорта в другие программы для последующего анализа;
	точность географической информации, полученной на цифровой карте соответствует точности исходного материала вне зависимости от квалификации, опыта и аккуратности проектировщика, погрешностей средств измерения, деформации бумаги;
	возможностью быстрой корректировки и обновления содержимого;
	занимают мало места, возможно распространение через Internet;
	возможностью пространственного анализа в ГИС;
	наглядностью;
	возможностью автоматического создания картограмм;
	возможностью поиска объектов по их местоположению или по записи в базе данных.

Рисунок 1

Геоинформационное обеспечение в мониторинге решает следующие вопросы: экономические, общественные, пространственные. Результаты геоинформационного обеспечения мониторинга земель -геоинформация, модели геопространства и пространственные решения, а также их картографические изображения. Таким примером является публичная кадастровая карта, которая включает в себя графическую и семантическую части (рис.2).

Фрагмент публичной кадастровой карты г. Краснодар

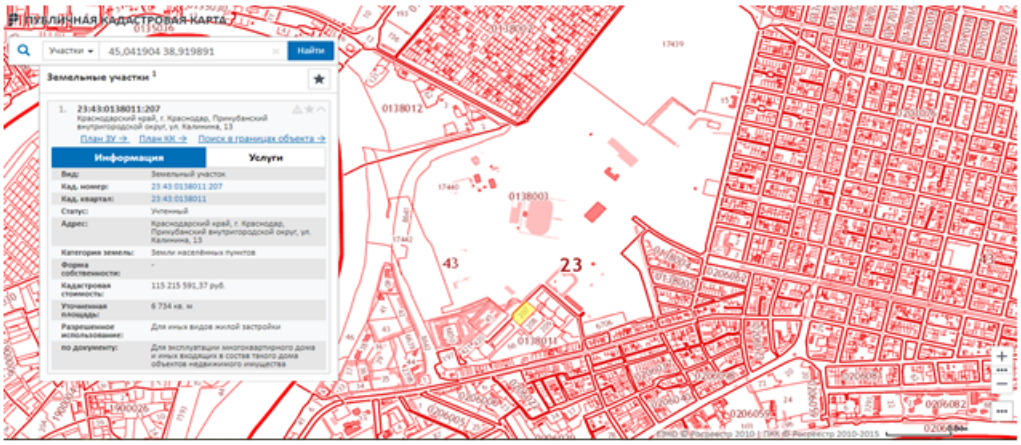

Рисунок 2

ГИС-технологии, связанные с землеустройством и кадастром, активно используют в органах государственного и муниципального управления. Для эффективного муниципального управления необходимы средства, позволяющие обеспечивать все муниципальные службы и органы управления точными и актуальными данными об объектах инфраструктуры города. Большая часть этих данных имеет пространственную привязку. В этой связи использование ГИС позволяет более эффективно решать задачи, связанные с анализом таких данных.

Сегодня для решения задач эффективного муниципального управления используются особый класс ГИС - муниципальные ГИС. Эти системы могут создаваться как на основе универсальных ГИС, так и быть разработанными «с нуля» для решения описанных задач. Наиболее часто такие ГИС используются для ведения всевозможных кадастров (земельного, кадастра недвижимости и объектах капитального строительства, для централизованного хранения сведений о транспортных сетях и инженерных коммуникациях города) (рис. 3).

Такая геоинформационная система решает несколько смежных задач одновременно. ГИС также используются диспетчерскими службами обеспечивающих жизнедеятельность города предприятий для управления транспортными потоками, электрическими, тепловыми и другими сетями.

Фрагмент карты города

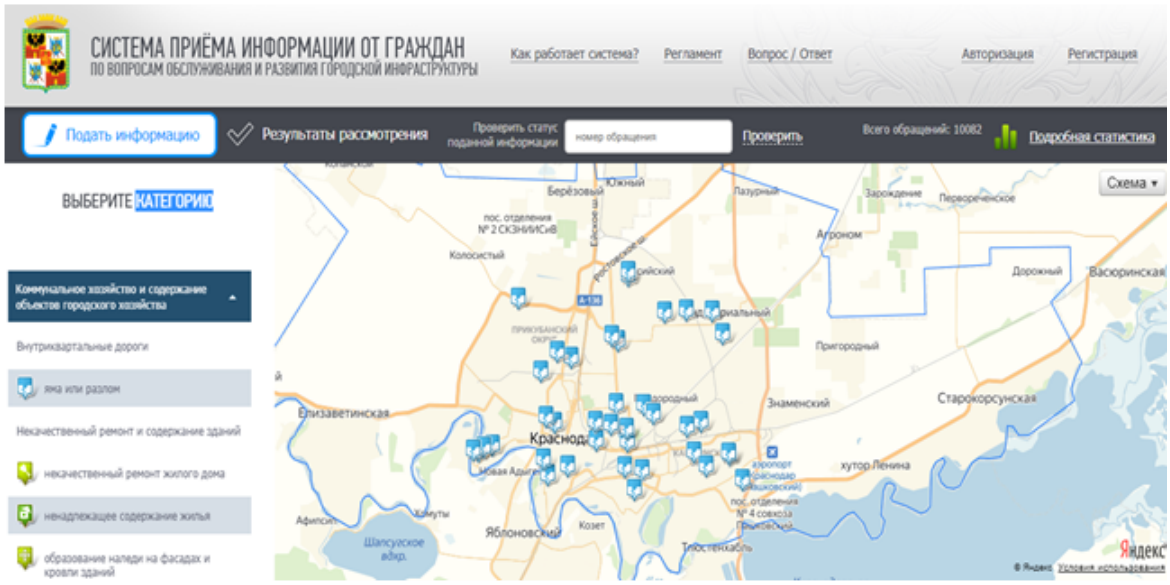

Рисунок 3

Среди ГИС, используемых федеральными органами власти, стоит отменить Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» (далее ГАС «Выборы»).

Программное обеспечение ГАС «Выборы» представляет собой совокупность общесистемных и специальных программных средств. В состав специального программного обеспечения включен модуль «Картография», предназначенный для подготовки и анализа картографических данных, используемых в землеустройстве.

На сегодняшний день эксплуатируются или создаются ГИС для государственных природоохранных органов (Федерального агентства по водным и земельным ресурсам, Федерального лесного агентства, агентства по недропользованию и т. д.), для Росреестра, МЧС и т. п.

Что касается газовой отрасли в России, она характеризуется большой территориальной распределенностью газодобывающих и газотранспортных предприятий. Здесь также хочется провести параллель с землеустройством и кадастром, например, газопровод является линейным объектом, который проектируется и ставится на Государственный кадастровый учет. ОАО «Газпром»- крупнейшая газодобывающая и газотранспортная организация в мире - наряду с автоматизированными си-

стемами управления технологическими процессами (АСУ ТП), позволяющими решать технологические задачи, и ERP-системами, позволяющими решать задачи автоматизации бизнес-процессов, активно используют ГИС (рис.4).

Основные задачи, решаемые ГИС в газодобывающей отрасли и землеустройстве

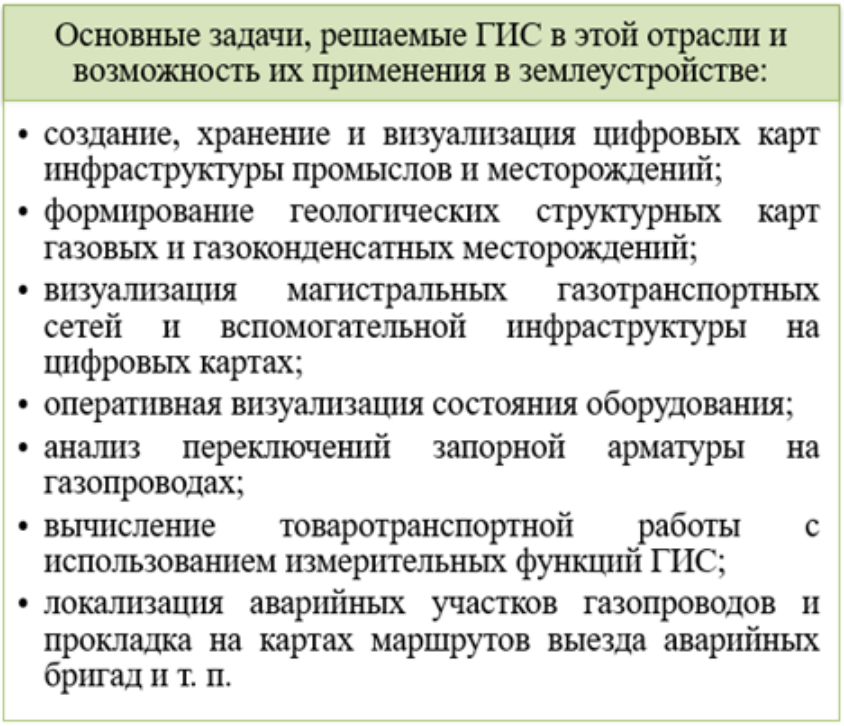

Рисунок 4

В газовой отрасли используются как универсальные векторные ГИС (чаще всего ArcGIS, Mapinfo Professiona1), так и специализированные системы. Универсальные векторные ГИС в основном используются для хранения и визуализации различной технологической (рис. 5) и картографической (рис. 6)информации, используемой предприятиями.

Однако считается, что универсальные ГИС неэффективно применять для решения многих задач, требующих сложных расчетов. В настоящее время для этого используют различные специализированные ГИС в составе систем моделирования. Спектр же решаемых в этой отрасли задач столь широк, что газодобывающим и газотранспортным предприя-

тиям необходимы корпоративные, информационные системы, в которых ГИС являются одной из составных подсистем.

Фрагмент технологической схемы участка газопровода

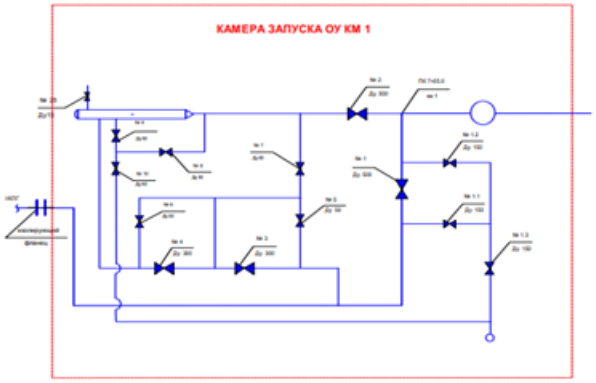

Рисунок 5

.

Схема газотранспортной сети ООО «Газпром трансгаз-Кубань» на территории Краснодарского края и Республики Адыгея

Рисунок 6

Примером подобной системы является корпоративная геоинформационная система управления производством ОАО «Востокгазпром». Эта система имеет модульную масштабируемую структуру, а единый банк данных для хранения технологической, производственной, плано-

вой, картографической и другой информации построен на базе промышленной СУБД Microsoft SQL Server 2005. На рис. 7 приведен пример интерфейса базового АРМ системы[4].

Пример интерфейса базового АРМ системы

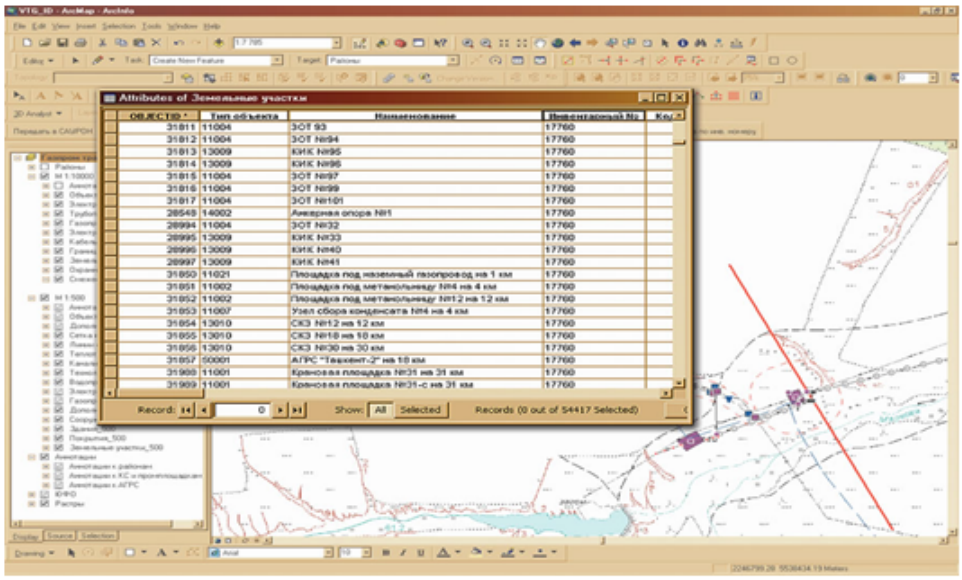

Рисунок 7

Эта система имеет в своем составе подсистемы визуализации карт, мнемосхем и технологических схем. В связи со значительной территориальной распределенностью предприятия возникает проблема оперативного доступа к технологическим данным, отражающим текущее состояние процессов добычи, подготовки и транспортировки газа и газового конденсата. Представление данных в виде карт, мнемосхем и технологических схем позволяет осуществлять такой доступ более эффективно.

Подсистема визуализации предназначена для предоставления широкой группе пользователей функций просмотра цифровых векторных и растровых карт различных масштабов и внемасштабных мнемосхем и технологических схем, а также функций управления просмотром и навигации по картам и схемам. В подсистеме предусмотрена возможность автоматического обновления визуализируемой карты или схемы в соответствии с текущей оперативной ситуацией, отображаемой на карте графически. Подсистема визуализации (специализированная ГИС) разработана с использованием картографической программной компонен-

ты MapInfoMapX компании MapInfoCorp. В дальнейшем эта информация используется в землеустройстве для составления новых схем землеустройства или обновлении старых [5].

В заключение можно сказать, что использование ГИС-технологий настолько широко применяется в землеустройстве и различных отраслях промышленности, что уже их отсутствие не представляется возможным.

Мы предлагаем создание универсальных ГИС-технологий, чтобы они в себе сочетали все вышеперечисленные функции, позволяли отвечать на разные вопросы одновременно и имели общий доступ. Таким образом, использование такого рода ГИС-технологий в землеустройстве и земельном кадастре обеспечит возможность принятия научно обоснованных, доказуемых проектных предложений, опирающихся единовременно на разные отрасли промышленности для анализа современного состояния земель и ориентирования на наиболее эффективное использование территорий. Будут открыты новые возможности повышения практической производительности, экологичности и прибыльности использования земель.

Список литературы

1. Волков С. Н. Землеустройство. Системы автоматизированного проектирования в землеустройстве. Том 6. М.: Колос, 2002. 328 с.

2. Науменко Н. О. Использование ГИС-систем в мониторинге земель сельскохозяйственного назначения // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. КубГАУ, 2017. С. 740–741

3. Деревенец, Д. К. Эколого-экономическое обоснование перехода аграрного сектора экономики региона к адаптивно-ландшафтной системе земледелия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 124. С. 910–925.

4. Газинформсерсис. URL: https://www.gaz-is.ru/ (дата обращения 30.09.2019).

5. Корин Р. В. Геоинформационные системы: учебное пособие // Томский политехнический университет, 2008. 175 с.

References

1. Volkov S. N. Land tenure. Computer-aided design systems in land management. Volume 6. / S.N. Volkov. - M.: Kolos, 2002 .– 328 p.

2. Naumenko N. O. The use of GIS-systems in the monitoring of agricultural lands / N.O. Naumenko // Scientific support for the agro-industrial complex. - KubSAU, 2017. - P. 740–741

3. The Villageman, D. K. Ecological and economic substantiation of the transition of the agrarian sector of the region's economy to the adaptive-landscape system of agriculture / Derevenets D. K. // Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2016. - No. 124. - P. 910–925.

4. Gazinformsersis [Electronic resource] / Access mode: -https: //www.gaz-is.ru/ (date of the request September 30, 2019)

5. Korin R. V. Geoinformation systems: study guide / R.V. Korin, N.G. Makarov // Tomsk Polytechnic University, 2008.–175 p.

УДК/UDC 342.51

Органы реализации государственной политики Российской Федерации в сфере миграции: этапы развития

Новиков Николай Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: qiotyrutykola@mail.ru

Сикальчук Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Seka-1996@mail.ru

Федоренко Прасковья Михайловна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Praskovya.fedorenko@mail.ru

Аннотация

Изучение становления системы государственных органов реализации государственной политики России в сфере миграции обосновано необходимостью нахождения ответов на проблемные вопросы, появляющиеся на современном этапе. С такой точки зрения исследование становится действенным средством исторического познания. Это поможет оптимизировать нормативное регулирование деятельности органов исполнительной власти в сфере миграции с учетом уже накопленного опыта. Процесс формирования государственных органов исследовался рядом зарубежных и российских ученых. При этом среди ученых-правоведов процесс становления и развития системы «миграционных» органов изучается в основном в рамках конкретных исторических периодов. Целью статьи является рассмотрение основных этапов становления органов реализации государственной политики в сфере миграции на про-

тяжении исторического развития нашей страны, производится сравнение системы государственных органов на каждом этапе развития России.

Ключевые слова: миграция, Министерство внутренних дел, Федеральная миграционная служба, миграционная политика, органы исполнительной власти.

Implementation bodies of the state policy of the Russian Federation in the field of migration: development stages

Novikov Nikolaj Nikolaevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: qiotyrutykola@mail.ru

Sikal'chuk Mariya Adeksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Seka-1996@mail.ru

Fedorenko Praskov'ya Mihajlovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Praskovya.fedorenko@mail.ru

Abstract

The study of the formation of the system of state bodies for the implementation of the state policy of Russia in the field of migration is justified by the need to find answers to problematic issues that arise at the present stage. From this point of view, research becomes an effective means of historical knowledge. This will help to optimize the regulatory regulation of the activities of executive bodies in the field of migration, taking into account already gained experience. The process of forming government bodies has been investigated by a number of foreign and Russian scientists. Moreover, among legal scholars, the process of formation and development of the system of "migration" organs

is studied mainly within the framework of specific historical periods. The purpose of the article is to consider the main stages in the formation of bodies for the implementation of state policy in the field of migration during the historical development of our country, a comparison is made of the system of government bodies at each stage of Russia's development.

Key words: migration, Ministry of the Interior, Federal Migration Service, migration policy, executive authorities.

Исследование становления системы государственных органов России, в функции которых входило регулирование миграционных процессов, во многом обусловлено необходимостью нахождения ответов на проблемные вопросы, возникающие в современности.

С такой точки зрения исследование становится «действенным средством исторического познания» и позволяет оптимизировать правовое регулирование компетенции государственных органов в сфере миграции с учетом исторических обычаев, ошибок и накопленного опыта [1].

По мнению ряда ученых, проблемы возникновения специализированных органов в роли действенного контрольного инструмента над передвижением населения изучались фрагментарно [2]. В тоже время, успешное решение миграционных проблем возможно непосредственно при организации роли государства на всех стадиях миграционного процесса [3].

Данное исследование осуществляется с делением всего процесса становления на три периода:

— дореволюционный период,
— советский период,
— российский период.

Целенаправленность отечественная миграционная политика начала приобретать с конца XVII в. с момента расширения государственной границы посредством присоединения новых территорий к Российской Империи в период правления Петра I.

Новый виток развития политики в данной сфере проявился в период правления Екатерины II, характеризующийся низким приростом населения и расширением границ посредством колонизации. Непосредственно в данный исторический период начала свое формирование переселенческая политика, которая приобрела особое значение в начале XX в. [4].

Для контролирования перемещения иностранных граждан на территории Российской Империи в структуре государственных управленческих органов было сформировано подразделение, осуществляющее принудительные меры по освоению и заселению малонаселенных регионов. К основным государственным органам регулирования миграционных процессов в дореволюционный период относились:

1. Совет министров Российской Империи (1861–1917 гг.). Функция данного органа заключалась в управлении деятельности ведомств и министров, реализующих миграционную политику, в проведении переселенческой политики.
2. МИД Российской Империи (1802–1917 гг.).Выступало в роли «полиции благосостояния», «полиции безопасности». Так, миграционные функции возлагались на отдельные структурные подразделения МИДа (экспедиция сельского хозяйства).
3. Министерство полиции Российской Империи (1811–1819 гг.), на которое возлагалась функция политической и общей полиции. Так, к задачам данного органа относилась регистрация иностранных подданных, политические функции, надзор за лицами без определенного места жительства.

После упразднения Министерства полиции, в ноябре 1819 года полномочия были переданы в МВД Российской Империи, а 3 июля 1826 г. оно было сокращено, и его функции передали III отделению «Собственной его императорского величества канцелярии»[5].

В СССР начало формирования миграционных подразделений характеризуется передачей иностранных отделов иностранных отделов исполнительных комитетов в ведение НКВД. В соответствии с Постанов-

лением СНК СССР от 04.10.1935 на базе главного управления милиции были созданы группы, отделения и отделы регистраций и виз иностранцев (ОВиР) [6].

Данные структуры функционировали в течение 30–40-х годов XX века самостоятельно. В дальнейшем они неоднократно объединялись с паспортными аппаратами органов милиции в единые структурные подразделения и выделялись из них. Основными государственными органами, реализующими миграционную политику СССР, были:

- Иностранные отделы и столы исполнительных комитетов при НКВД (до 1946 г.) и МВД (до 1950-хгг.);
- Центральная коллегия по делам пленных и беженцев НКВД -МВД РСФСР (до 1950-х гг.);
- Отделы виз и регистрации ОВИР при МВД СССР (с 1970 г. по 1991 г.);
- Комиссия Советов министров РСФСР по оказанию помощи беженцам (с 1987 г. по 1991г.). [7].

Таким образом, основные государственные органы управления Российской империи СССР образовывали систему, представляющую собой целостное единство взаимосвязанных между собой частей с осуществлением конкретных функций.

При этом она не имела такой разветвленной сети дополняющих и вспомогательных органов, какая имелась в Российской Федерации до 2016 г. Главная роль в осуществлении миграционной политики государства, как в дореволюционный, так и в советский период отводилась Министерству внутренних дел, которое являлось основным координирующим органом, выполняющее функции по нормативно-правовому регулированию и государственному контролю и надзору за миграционной деятельностью. Преимущества системы государственных органов, действующей в период Российской империи Советского Союза, заключаются в том числе и в привлечении граждан страны в качестве внештатных сотрудников для успешной реализации миграционной политики [3].

После распада СССР для реализации провозглашенных принципов и решения приоритетных задач и основных направлений миграционной политики Указом Президента Российской Федерации в июне 1992 г. была создана Федеральная миграционная служба России [8], на которую были возложены функции головного и координирующего органа по миграционной политике. Вопросами реализации миграционной политики в рамках своей компетенции помимо ФМС России на тот момент занимались более 25 федеральных органов исполнительной власти. В 2004 году Указами Президента РФ паспортно-визовая служба преобразована в Федеральную миграционную службу в составе МВД России [9]. Далее в 2012 году Указом Президента РФ [10] и Постановлением Правительства РФ ФМС [11] России была выведена из-под юрисдикции МВД России в самостоятельную структуру.

Однако выделение ФМС в отдельную структуру не оправдало себя, и правительство пришло к выводу о необходимости совершенствования государственной функции по миграционным вопросам (с которыми, по мнению государственной власти, УФМС справлялись не в полном объеме) [12]. Упразднение ФМС было осуществлено президентом Российской Федерации 5 апреля 2016 года указом № 156 от 5.04.2016 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [13].

Рассмотрим подробнее основания, послужившие тому, что перспективы ФМС как независимого учреждения перестали существовать. Среди таковых причин можно обозначить:

— Ужесточение контроля над деятельностью сотрудников, осуществляющих предоставление таких государственных услуг, как регистрация граждан и иностранцев, выдача паспортов и т. д. в связи с участившимися случаями злоупотреблений и др.
— Экономия расходов, т.к. перспективы ФМС не предполагали возможности существенного сокращения штата и тем самым

экономии бюджетных средств, штат ФМС после упразднения был сокращен на 30%.

Упраздненная Федеральная миграционная служба вошла в состав Министерства внутренних дел, которое и стало официальным ее правопреемникам по всем вопросам. Такое положение дел не ново для нашей страны, т. к. еще не столь давно данные функции осуществлялись МВД РФ.

Сложность правового статуса уже упраздненной ФМС России заключалась в том, что полноценное функционирование данной службы невозможно без взаимодействия с органами внутренних дел, так как именно этот орган исполнительной власти обладал необходимыми полномочиями для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и не граждан.

Взаимодействие органов ФМС России с органами внутренних дел основывалось на сотрудничестве ФМС и МВД России. Порядок взаимодействия определялся Регламентом взаимодействия МВД России с федеральными органами исполнительной власти, иными специальными нормативными правовыми актами. УФМС не хватало полномочий для осуществления розыска и задержания нелегальных мигрантов, проведения дознания и других действий, поэтому для решения таких вопросов приходилось прибегать к помощи МВД [14].

Это было одной из причин, по которой властью было принято решение о том, что это слишком затратно по времени и средствам и намного эффективнее будет организовать присоединение ФМС к МВД. Одновременно с этим интеграция имеющихся сведений в один банк данных позволило в рамках одного запроса получить информацию из всех подсистем объединенных информационных баз данных, в том числе о паспортных данных, которая используется для уточнения необходимых сведений при проведении различных розыскных и следственных мероприятий. Такие проекты успешно реализуются во многих регионах Российской Федерации и значительно облегчают совместную деятельность данных органов исполнительной власти.

Таким образом, изучение становления системы государственных органов реализации государственной политики России в сфере миграции обосновано необходимостью нахождения ответов на проблемные вопросы, появляющиеся на современном этапе. С такой точки зрения исследование становится действенным средством исторического познания. Это помогает оптимизировать деятельность органов исполнительной власти в сфере миграции с учетом уже накопленного опыта. Также следует отметить преимущество системы государственных органов, действующей в период Советского Союза, которое заключается в привлечении граждан страны в качестве внештатных сотрудников для успешной реализации миграционной политики.

Список литературы

1. Коробеев В. А. Конституционно-правовые основы миграционной политики: автореф.дис. . . . канд.юрид.наук.Владивосток,2008.С.21.

2. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / 2-е изд., перераб. и доп. // Издательство Юрайт М, 2019. 182 с.

3. Хорева О. Б. Подходы к понятию миграции населения // Основы миграционной политики: уч.-метод. пос. / Под общ. ред. И. Н. Барцица, В. К. Егорова, К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина // М.,2010.С.10.

4. Горохов, Д. Ю. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации на современном этапе: дис. ... кандидата юридических наук //Москва, 2011.188 с.

5. Рощин Ю. В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России // Миграционная политика. М., 2011.№ 6. С.18.

6. О передаче в ведение НКВД и его местных органов иностранных отделов и столов исполнительных комитетов, подчинявшихся до этого времени органам ГПУ при НКВД СССР: постановления Совнаркома СССР от 4 октября 1935 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Правовые и организационные основы деятельности ФМС России: уч. пос. для студентов / Под общ. ред. А. С. Прудникова //М.:Юнити-дана,2017.С.177.

8. О Федеральной миграционной службе России: Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 626 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1422 (утратил силу).

9. Вопросы Федеральной миграционной службы:Указ Президента РФ от 19.07.2004 № 928 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 30. ст. 3150 (утратил силу).

10. О внесении изменения в Положение о Федеральной миграционной службе, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928: Указ Президента РФ от 11.03.2012 № 291 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 12. Ст. 1387.

11. О вопросах Федеральной миграционной службы(вместе с «Положением о Федеральной миграционной службе»): Постановление Правительства РФ от 13.07.2012 № 711 // Собрание законодательства Российской Федерации.2012. № 30. Ст. 4276.

12. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

13. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397-411.

14. Макарова А. А. Проблемы взаимодействия Федеральной миграционной службы с органами внутренних дел // Молодой ученый. 2015. № 23. С.771–773.

References

1. Korobeev V. A. Constitutional and legal foundations of migration policy: author. dis ... cand. legal sciences. Vladivostok, 2008.P.21.

2. Vorobyov O. D., Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. Migration policy of Russia: textbook. allowance for undergraduate and graduate / 2nd ed., Rev. and add. - Publishing house Yurayt M, 2019 .– 182 p.

3. Khoreva O. B. Approaches to the concept of population migration // Fundamentals of migration policy: Uch.-method. pos. / Under the total. ed. I. N. Bartsitsa, V. K. Egorova, K. O. Romodanovsky, M. L. Turkina, Moscow, 2010.

4. Gorokhov, D. Yu. Constitutional and legal regulation of migration processes in the Russian Federation at the present stage: the dissertation ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Gorokhov Dmitriy Yurevich; [Place of protection: Mosk. humanitarian. un-t] .- Moscow, 2011.- 188 p.

5. Roshchin Yu. V. The history of the development of state regulation of migration processes in Russia // Migration policy. M., 2011. No. 6. P.18.

6. On the transfer to the jurisdiction of the NKVD and its local bodies of foreign departments and tables of executive committees ", subordinated until that time to the GPU under the NKVD of the USSR: Decree of the Council of People's Commissars of the USSR dated October 4, 1935 // "Consultant-Plus"law reference system.

7. Legal and organizational basis of the activities of the FMS of Russia: Uch. pos. for students / Under the total. ed. A. P. Prudnikova, Moscow: Unity-dana, 2017. P. 177.

8. On the Federal Migration Service of Russia: Decree of the President of the Russian Federation dated 06.06.1992 No. 626 // Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 25. Article 1422 (lost force).

9. Issues of the Federal Migration Service: Decree of the President of the Russian Federation dated July 19, 2004 No. 928 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2004. No. 30.Art. 3150 (expired).

10. On amending the Regulation on the Federal Migration Service, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 19, 2004 No. 928: Decree of the President of the Russian Federation dated March 11, 2012 No. 291 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 12. Art. 1387

11. On issues of the Federal Migration Service (together with the "Regulation on the Federal Migration Service"): Decree of the Government of the Russian Federation dated July 13, 2012 No. 711 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 30. Article 4276.

12. On improving public administration in the field of control over the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors and in the field of migration: Decree of the President of the Russian Federation dated 04.04.2016 No. 156 (amended on 05/15/2018) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 15. Art. 2071.

13. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and internally displaced persons // Political-Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118.P. 397-411.

14. Makarova A. A. Problems of interaction between the Federal Migration Service and the internal affairs bodies // Young scientist. 2015. No. 23. P. 771-773.

УДК/UDC 342

К вопросу о совершенствовании системы законодательства по уголовному праву России

Ткачук Александр Сергеевич
студент юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: a.tkachuk94@yandex.ru

Аннотация

Автором рассматривается правовая специфика некоторых видов уголовного наказания. Отмечается, что при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суды, как правило, не отражают в обвинительном приговоре конкретную государственную или муниципальную должность, которую запрещается занимать осужденному, или не уточняют разновидности деятельности, на которые распространяется запрет. При этом назначение лишения права занимать определенные должности в качестве дополнительного наказания на практике имеет недостаточную мотивировку принятия решения о назначении данного вида наказания. Автор приходит к выводу о необходимости исключения из уголовного законодательства нормы о возможности исчисления штрафа в абсолютном денежном выражении и в величине, кратной сумме стоимости денежных инструментов и (или) сумме незаконно перечисленных денежных средств, а также уточнении, что при назначении исправительных работ удержание может производиться по основному месту работы только из заработной платы.

Ключевые слова: наказания; уголовные наказания; виды уголовных наказаний.

On the issue of improving the system of legislation on the criminal law of Russia

Tkachyuk Alexander Sergeevich
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The author examines the legal specificity of certain types of criminal punishment. It is noted that when imposing a sentence of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities by the courts, as a rule, a specific state or municipal position that is prohibited for a convicted person is not reflected in the conviction, or does not specify the type of activity covered by the ban. Moreover, the appointment of deprivation of the right to occupy certain posts as an additional punishment in practice has insufficient motivation for deciding on the appointment of this type of punishment. The author comes to the conclusion that it is necessary to exclude from criminal law the rule on the possibility of calculating a fine in absolute monetary terms and in the amount multiple of the value of monetary instruments and (or) the amount of illegally transferred monetary funds, as well as clarifying that deduction can be made during the assignment of correctional labor at the main place of work only from wages.

Key words: punishments; criminal punishments; types of criminal punishments.

Проблематика наказуемости всегда занимала центральное место в системе уголовного права. Несмотря на масштабное изменение уголовного законодательства и множество проведенных исследований в данной области уголовного права, наблюдается непоследовательность совершенствования законодательной базы, в т.ч. в вопросах наказуемости преступлений. Прослеживается тенденция к ужесточению ответственности за отдельные виды преступления и в тоже время смягчению уголовного наказания.

Подобное применение норм уголовного права приводит к увеличению правовых дефектов, противоречий и коллизий, что в свою очередь затрудняет разрешение задачи по охране защищаемых интересов, в т.ч. путем назначения соразмерного преступному деянию наказания.

Целью института наказания является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предотвращение совершения новых преступлений.

Начнем данное исследование с рассмотрения штрафа - денежного взыскания, назначаемого в предусмотренных УК РФ пределах. Сущность штрафа заключается в ущемлении имущественных интересов ли-

ца, виновного в совершении преступления [1]. Проводя оценку штрафа в качестве основного наказания, необходимо отметить, что проводимая уголовная политика, обусловленная политической и экономической ситуацией в стране, изменила отношение к штрафу. Так, с течением времени штраф являться единственной альтернативной лишения свободы за совершение особо тяжкого и тяжкого преступления.

Сущность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью определяется его названием. При осуждении виновного лица за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Отметим, что при назначении данного вида наказания зачастую суды не отражают в обвинительном приговоре конкретную государственную или муниципальную должность, запрещенную занимать осужденному, или не уточняют разновидность деятельности, на которые распространяются запрет. При этом назначение лишения права занимать определенные должности в качестве дополнительного наказания на практике имеет недостаточную мотивировку принятия решения о назначении данного вида наказания.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В отношении осужденных, которые по злому умыслу уклоняются от выполнения обязанности работать, исполнительный инспектор по уголовным делам направляет в суд уведомление о замене обязательных работ иным видом наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49УК РФ. Общественные работы могут назначаться как альтернативное наказание только за преступления наименее и менее тяжкие. На наш взгляд, необходимо исключить общественные работы из санкции статей, определяющих наказание за тяжкие преступления.

Исправительные работы могут быть поручены при том, что у осужденного нет основной работы, и проводятся в определенных местными

органами власти в странах по согласованию с учреждением, осуществляющим наказание в виде исправительных работ, но в районе жительства осужденного.

Отметим, что законодателем не оценен в должной мере потенциал исправительных работ за преступление средней тяжести. По ограничениям данный вид наказания превосходит обязательные работы, и его включение в санкцию статьи за менее тяжкие преступления позволит обеспечить реализацию требования справедливости о необходимости назначения соразмерного наказания. Таким образом, следует дополнить санкции статей особенной части УК РФ исправительными работами, которые определяют наказание за менее тяжкие преступления.

Ограничение по военной службе заключается в отмене возможности повышения в звании осужденных военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту, с одновременным сохранением государственных доходов, установленных решением об их денежной выплате.

Во время прохождения военной службы по призыву осужденный не может быть повышен в должности или в звании до воинского звания, а продление срока наказания исчисляется с учетом очередного воинского звания (ч. 2 ст. 51 УК РФ). Ограничение по военной службе назначается на срок от трех месяцев до двух лет, а за замену указанных исправительных работ за совершение уголовных преступлений, не связанных с военной службой, действуют ограничения по военной службе на срок от двух месяцев до двух лет. Если в силу характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный не может быть оставлен в должности, связанной с направлением работника, то по решению соответствующего командира воинской части он будет переведен на другую должность в пределах воинской части.

Отметим, что актуальным остается вопрос о соотношении ограничения по военной службе с исправительными работами. По своей сути данные вида наказания обладают сходным характером. В то же время их отличает специальный субъект, которым при назначении ограничения по военной службе выступает лицо, проходящее службу по контракту.

Кроме того, положения уголовного законодательства определяют применение ограничения по военной службе вместо исправительных работ при осуждении военнослужащего, когда санкция уголовно-правовой нормы предусматривает в качестве вида наказания исправительные работы. При этом положения ст. 71 и 72 УК РФ устанавливают схожие правила сложения данных наказаний, осуществляя исчисление зачета и сроков наказания. В то же время ограничение по военной службе представляет собой более строгое, в сравнении с исправительными работами, наказание. Так, например, во время ограничения по военной службе, в отличие от исправительных работ, невозможно повысить осужденного в воинском звании, должности. Неясным остается законодательная позиция в отношении применения более строгого вида наказания исключительно ввиду статуса виновного лица, т.е. военнослужащего, что, вне сомнений, нарушает принцип равенства всех перед законом.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, которые проходят службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим службу по контракту. По своей сути содержание в дисциплинарной воинской части представляет изоляцию осужденного от общества. Иными словами, данный вид наказания выступает в роли того же лишения свободы, но только с отбыванием в дисциплинарной воинской части.

На наш взгляд, для улучшения систему уголовных наказаний следует:

1. Исключить из уголовного законодательства норму о возможности исчислять штраф в абсолютном денежном выражении и в величине, которая кратна сумму стоимости денежных инструментов и (или) сумме незаконно перечисленных денежных средств.
2. Уточнить в уголовном законе, что при назначении исправительных работ удержание может производиться по основному месту работы только из заработной платы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 federal act No. 63 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

УДК/UDC 343.98

Использование специальных знаний в процессе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Одной из причин нераскрытия преступлений является недостаточное использование помощи лиц, которые обладают специальными знаниями. Отмечается, что в механизме преступления существуют элементы, связанные с нарушением положений отечественного законодательства, образующие причинно-следственную связь с учреждением должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участием в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки установленному законом запрету, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме. При проведении выемки и обыска в ходе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности следователю необходимо привлекать специалиста для содействия следствию в поиске и изъятии корпоративной, трудовой, гражданско-правовой, финансовой и налоговой документации по месту нахождения исполнительного органа коммерческой организации, рабочему месту и домашнему адресу должностного лица (доверенного лица).

Ключевые слова: специальные знания в расследовании, должностное лицо, доверенное лицо, незаконное участие, предпринимательская деятельность, содействие в следственных действиях, консультация, организация расследования.

The use of specialized knowledge in the investigation process of illegal participation in business

UsenkoAnatoliySergeyevich
graduate student of the department of criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

One of the reasons for not solving crimes is the insufficient use of assistance from persons who have special knowledge. It is noted that in the mechanism of crime there are elements related to the violation of the provisions of domestic law, forming a causal relationship with the establishment by an official of an organization engaged in entrepreneurial activity, or participation in the management of such an organization personally or through a proxy, contrary to the prohibition established by law, if these acts associated with the provision of such an organization of benefits and advantages, or with patronage in a different form. When conducting a seizure and search during the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity, the investigator must engage a specialist to assist the investigation in the search and seizure of corporate, labor, civil, financial and tax documents at the location of the executive body of the commercial organization, workplace and home address of the official person (proxy).

Key words: special knowledge in the investigation, official, proxy, illegal participation, entrepreneurial activity, assistance in investigative actions, consultation, organization of the investigation.

Специальные знания -это знания в определенной отрасли современной науки, ремесла, искусства или техники, применяемые специалистом для расследования преступлений, выполнения судебных и экспертных исследований, организации оперативно-поисковых мероприятий [1, 2]. Их использование в уголовном судопроизводстве способствует обеспечению объективности, всесторонности и полноте предварительного и судебного следствия, содействует оперативному расследованию преступ-

ления, вынесению справедливого, обоснованного и законного приговора [3].

Так, применение специальных знаний при расследовании уголовных дел осуществляется для разъяснения вопросов специального характера в ходе добывания сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, содействия в обнаружении, фиксации и изъятии документов и предметов, применения технических средств при производстве процессуальных действий, проведении следственных действий.

При этом в положениях уголовно-процессуального права использование подобных правовых категорий способствует рациональному и действенному влиянию на раскрытие, предупреждение, пресечение и расследование преступления. Однако в нормах отечественного законодательства определение «специальные знания» и «специальное познание», несмотря на повсеместное использование в различных отраслях права, не раскрыто в должной мере и местами носит противоречивый характер.

Применение специальных знаний в процессе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности вызвано особенностями механизма нарушения должностными лицами и доверенными лицами законодательных предписаний в целях достижения имущественной выгоды посредством учреждения и управления коммерческой организации и предоставления последней льгот и иных преимуществ.

Так, в механизме преступления существуют элементы, связанные с нарушением положений гражданского, административного, финансового налогового, трудового, земельного и пр. законодательства, образующие причинно-следственную связь с учреждением должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участием в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки установленному законом запрету, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

К тому же при расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности применение специальных знаний всегда представляет собой специализированное профессиональное заключение, характеризующаяся узкой направленностью о порядке применения норм, положений и правил, регулирующих административную, трудовую деятельность должностных лиц и гражданско-правовую и финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций.

Например, сложность для следователя может заключаться в установлении факта предоставления должностным лицом преимуществ, льгот или иных форм покровительства коммерческой организации, которая может выражаться в:

- устранении конкурирующих субъектов хозяйственной деятельности посредством административных или экономических методов;
- предоставлении организации информации, предназначенной для служебного пользования;
- незаконной передаче организации имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности;
- выполнении работ, оказании услуг для организации за счет неправомерного и нецелевого использования средств бюджета;
- освобождении исполнительного органа (участников, лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица) или самого юридического лица от ответственности за совершения последним (последними) правового нарушения;
- принуждении других участников финансово-хозяйственной деятельности совершать сделки с организацией, учрежденной и (или) управляемой должностным лицом;
- предоставлении юридическому лицу преимущественного права на аренду находящихся в государственной (муниципальной) собственности земельного участка, предприятий, зданий, сооружений, оборудований и иного движимого и недвижимого имущества, а также установление для данной организации более

низкого размера платы, в сравнении с иными организациями, за временное пользование и владение данным имуществом;

— освобождении организации от ревизий и проверок;

— предоставлении участникам, исполнительному органу организации и иным лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, сведений о планируемых оперативно-розыскных, следственных и контрольно-надзорных мероприятиях.

Понятие «преимущество» заключается в превосходстве над остальными организациями в каких-либо условиях. При этом виды и формы преимуществ бывают очень разные, например, предоставление государственного заказа на бесконкурсной основе, создание неблагоприятных условий для конкурентов, облегчение доступа для получения информации, товаров и сырья.

Покровительство означает создание благоприятных условий, поощрения, охраны, протекции, которые выражены в необоснованном предоставлении дотаций и субсидий, льгот при налогообложении, при заключении договора аренды площадей и помещений по льготным ценам, оказание влияния на надзорные, фискальные и налоговые органы.

При этом перечень данных преимуществ, льгот или иных форм покровительства не носит исчерпывающий характер, и с развитием общественных отношений и видов экономической деятельности будут появляться новые формы покровительства должностными лицами юридических лиц.

Таким образом, данная специфика преступной деятельности порождает необходимость обращения следователя за получением правового толкования, консультаций, разъяснений и суждений по вопросам правового применения норм специального регулирования, а также ориентации следователя в большом количестве документации. Участие в следственных действиях специалиста способствует устранению препятствий в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств в области, требующих специального знания.

Безусловно, особенность расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности характеризуется первоочередным проведением выемки, обыска и осмотра документов, базирующемся на них последующем проведении очной ставки и допроса (допросов) участников уголовного процесса.

При проведении выемки и обыска в ходе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности следователю необходимо привлекать специалиста для содействия следствию в поиске и изъятии:

- учредительных документов (решения об учреждении коммерческой организации, учредительного договора, устава, приказов, списка участников акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью, реестра учредительных документов, корреспонденции);
- регистров бухгалтерского и налогового учета, бухгалтерской налоговой отчетности коммерческой организации, которой управляет должностное лицо и (или) предоставляет льготы и преимущества;
- документов по оформлению денежных операций, движению и учету материальных и вещественных ценностей, нематериальных активов, находящихся на балансе организации, и средств должностного лица (доверенного лица);
- договоров, актов приема-передачи, счетов-фактур, денежных средств, ценных предметов;
- трудового или гражданского правового характера (агентский договор, договор поручения, доверительного управления) исполнительного органа юридического лица (генерального директора, директора, президента и т.п.);
- выписок из расчетных счетов коммерческой организации.

Кроме того, сведения и предметы (учредительные документы, трудовые договоры, формы приказов, должностных инструкций, чеки и т.п. в электронной форме) могут храниться в различных видах и формах

на жестких дисках, иных электронных носителях информации. Участие специалиста будет заключаться в помощи по их изъятию и процессуальному закреплению.

Помимо обыска и выемки, следователю также следует получать от специалиста сведения при проведении очной ставки и допроса, а также даче специалистом заключения на допросе.

Также при расследовании данного преступления могут быть назначены:

- Финансово-экономическая экспертиза (в целях установления соответствия реального финансового состояния организации и сдаваемой бухгалтерской отчетности).
- Судебно-бухгалтерская экспертиза (в целях исследования состояния ведения коммерческой организацией бухгалтерского учета, учета расходов и доходов, регистров бухгалтерского учета по установлению хозяйственных операций, сведения о которых позволят установить контрагентов коммерческой организации. Так, в соответствии с п. 20 Приказа Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении правил по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» [4] хозяйственные операции должны отражаться в регистрах бухгалтерского учета в хронологической последовательности и группироваться по соответствующим счетам бухгалтерского учета. Правильность отражения хозяйственных операций в регистрах бухгалтерского учета обеспечивают лица, составившие и подписавшие их).
- Информационно-компьютерная экспертиза.
- Экспертиза звукозаписи и видео (в целях установления участников разговора, идентификации личности по устной речи, свойств личности, наличие признаков инсценировки разговора, технического исследования носителя информации). Отметим, что в случае когда подозреваемый не признает подлинность

аудио- или видеозаписи, следует назначить их криминалистическую экспертизу.

— Почерковедческая экспертиза.

— Технико-криминалистическая экспертиза документов.

Выбор и назначение экспертиз в ходе расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности требует от следователя знаний, а также качества собранных предметов и сведений.

Таким образом, использование специальных знаний при расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности способствует своевременному обнаружению всех документов и предметов, необходимых для расследования преступления, и недопущению оснований для проведения повторного обыска, а также фиксации оперативной и достоверной информации, необходимой для первоначального и последующего этапа расследования.

Однако изученные нами материалы следственной практики свидетельствуют о недостаточности использования специальных знаний при расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности. Прежде всего это связано с незнанием круга исследуемых вопросов, отсутствием специальных знаний и методических рекомендаций по расследованию незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Корухов Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С. 17–18.

2. Надгорный Г. М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42

3. Криминалистика. Зеленский В. Д., Меретуков Г. М., Ищенко Е. П., Филиппов А. Г. Учебник для вузов / Москва, 2007. Сер. 14 Бакалавр. Юридическое направление (1-е изд.). 743 с.

4. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении правил по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

References

1. Korukhov Yu. G. Legal grounds for the use of scientific and technical means in the investigation of crimes. M., 1974. P. 17-18.

2. Nadgorny G. M. Epistemological aspects of the concept of "special knowledge"// Forensics and forensic science. Kiev, 1980. Issue. 21. P. 42.

3. Forensics. Zelensky V. D., Meretukov G. M., Ishchenko E. P., Filippov A. G. Textbook for high schools / Moscow, 2007. Ser. 14 Bachelor. Legal Direction (1st ed.) - 743 p.

4. The order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 No. 34n “On Approving the Rules for Accounting and Financial Reporting in the Russian Federation” // "Consultant-Plus"law reference system.

УДК/UDC 336.221.4

Вопросы льготного налогообложения сельскохозяйственного производства

Фисенко Роман Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: r-fisenko@mail.ru

Аннотация

В настоящее время льготное налогообложение является одним из стимулирующих и приоритетных направлений со стороны государства в развитии сельскохозяйственной отрасли, однако из-за отсутствия правильной политики в данной сфере возникает ряд недостатков, влияющих на устойчивость и стабильность сельхозпроизводства. Льготы, предоставляемые государством субъектам аграрного сектора, являются малодоступными, так как налоговым законодательством завышены требования для перехода товаропроизводителей на данные льготные условия. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает семидесятипроцентный порог налогообложения для начинающих молодых товаропроизводителей, что существенно стопорит функционирование и развитие сельскохозяйственной деятельности указанных выше субъектов. На данный момент остро растет необходимость в создании наиболее эффективного механизма налогообложения как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ.

Ключевые слова: льготное налогообложение, ЕСХН, сельскохозяйственные товаропроизводители, агросектор.

Issues of preferential rates taxation of agricultural production

Fisenko Roman Yuryevich
student of the Faculty of Law.
Kuban State Agrarian Universitynamed after I. T. Trubilin
Krasnodar, Russia.
e-mail: r-fisenko@mail.ru

Abstract

At present, preferential rates of taxation is one of the stimulating and priority directions from the side of the state in the development of the agricultural sector, however, due to the lack of the right policies in this area, a number of disadvantages arise that affect the sustainability and stability of agricultural production. The benefit provided by the state to the subjects of the agricultural sector are inaccessible, since tax lawinflated requirementsfor the transition of producers to these preferential conditions. The Tax code of the Russian Federation provides for a seventy percent tax the threshold for the taxation surcharge for beginner young producers, which significantly inhibits the functioning and development of agricultural activities that mentioned above. At the moment, the need for creating the most effective taxation mechanism both at the level of the Russian Federation and at the level of constituent entities of the Russian Federation is growing.

Key words: preferential rates of taxation, single agricultural tax, agricultural producers, agricultural sector.

В настоящее время сельское хозяйство представляет собой чрезвычайно важную отрасль народной промышленности. Вместе с тем оно имеет ряд пробелов и нуждается в законодательной доработке. С давних времен Россия славилась тем, что являлась одним из немногих государств, специализирующихся в большей степени, нежели остальные страны, на сельскохозяйственной продукции. Это связано с тем, что рассматриваемая сфера деятельности имела и имеет до сих пор значительный удельный вес в экономике страны.

Важно отметить, что государство систематически оказывает определенное влияние на сельскохозяйственный сектор, что проявляется в

установлении особой системы налогообложения, а также в определении и применении льгот по отдельным видам налогов. Можно сказать, что законодательно закрепленный механизм налогообложения, который используется аграрными товаропроизводителями, в некотором роде является льготным, однако это вызывает ряд негативных проблем, которые могут возникнуть и чаще всего возникают в процессе осуществления аграрной деятельности [1].

На наш взгляд, в сельскохозяйственной сфере налоговый аппарат, используемый в предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности, раскрыт недостаточно хорошо и полно, что приводит на сегодняшний день к возникновению и порождению пробелов.

Как уже говорилось выше, в рыночной экономике аграрное производство рассматривается как сектор, требующий расширенного государственного вмешательства.

По нашему мнению, в качестве поддержки экономики сельского хозяйства выступает льготное налогообложение как одно из самых приоритетных направлений стимулирования деятельности сельхозпроизводителей со стороны государства. В настоящее время Налоговый кодекс Российской Федерации (далее - НК РФ) устанавливает льготы и особые налоговые режимы для сельскохозяйственных товаропроизводителей [2].

Так, на законодательном уровне для субъектов хозяйственной деятельности установлен единый налог (далее - ЕСХН), являющийся неотъемлемой частью особой льготной системы налогообложения.

Та часть организаций, которая перешла на налог в виде ЕСХН, освобождается от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организации, а также не уплачивает налог на добавленную стоимость. Иные виды налогов и сборов, установленные налоговым законодательством, подлежат уплате теми организациями, которые перешли на уплату ЕСХН, в соответствии с другими режимами налогообложения, закрепленными законодательством РФ о налогах и сборах [3].

Рассматривая вопросы, касающиеся индивидуальных предпринимателей, нужно отметить, что в случае уплаты ими единого налога они освобождаются от обязанности по уплате НДФЛ. Однако и в данном случае есть исключения. Такое правило распространяется лишь тогда, когда речь идет об НДФЛ в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности, налога на имущество физических лиц, а также при оказании услуг сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Согласно ст. 346.2 НК РФ, чтобы перейти на применение ЕСХН, субъекты сельскохозяйственной деятельности должны подать заявление о переходе на уплату данного налога, а также предоставить отчет об итогах работы. Так, подводя итоги сельскохозяйственной работы за определенный календарный год, предшествующий году, в котором субъект подает заявление о переходе на уплату ЕСХН, доход от реализации сельскохозяйственной продукции должен составлять не менее 70% от общего дохода с реализации товаров (работ, услуг) [4]. Принимая это во внимание, новоиспеченные организации и молодые индивидуальные предприниматели, начинающие свою сельскохозяйственную деятельность, должны платить налоги по общим правилам, а не так, как это предусмотрено налоговым законодательством. Это можно аргументировать тем, что, начиная сельскохозяйственную деятельность, товаропроизводители, как правило, не имеют никакой выручки, а тем более не в состоянии пройти указанный порог в 70

Отсюда вытекает существенный недостаток налогообложения агросектора-ограничение применения системы налогообложения в виде ЕСХН для начинающих сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, на наш взгляд, налоговая политика государства, применяемая для организаций и предпринимателей сельскохозяйственной деятельности, является одной из причин «нездорового» дестабилизированного финансового положения в сельскохозяйственной отрасли. Это проявляется как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов РФ, так как недостаточно учтены региональные особенности аграрного сектора.

Для того чтобы решить данную проблему и создать наиболее благоприятную сельскохозяйственную платформу, необходимо разработать и провести мероприятия, способствующие развитию аграрного сектора экономики. Непосредственно для обеспечения и повышения финансовой устойчивости сельхозпроизводителей необходимо на уровне субъектов Российской Федерации повысить доступность получения кредитов на льготных условиях посредством предоставления более выгодных условий для приобретения денежных средств, выгодных для субъектов хозяйствующей деятельности. Также необходимо отметить, что сельскохозяйственная отрасль особенно остро нуждается в государственной поддержке, поэтому необходимо разработать направления государственной поддержки предприятий малого и среднего бизнеса данной сферы деятельности.

Таким образом, на сегодняшний день возникает необходимость в поддержке новых и вновь созданных сельскохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей. Это может проявляться в виде снижения семидесятипроцентного порога для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также в предоставлении применения ЕСХН на более выгодных условиях, поскольку, применяя общий режим налогообложения, такие организации несут высокую налоговую нагрузку и не могут нормально существовать.

Список литературы

1. Карзаева Н. Н., Медведева Е. Выбор системы налогообложения сельскохозяйственными предприятиями как фактор финансовой устойчивости // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 9. С. 18.

2. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 6.

3. Анищенко А. В. Проблемы применения ЕСХН // Бухучет в сельском хозяйстве. 2018. № 6. С. 54–57.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Тюпакова Н. Н., Бочарова О. Ф.Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей требует совершенствования // Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. № 4. С. 45–54.

References

1. Karzaeva N. N., Medvedeva E. / The choice of a tax system by agricultural enterprises as a factor of financial stability // Accounting in agriculture. - 2016. - No. 9 - P. 18.

2. Chernov, Yu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation // British Journal for Social and Economic Research. 2017.Vol. 2. No. 6.

3. Anishchenko A. V. Problems of application of unified agricultural tax // Accounting in agriculture. - 2018. - No. 6 - P. 54-57.

4. The tax code of the Russian Federation (Tax Code) dated July 31, 1998, federal act No. 146 // "Consultant-Plus"law reference system.

5. Tyupakova N. N., Bocharova O. F. Taxation of agricultural producers requires improvement // Accounting in agriculture. - 2015. - No. 4 - P. 45-54.

УДК/UDC 342.042

Некоторые правовые аспекты налогообложения овощеводства

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Морозова Регина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Аннотация

Агропромышленный комплекс - это крупнейший комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, связанных с производством и переработкой сельскохозяйственного сырья и продукции, доводимой до конечного потребления. Задачей агропромышленного комплекса является получение сырья, изготовление из него продукции и обеспечение населения продовольствием. Главная составляющая агропромышленного комплекса - это сельское хозяйство, на его основе работают заводы и фабрики пищевой промышленности. В условиях введения санкций в отношении Российской Федерации остро встал вопрос о замещении иностранной продукции товарами отечественного производства (импортозамещении). Важную роль в решении поставленной задачи играет сельское хозяйство. Агропромышленный комплекс является ключевым фактором в обеспечении продовольственной безопасности государства. В связи с этим он нуждается в государственной поддержке. Одним из направлений поддержки и стимулирования развития сельского хозяйства является налоговая политика государства, разработка мер, направленных на облегчение налогового бремени и рисков сельскохозяйственных производителей. В рамках данной статьи будут освещены некоторые вопросы, связанные с проведением налоговой политики, направленной на развитие и поддержание сельского хозяйства и агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: сельское хозяйство, товаропроизводитель, налог, налоговый режим, льготы.

Some legal aspects of vegeculture taxation

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Morozova Regina Igorevna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Regina-morozova-2599@mail.ru

Abstract

The agro-industrial complex is the largest complex combining several sectors of the economy related to the production and processing of agricultural raw materials and products brought to final consumption. The task of the agro-industrial complex is to obtain raw materials and produce products from it, thereby providing the population with food. The main component of the agro-industrial complex is agriculture, and factories and plants of the food industry work on its basis. In the context of the imposition of sanctions against the Russian Federation, there is the question of import substitution of foreign products with domestic goods. An important role in solving this problem is played by agriculture. The agro-industrial complex is a key factor in ensuring the food security of the state. In this regard, it needs state support. One of the directions to support and stimulate the development of agriculture is the state tax policy, the development of measures aimed at alleviating the tax burden and risks of agricultural producers. As part of this article, the authors highlighted some issues related to the implementation of tax policies aimed at developing and maintaining agriculture and the agro-industrial complex.

Key words: agriculture, commodity producer, tax, tax regime, benefits.

Агропромышленный комплекс включает в себя три звена. Первое связано с отраслями, обслуживающими сельское хозяйство: машиностроение, химия, мелиорация, селекция. Второе связано с сельским хозяйством: землевладение и овощеводство, животноводство. Третье связано с переработкой продукции. Наибольшая доля конечной продукции состоит из 8 составляющих: зерновая продукция, продукция картофеля, свеклы, овощеводство, виноградно-винодельческая продукция, мясная, молочная и масложировая продукция.

Современная аграрная политика направлена на создание устойчивой и эффективной системы, позволяющей обеспечить граждан продукцией, а заводы -сырьем. В связи с этим аграрная политика должна предусматривать наличие законодательства, направленного на стабильное развитие аграрного комплекса, использовать систему государственной поддержки, в том числе и налогообложения[1].

В 2010 году была утверждена доктрина продовольственной безопасности, в соответствии с которой продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности, гарантией демографического роста, высоких стандартов жизнеобеспечения[2], в связи с этим важной мерой поддержки сельскохозяйственных производителей является проведение взвешенной налоговой политики, снижение налогового бремени и рисков.

Налоговые риски представляют собой возможность понести финансовые и иные потери, связанные с процессом уплаты и оптимизации налогов. Поскольку сельскохозяйственное производство является важной отраслью в экономике страны, то особое значение приобретает и минимизация рисков налогоплательщиков.

На сегодняшний день в сфере сельского хозяйства занято около 30% материального производства, сосредоточена четверть производственных фондов и создается 15% ВВП страны[3].

В настоящее время для законодателя земельно-имущественные отношения являются объектом реформирования и пересмотра. Необходимость проведения реформ обусловлена наличием особенного порядка

установления цены для земельных участков. В целом на порядок налоговых отношений в сфере агропромышленного комплекса оказывают влияние политическое и историческое развитие страны. Очевидно, что размер площади земель в Российской Федерации, наличие нескольких климатических поясов накладывают большой отпечаток на формирование налогового законодательства в отношении земельных участков.

Рынок сельскохозяйственных земельных участков в настоящее время только развивается, большую значимость имеет определение стоимости земли, а также точность такого определения. На сегодняшний день основным ориентиром является кадастровая стоимость объекта, именно из ее показателей исходят при составлении сделок в отношении земельных участков[4].

Действующее налоговое законодательство предусматривает право сельскохозяйственных организаций применять общий режим налогообложения или специальный, а в ряде случаев предусмотрен единый сельскохозяйственный налог. Нормативной основой правовых актов для агропромышленного комплекса является вышеупомянутая доктрина.

В последние годы в условиях международных санкций вопрос замещения продовольственных товаров иностранного производителя товарами внутреннего рынка(импортозамещения) получил особую актуальность. Агропромышленный комплекс должен наращивать выпуск собственной продукции, достаточной для удовлетворения внутренних потребностей населения. Наряду с мерами государственной поддержки и стимулирования важная роль отведена налоговой политике[5].Несмотря на богатство агропромышленного комплекса, доля поступающих средств в бюджет составляет 2%.

Подход к налогообложению организаций сельского хозяйства затрудняют такие факторы, как сезонность, зависимость от природных условий, особенности реализации получаемых товаров. Сельскохозяйственное производство всегда обременено высокими рисками. Поэтому целесообразным было введение отдельных льгот в рамках общей системы налогообложения, а также введение специального налогового режима

- системы налогообложения для сельскохозяйственных производителей. Налоговое законодательство также содержит ряд льгот для реализаторов сельскохозяйственной продукции [6].

Налоговое законодательство, направленное на поддержку и стимулирование развитие сельского хозяйства, идет по пути упрощения и сокращения количества налогов. За 25 лет существования российской налоговой системы был выработан общий льготный подход к налогообложению сельского хозяйства, который предоставляет возможность использования общей системы налогообложения, упрощенной системы и специального налогового режима.

Сельскохозяйственные производители имеют право на частные льготы, например, транспортные средства, используемые на сельскохозяйственных работах, не облагаются транспортным налогом (п. 2 ст. 358 НК РФ). Согласно ст. 374 НК РФ движимое имущество сельскохозяйственных организаций исключено из объектов налогообложения.Установлены пониженные ставки относительно уплаты земельного налога и налога на добавленную стоимость. Для сельскохозяйственных производителей налоговая ставка по налогу на прибыль устанавливается в размере 0%.

Главные налоговые риски связаны с выбором оптимальной системы налогообложения. Основным налоговым инструментом является специальный налоговый режим, что было вынужденной мерой налогового реформирования, направленной на снижение налогового бремени и упрощение налогового учета и отчетности. Единый сельскохозяйственный налог - это система налогообложения для сельскохозяйственных производителей, которую могут использовать те предприятия, которые отвечают требованиям налогового законодательства[7].

С одной стороны, очевидны преимущества: налогоплательщики не платят налог на прибыль, подоходный налог и налог на имущество, но ограничение в 70% от основной деятельности является риском для предпринимателей, перешедших на единый сельскохозяйственный налог, если

порог в 70% не будет достигнут, то это вынудит их перейти на общую систему налогообложения.

Очевидным достоинством единого сельскохозяйственного налога является не только низкая налоговая ставка, но и возможность списания затрат - это более существенная льгота, чем амортизационная премия. А в случае понесенных в течение налогового периода убытков предусмотрена возможность снижения налоговой базы.

Однако рисками в данном случае является то, что нарушение параметров, предусмотренных налоговым законодательством, влечет пересчет налогов по общим правилам и ставкам. Согласно данным статистики на единый сельскохозяйственный налог перешли некрупные организации, по данным ФНС в 2018 году из общего числа поданных деклараций (74 929) только 23381 были поданы организациями. В качестве налогов организации уплатили 7,2 млрд руб., а индивидуальные предприниматели и фермеры - 2, 4 млрд руб.

Причина в том, что налогоплательщики единого сельскохозяйственного налога не являются плательщиками НДС, поэтому налоговые вычеты им не положены. А для крупных сельскохозяйственных производителей такие вычеты существенны и часто превышают ту выгоду, которую им приносит единый сельскохозяйственный налог. А для ведения эффективного хозяйства необходимо нести множество расходов, связанных с закупкой семян, удобрений и т.д.

Поэтому для решения вопросов, связанных с переходом на единый сельскохозяйственный налог крупных предприятий, было решено включить такие предприятия в число налогоплательщиков НДС с 1 января 2019 г. Для того чтобы субъект предпринимательства, уплачивающий единый сельскохозяйственный налог, мог платить НДС, ему необходимо при продаже выписывать и передавать счета-фактуры с указанием в них размера НДС, вести журналы по учету счетов-фактур, предоставлять в налоговые органы декларации по НДС, своевременно погашать налоговые обязательства по НДС.

Таким образом, с 2019 года организации, перешедшие на единый сельскохозяйственный налог, платят НДС на общих условиях в размере 20%. При этом, сельскохозяйственные организации могут претендовать на освобождение от НДС в случае соблюдения лимита доходных поступлений и письменного уведомления налогового органа о желании получить освобождение от НДС [8].

При этом появляется налоговый риск, связанный с неоповещением заблаговременно финансового органа о желании воспользоваться освобождение от НДС, а также риск, связанный с утратой статуса налогоплательщика НДС до истечения 12-месячного периода. На долгосрочную перспективу для аграриев освобождение от НДС может иметь негативные последствия: им придется столкнуться с проверкой каждой сделки.

Например, известно, что между закупщиками овощей и производителями сегодня существует множество посредников, которые НДС не уплачивают, поэтому между правительством и участниками рынка действует правило: если оборот организации больше 100 млн руб., то НДС уплачивается в обязательном порядке в обмен на получение иных налоговых льгот.

Преимуществом единого сельскохозяйственного налога является величина ставки - 6%. Однако в последнее время появился еще один риск, связанный с его применением: его не могут использовать производители, выпускающие подакцизную продукцию, например виноградарские предприятия, занимающиеся его переработкой. Такая проблема крайне актуальна для Краснодарского края и республики Крым.

С момента введения в действие специального налогового режима для сельскохозяйственных производителей правила определения налоговой базы меняются в сторону облегчения, расширяется перечень расходов, на которые можно снизить налоговую базу.

Таким образом, налоговое стимулирование сельского хозяйства должно происходить комплексно и соответствовать особенностям ведения деятельности каждой подотрасли, что, безусловно, позволит ожидать положительных изменений для отрасли в целом.

Список литературы

1. Бурсулая Т. Агропромышленный комплекс // Финансовая газета. 2019. № 19. С. 7-9.

2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 5. Ст. 502.

3. Справка о предварительной оценке динамики ВВП во II квартале 2019 года / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/vvp12.htm (дата обращения: 20.09.2019).

4. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации: BritishJournalforsocialandeconomicresearch. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета, № 151–152, 10.08.2000.

6. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Российская газета. № 2. 11.01.2007.

7. Малис Н. И. Налоговые риски крупных сельскохозяйственных предприятий увеличиваются // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. 2019. № 5. С. 64–71.

8. Подкопаев М. В. Налог на имущество для сельхозтоваропроизводителей: ясности снова нет // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения: учет в сельском хозяйстве. 2018. № 4. С. 31–36.

References

1. Bursulaya T. Agro-industrial complex // Financial newspaper. 2019.No 19.P. 7-9.

2. On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 30.01.2010 No. 120 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 2010. No. 5. Art. 502.

3. Information on a preliminary assessment of GDP dynamics in the II quarter of 2019 / Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource] / URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/vvp12 .htm (date of the request September 20, 2019).

4. Chernov Yu. I., Ivanenko I. N., Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation: British Journal for social and economic research. 2017.Vol. 2. No. 6. P. 25-32.

5. The Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law dated August 5, 2000 federal act No. 117 // Parliamentary Newspaper, No. 151-152, 08/10/2000.

6. On the development of agriculture: Federal Law dated December 29, 2006 federal act No. 264 // RossiyskayaGazeta. No. 2. 11.01.2007

7. Malis N. I. Tax risks of large agricultural enterprises increase // Tax Bulletin - Consultations. Explanations. Opinions. 2019. No 5. P. 64-71.

8. Podkopaev M. V. Property tax for agricultural producers: there is no clarity again // Actual issues of accounting and taxation: accounting in agriculture. 2018. No. 4. P. 31 - 36.

УДК/UDC 342.042

Кадастровая стоимость земельных участков как вид налоговой базы

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Топчиева Светлана Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Аннотация

Современное налоговое законодательство постоянно претерпевает различные изменения. За последнее время произошли значительные изменения в области налогообложения на недвижимое имущество в связи с официальным признанием кадастровой стоимости земельных участков как основного параметра для исчисления налоговой базы. В основе механизма налогообложения земельных участков лежит принцип платности использования земли, что обуславливает прямую взаимосвязь размера земельного налога и кадастровой стоимости земельного участка. Изучение данного вопроса является весьма важным, так как средства, получаемые в результате взимания земельного налога, являются доходной частью местного бюджета и осваиваются органами местного самоуправления для реализации задач, которые ставятся перед ними.

Ключевые слова: налог, земельный налог, налоговая база, кадастровая стоимость, рыночная стоимость.

Cadastral value of land plots as a type of tax base

Chernov Yuri Ivanovich
Candidate of law, Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Topchieva Svetlana Konstantinovna
Student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: topchieva99@bk.ru

Abstract

Modern tax legislation is constantly changing, including the recent significant changes in the field of taxation on real estate due to the official recognition of the cadastral value of land as the main parameter for calculating the tax base. The basis of the land taxation mechanism is the principle of the paid use of land, which leads to a direct interrelation between the amount of land tax and the cadastral value of the land. The study of this issue is very important, since the funds received as a result of the implementation of land tax are the revenue part of the local budget and are mastered by local authorities to implement their goals.

Key words: Tax, land tax, tax base, cadastral value, market value.

Несмотря на то, что налоговая система Российской Федерации является трехуровневой, порядок установления местных налогов нормативно закрепляется на федеральном уровне. Земельный налог предусмотрен главой 31 Налогового кодекса. Налогоплательщиками признают организации и физические лица, обладающие земельными участками, признанными объектами налогообложения. Объектом налогообложения являются земельные участки, расположенные в пределах муниципальных образований, на территории которых введен налог. Обязанность по

уплате налога возникает с момента регистрации права собственности и внесении записи в ЕГРП [1].

Объектами налогообложения не являются земельные участки, ограниченные в обороте, находящиеся в составе земель особо охраняемых территорий и лесных фондов и входящие в состав общего многоквартирного дома.

В соответствии со статьями 390-391 НК РФ налоговой базой является кадастровая стоимость земельных участков, которая определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость на 1 января года, являющегося налоговым периодом. При этом изменение кадастровой стоимости в течение года не влияет на исчисление налога в рассматриваемом периоде.

Однако данное правило предусматривает исключения. Во-первых, речь идет об исправлении ошибок при измерении кадастровой стоимости, во-вторых - об изменении стоимости при разрешении земельного спора, а также при изменении вида разрешенного использования земельного участка.

В отношении земельного участка, образованного в течение налогового периода, налоговая база определяется как его кадастровая стоимость на день внесения в ЕГРН сведений, являющихся основанием для определения кадастровой стоимости. При этом предусмотрены возможности для уменьшения размера налога, связанные с уменьшением налоговой базы на величину кадастровой стоимости 600 кв. м участка, находящего в пожизненном наследуемом владении или бессрочном пользовании для героев СССР, инвалидов, ветеранов ВОВ [2].

В настоящее время земельно-имущественные отношения подвергаются реформированию. Одной их причин необходимости реформирования земельно-имущественных отношений является специфический порядок кадастровой оценки и недвижимости. На правовое регулирование налоговых отношений, связанных с земельными участками, оказали влияние факторы развития государства, в частности особенности историче-

ского развития, протяженность территории, количество климатических поясов [3].

Рынок земельных участков в нашем государстве находится на начальном этапе развития, фактически он был сформирован после принятия Земельного кодекса Российской Федерации и возникновения права частной собственности на землю. Поэтому в таких условиях значимость кадастровой оценки увеличивается, важной становится точность ее определения для обозначения стоимости земельного участка. В настоящее время кадастровая стоимость является главным ориентиром для расчета рыночной цены земельного участка.

В последнее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к усложнению системы налогообложения. Многолетние попытки преобразований и реформ, связанные с учетом и оценкой, всегда зависят от источников финансирования и покрытия дефицита бюджетных средств.

Субъектами налоговых правоотношений являются физические и юридические лица, которые одновременно относятся и к субъектам финансового права. Такое положение вещей обуславливает возникновение ситуации правовой неопределенности налоговой ответственности и возможностью уклонения от уплаты налогов и судебных разбирательств [4].

При проведении кадастровой оценки земельных участков для расчета стоимости используются рыночные показатели, что является существенным недостатком, поскольку рыночные показатели не учитывают географические, климатические и хозяйственные особенности регионов.

После введения налога на недвижимость физических лиц путем проведения кадастровой оценки налоговая нагрузка повысилась. Установление объекта налогообложения путем оценивания площади земельного участка противоречит принципу социальной справедливости. При этом открытая и понятная методика кадастровой оценки стоимости объекта недвижимости для установления размера налога до настоящего времени не разработана.

Значимость кадастровых систем постоянно растет. Кадастровая стоимость используется как основа налогообложения, но для повышения эффективности важно, чтобы проведение оценочных работ и их результаты обеспечивали разрешение земельных споров, а не затрудняли их.

Кадастровая стоимость земельного участка является альтернативой рыночной стоимости, она устанавливается, когда определение рыночной цены затруднительно в силу различных характеристик и особенностей земельного участка, особенностей разрешительного режима использования, его вида и категории. С учетом вида и категории земельного участка проводится кадастровая оценка, которая в каждом конкретном случае является индивидуальной и связана с текущим состоянием использования объекта [5].

Таким образом, регулятором налоговых отношений, складывающихся по поводу земельного участка, является налоговая ставка. Изменение кадастровой стоимости приводит к изменению налоговой базы и ставок земельного налога. Налоговая ставка устанавливается для расчета налогового потенциала и определения размера поступлений. Эффективность механизма налогообложения устанавливается путем определения правильности оценки, зависит от налоговой политики муниципального образования, устанавливающего налоговые ставки.

Если установление налоговой ставки проведено некорректно, то возникают затруднения с проведением оценки стоимости земельного участка. Разница при этом может быть довольно внушительной, а государственная кадастровая оценка может превышать рыночную стоимость земельного участка. Как следствие, возникают коллизии. Во избежание подобных ситуаций законодатель предоставил региональным органам срок до 1 января 2020 года, чтобы осуществить переход на новый порядок определения налоговой базы.

Кадастровая оценка стоимости земельных участков в Российской Федерации проводится раз в пять лет. Стоимость участка рассчитывается исходя из массовой оценки большинства земельных участков и сводится к формированию результатов анализа рынка недвижимости с точ-

ки зрения сделок и оценки влияния на стоимость отдельных факторов. Как следствие, кадастровая оценка не позволяет определить текущую рыночную ситуацию.

Оспаривать размер кадастровой стоимости земельного участка относительно земельного налога вправе только заинтересованные субъекты, поскольку размер налогов оказывает влияние на осуществление их правомочий. Такими субъектами являются собственники земельных участков, а также лица, обладающие земельными участками на праве постоянного бессрочного пользования и пожизненного наследуемого владения, а также арендаторы земельных участков.

Средства, получаемые в результате взимания земельного налога, являются доходной частью местного бюджета и осваиваются органами, управляющими территорией местного самоуправления. Обязанность уплаты распространяется на всех лиц, которые являются собственниками или используют земельные участки на основании ограниченных вещных прав. Ставка земельного налога может составлять от 0,3 до 1,5% кадастровой стоимости, а налоговый период составляет 1 год. В 2017 году размер налога вырос в связи с переоценкой кадастровой стоимости земельных участков [6].

При этом размер земельного налога влияет на размер выкупной цены земельного участка, размер арендной платы. В связи с постоянной переоценкой кадастровая стоимость растет. Заинтересованные субъекты имеют два пути снижения кадастровой стоимости: обращение в региональное подразделение Росреестра и изменение размера налоговой базы в результате обращения в суд.

Для уменьшения кадастровой стоимости земельного участка и снижения размеров земельного налога необходимо обращаться с заявлением о снижении стоимости в случае очевидного ее завышения. Кроме того, предусмотрен судебный порядок защиты в том случае, если завышенная кадастровая стоимость является следствием ошибок в кадастровом паспорте.

Российская система кадастровой оценки имеет хороший потенциал. При налогообложении следует использовать прогрессивную шкалу со смешанными ставками, обозначенными на определенных интервалах стоимости.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.Парламентская газета, № 151–152, 10.08.2000.

2. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н.,Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации: BritishJournalforsocialandeconomicresearch. 2017. Т. 2. № 6. С. 25–32.

3. Гряда Э. А. Возникновение прав на земельные участки и реализация принципа платности использования земли: проблемы применения законодательства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2011. №4 (6). С. 106–113.

4. Писарева Е. Г. Субъекты налоговых правоотношений в системе субъектов финансового права // Налоги. 2015. № 2. С. 32–34.

5. Засядь-Волк В. В. Факторы эффективной земельной политики в регионе // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 62–82.

6. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018. № 1. С. 132–143.

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law dated 05. August 2000 federal act No. 117, Parliamentary Newspaper, No. 151-152, 08/10/2000.

2. Chernov, Yu. I. Ivanenko I. N. Penkova A. S. Fiscal and administrative aspects of stimulating agricultural development in the Russian Federation: British Journal for social and economic research. 2017.Vol. 2. No. 6. P. 25-32.

3. Ridge E. A. The emergence of rights to land plots and the implementation of the principle of payment for land use: problems of applying the law // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District. 2011. No. 4 (6). P. 106 - 113.

4. Pisareva E. G. Subjects of tax legal relations in the system of subjects of Financial law // Taxes. 2015. No. 2.P. 32 - 34.

5. Zasyad'-Volk V. V. Factors of effective land policy in the region // Management Consulting. 2017. No. 2. P. 62 - 82.

6. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. To the issue of cadastral value of land plots // Power of the Law. 2018. No. 1. P. 132 - 143.

УДК/UDC 336.22

История появления земельного налога и его место в налоговой системе современной России

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Ширинян Артём Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shirinyan90@list.ru

Аннотация

В нынешних реалиях земельный налог входит в число одних из самых доходных статей, которые пополняют местные бюджеты. Однако, к сожалению, данный налог занимает сравнительно небольшую долю в общем объеме доходов муниципальных образований. Невозможно отрицать факт того, что в современной сфере налогообложения земли существует ряд проблем, и многие из них обусловлены историческим фактором. На протяжении многих столетий, многих преобразований налоговой системы еще Российской Империи земельное налогообложение так и не смогло преобразоваться в целостную систему и занять подобающее место. По мнению авторов это напрямую связано с тем, что в истории нашей не один раз менялся политический режим, что мешало сформироваться поземельному налогообложению.

Ключевые слова: налог, земельный налог, налоговая система, земля, политическая система.

The history of the land tax and its place in the tax system of modern Russia

Chernov Yuri Ivanovich
Candidate of law, Assistant professor of the Departmentof Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Shirinyan Artem Vladimirovich
Student of the faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shirinyan90@list.ru

Abstract

At present, the land tax is one of the most profitable items that replenish local budgets. However, unfortunately, this tax takes a relatively small share in the total income of municipalities. It is impossible to deny the fact that there are a number of problems in the modern sphere of land taxation, and many of them are due to historical factors. For many centuries, many transformations of the tax system of the Russian Empire land taxation has not been able to transform into a coherent system and take its rightful place. According to the authors, this is directly related to the fact that in our history the political regime has changed more than once, which prevented the formation of land taxation.

Key words: tax, land tax, tax system, land, political system.

Впервые прообраз земельного налога можно проследить в родовых общинах. Разумеется, говорить о каком-либо правовом закреплении не приходится. Дело в том, что во времена средневековья основу жизнедеятельности людей составляло натуральное хозяйство. Другими словами, в тот период времени как налоги, так и повинности имели натуральную форму. Стоит учитывать еще и то, что феодальные отношения, знакомые тому обществу, уже давно на тот момент считались слаборазвитыми, а князь облагал все свободное или, точнее сказать, полусвободное населе-

ние данью и оброком [1]. Дань и оброк-это своеобразная плата населения за право пользоваться княжеской землей и разными угодьями.

Картина не менялась вплоть до девятнадцатого столетия. Только при Петре Великом в Российской Империи сформировался прообраз налоговой системы. Да, она была дорогостоящей, громоздкой и не совсем удобной, а земельного налога либо каких-либо выплат за пользование землей практически не существовало. В то время земельное налогообложение имело ряд особенностей, а если конкретней, то оно сочетало в себе комбинацию подземельного и по имущественного принципа. Главным налогом в XVIII веке стала подушная подать, а системы земельного налогообложения, как мы уже сказали, не существовало. Только в 1875г. произошло установление совершенно нового для России вида налога - земельного налога. Данный налог облагал выплатами все земли, кроме казенных земель.

Однако данному налогу было суждено просуществовать довольно невнушительный срок. После установления Советской власти земельный налог, равно как и другие налоги, были отменены. Дело в том, что само существование земельного налога ставило бы под сомнения базовые постулаты Советской власти. Аналогом данного налога можно назвать сельскохозяйственный налог, хотя общего с прошлым налогом у него был объект - земля. Система налогообложения в данной сфере поменялась коренным образом только в1981г.

В этом году вся налоговая система подлежала сильному реформированию. Был введен земельный налог, который взимался только с кооперативных предприятий, учреждений и организаций граждан СССР, иностранных юридических лиц и лиц без гражданства. Стоит сказать, что от уплаты налога был освобожден достаточно широкий круг как юридических, так и физических лиц [2].

Далее последовало коренное изменение политической системы государства, что не могло никак не задеть дальнейшее развитие налогообложения, связанного с землей. В начале 90-х годов было введено налогообложение земли уже в знакомом нам виде. Плата за землю как

правовая категория была введена в законодательство о налогах и сборах с принятием Закона РФ от 11.10.1991 № 1738-1 «О плате за землю» [3]. В данном нормативном акте под налогом на землю законодатель понимал формы реализации принципа платного землепользования. За период существования закона в его содержание не раз вводились новые положения и разнообразные изменения. Они касались налоговых ставок, льготного налогообложения, размера долей и т. д. Стоит заметить тот факт, что в период с 1991 года до 2005 года законодательство о налогах и сборах отличалось отсутствием единой налоговой системы и нормативного материала, определяющего условия и порядок земельных платежей. В данный период правовые нормы были прописаны в многочисленных правовых актах.

С 1 января 2005 года вступает в силу глава 31 «Земельный налог» НК РФ [4]. Налоговая база устанавливается как кадастровая стоимость земельного участка вместо использования в качестве налоговой базы площади земельного участка, которая для исчисления налога умножалась на ставку, скорректированную рядом коэффициентов [5].

В заключение мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, изменение как земельного налогообложения, так и налогообложения в целом в нашей стране напрямую связано с изменениями политического устройства государства. Наглядный пример - 1917г.и1991г.

Во-вторых, Россия почти всю ее историю являлась аграрной странной, но единого земельного налога не существовало. Это приводило к тому, что государственный бюджет недополучал денежные поступления со стороны граждан, а земельный налог был нормативно закреплен лишь во второй половине XIXстолетия.

В-третьих, земельный налог после его введения продержался всего 32 года, а после был отменен советским правительством. Это неудивительно, ведь оставление данного налога противоречило тем основным положениям социализма, которые пропагандировала Советская власть. Однако в 80-х годах он все-таки введен в правовую систему СССР. Этот

факт можно объяснить тем, что СССР с появлением кооперативов начал постепенно переходить к рыночной экономике, не говоря о повсеместной демократизации страны. И если данный опыт стал бы успешным, то мы бы могли наблюдать страну, похожую на современный Китай.

Список литературы

1. Исаев И. А. История отечественного государства и права: учебник. – Москва: Проспект, 2009. С. 20.

2. Никиткова У. О. — История и современность земельного налогообложения в России // Финансы и управление. – 2013. – № 1. – С. 1 - 16. DOI: 10.7256/2306-4234.2013.1.548 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=548

3. О плате за землю: Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации // Российская газета. № 148-149; 06.08.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 1998. Ст. 3824.

5. Иваненко И. Н., Чернов Ю. И., Пахомова К. Ю. – К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть закона. 2018. № 1. С 132 – 143.

References

1. Isaev I. A. History of the domestic state and law: a textbook. - Moscow: Prospect, 2009. P. 20.

2. Nikitkova U. Oh. - History and modernity of land taxation in Russia // Finance and Management. - 2013. - No. 1. - P. 1 - 16. DOI: 10.7256 / 2306-4234.2013.1.548 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=548

3. On payment for land: Law of the Russian Federation of 11.10.1991 No. 1738-1 // Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1991. No. 44. Art. 1424.

4. The tax code of the Russian Federation // Russian newspaper. No. 148-149; 08/06/1998 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. No. 31. 1998. Article 3824.

5. Ivanenko I. N., Chernov Yu. I., Pakhomova K. Yu. - On the issue of cadastral value of land plots // The Law. 2018. No. 1. From 132 - 143.

УДК/UDC 34.05

Соотношение налоговой и аудиторской тайны

Чернова Валерия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chernovaleravalera@mail.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:Admfinkubsau@ya.ru

Аннотация

В рамках выполнения международных обязательств Российской Федерации, связанных с борьбой и противодействием легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, было принято несколько законопроектов о развитии налоговой транспарентности, которые предусматривали право федеральных органов исполнительной власти получать доступ к сведениям, составляющим аудиторскую тайну. Указанные изменения в 2018 году были включены в Налоговый кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», а также в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В связи с этим возникает ряд научных вопросов, связанных с сохранением в российском законодательстве института аудиторской тайны, а также соблюдения прав субъектов аудиторской деятельности, изменений в правоприменительной практике.

Ключевые слова: аудиторская тайна, налоговая тайна, налоговые органы, аудит, проверка, сведения.

Correlation of tax and audit secrets

Chernova Valeriya Vladimirovna
student of the faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: chernovaleravalera@mail.ru

Chernov Yuri Ivanovich
Assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
e-mail: Admfinkubsau@ya.ru

Abstract

In the framework of international obligations of the Russian Federation related to the struggle and counteraction to legalization of proceeds of crime and financing of terrorism, adopted several draft laws on the development of tax transparency, which empowered the Federal Executive branch to obtain access to information constituting audit secrets. These changes in 2018 were included in the Tax Code of the Russian Federation, in the Federal law "on banks and banking activities as well as in the Federal law "on combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism". In this regard, there are a number of scientific issues related to the preservation in the Russian legislation of the Institute of audit secrecy, as well as compliance with the rights of audit entities, changes in law enforcement practice

Key words: auditsecret, taxsecret, taxauthorities, audit, audit, information.

Аудиторскую тайну составляют сведения и документы, которые были получены или составлены аудиторской организацией при оказании аудиторских услуг. Законодательство, регламентирующее правила проведения аудита и аудиторской проверки, предусматривает случаи, в которых разглашение сведений, полученных в рамках аудиторской деятельности, не является нарушением закона.

Как предусмотрено в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности», аудитор или аудиторская организация не имеет права пере-

давать сведения и документы, которые составляют аудиторскую тайну, третьим лицам, а также разглашать содержание документов, к которым они получили доступ в рамках проведения аудита. Единственным исключением из данного запрета являются случаи, прямо предусмотренные законом [1].

Например, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указывает, что в рамках мер, связанных с противодействием финансированию терроризма, органы, проводящие аудиторские проверки, вправе при наличии необходимости разглашать сведения, которые стали им известны при выполнении своих функциональных обязанностей [2].

Если при оказании аудиторских услуг у аудитора возникают основания полагать, что финансовые операции или сделки, совершаемые объектом аудиторской проверки, проводились для финансирования терроризма или были направлены на легализацию преступных доходов, то необходимо уведомить об этом уполномоченный орган [3].

Такая обязанность является законодательной новеллой, которая была введена в 2018 году и помимо указанного закона предусмотрена в информационном сообщении Министерства финансов. Такие изменения были введены для выполнения Российской Федерацией международных обязательств.

Ранее аудитор должен был проинформировать руководителя аудиторской организации об обнаруженных фактах. И только в тех случаях, когда руководитель аудиторской организации не принимал необходимых мер в течение 90 дней, аудитор должен был проинформировать службу финансового мониторинга Российской Федерации. Таким образом, аудитор должен не только незамедлительно сообщать об обнаруженных фактах, указывая, что нарушает аудиторскую тайну, но не сообщать об обнаруженных фактах аудируемому лицу.

Инструментом взаимодействия субъекта аудиторской проверки и службы финансового мониторинга является услуга «личный кабинет».

Изначально закон об аудиторской деятельности предусматривал защиту прав частных лиц как одно из приоритетных направлений, однако в связи с изменением общественной обстановки, когда публичные интересы стали преобладать над частными, возникла необходимость в передачи сведений и документов, содержащих аудиторскую тайну, третьим лицам.

При этом данные обстоятельства не стали основанием для прекращения существования института аудиторской тайны, который попрежнему сохраняется в законодательстве об аудиторской деятельности и призван обеспечивать сохранность документов и сведений от третьих лиц. Предусмотрены ограничения, связанные с истребованием указанных сведений, например, при проведении мероприятий налогового контроля сбор, хранение и распространение информации о налогоплательщике, полученной при нарушении положений Конституции, налогового законодательства, не допускаются. Такой запрет распространяется на случаи нарушения требований о конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну, а том числе и аудиторскую.

Законом прямо предусмотрена ответственность за разглашение налоговой тайны, при этом форма предоставления данной информации не имеет определяющего значения. Она может быть представлена как на электронном носителе, так и в печатном виде (документы, фото, аудиозаписи, видеозаписи). Каждый налогоплательщик имеет право требовать соблюдения режима конфиденциальности только для сведений, относящихся непосредственно к нему [4].

Затем в налоговое законодательство были внесены изменения, согласно которым в целях осуществления налогового контроля допускается сбор, хранение и использование полученных от аудиторской организации документов. Кроме того, нововведения предусматривают, что истребование документов у аудиторских организаций допускается при наличии необходимости [5].

Гарантией соблюдения прав объектов аудиторской деятельности являются нормы, предусматривающие ограничения уполномоченных лиц об истребовании документов. Например, подписывать запрос об ис-

требовании вправе только руководитель налогового органа или его заместители, при этом истребовать документы можно только в случаях, если налогоплательщик их не предоставил при предыдущем истребовании.

При этом основания истребования документов ограничены тремя случаями, два из которых - это случаи налогового контроля: выездная налоговая проверка и проверка полноты исчисления и уплаты налогов. Однако нормы налогового законодательства несмотря на публичный характер предусматривают определенную диспозитивность в поведении, связанную с предоставлением информации, образующей аудиторскую тайну.

Например, в части, касающейся предоставления информации, связанной с запросом иностранного органа, предусмотрено право органа, проводящего аудиторскую проверку, информировать своего клиента в случаях, если в запросе не содержится прямого запрета на осуществление таких действий. Таким образом, законодательство предусматривает элемент выбора определенного поведения.

Не регламентированным остается вопрос о возможности налогового органа запрашивать у аудиторского органа документы, необходимые для выездной налоговой проверки, проверки полноты исчисления налоговых средств и уплаты налогов, а также вопрос о необходимости предварительного уведомления лица. Налоговое право носит публично-правовой характер и его нормы имеют императивную направленность, однако присутствуют и диспозитивные нормы [6].

Исследователи выделяют диспозитивный и родовой метод для отраслей частного права и императивный -для отраслей публичного, однако в любом случае указанные методы могут быть взаимосвязаны, поскольку, как правило, применяются не изолированно друг от друга [3].

Отрасли налогового права свойственны детальная нормативная регламентация и сведение к минимуму свободы действия субъектов при выборе возможного поведения. Диспозитивные средства при регулировании налоговых правоотношений законодатель использует крайне редко. Од-

нако в рассматриваемом вопросе наблюдается диспозитивность данной нормы, связанная с ее либерализацией [5].

Аудиторская тайна в налоговых правоотношениях предусмотрена ст. 90 Налогового кодекса, которая регламентирует статус свидетеля в налоговых правоотношениях, например, не могут быть допрошены в качестве свидетеля лица, получившие необходимую информацию при исполнении своих служебных обязанностей, если данные сведения относятся к профессиональной тайне. Также ограничения по распространению сведений, которые стали известны аудитору, предусмотрены Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [7].

В частности, в 26 статье указанного закона предусмотрено, что аудиторские организации не вправе раскрывать третьим лицам сведения, полученные при оказании аудиторских услуг. Исключениями являются случаи, связанные с предоставлением сведений, составляющих банковскую тайну, полученные от Банка России с предварительного согласия и в письменной форме.

Проблемы, связанные с доступом налоговых органов к аудиторской тайне, не являются новыми- они активно изучаются на протяжении последних 5 лет. Подготовлены ряд поправок и законопроектов, поэтому в ближайшее время ожидаются изменения в правовом регулировании данных правоотношений. Очевидно, что доступ налоговых органов к сведениям, составляющим аудиторскую тайну, должен обеспечить усовершенствование налогового контроля, использовать дополнительные источники информации и стать дополнительной мерой в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Кроме того, изменение режима доступа налоговых органов к сведениям, составляющим налоговую тайну, позволит обеспечить выполнение международных обязательств Российской Федерацией, связанных с обменом информацией по международным запросам, и позволит реализовать рекомендации международных организаций по вопросам сотрудничества в рамках глобального форума по обмену информацией для целей налогообложения. При этом новый режим доступа не должен нарушать

права добросовестных налогоплательщиков, позволит экономить время и ресурсы, затрачиваемые на налоговое администрирование.

Список литературы

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.01.2009.№ 1. Ст. 15.

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета.№ 151–152. 09.08.2001.

3. Гончаренко Л. И. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебное пособие / Л. И. Гончаренко //М.: ИНФРА-М, 2015. С. 315.

4. Крутова Я. А., Очаковский В. А.Налоговая тайнаее обеспечение //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018.№ 3(41). С. 122–126.

5. Финансовое право: учебник / под общ. ред. Э. Д. Соколовой; отв. ред. А.Ю. Ильин // М.: Проспект, 2019. 592 с.

6. Саакян М. А., Архиреева А. С.Налоговая тайна и особенности ее реализации //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2. С. 117–120.

7. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) //Собрание законодательства Российской Федерации.1996. № 6. Ст. 492.

References

1. On audit activity: Federal Law dated 30.12.2008 federal act No. 307 (amended on 04/23/2018) // The collection of the legislation of the Russian Federation, 01/05/2009, No. 1, Art. 15.

2. On counteracting the legalization (laundering) of proceeds of crime and the financing of terrorism: Federal Law dated 07.08.2001 federal act No. 115 (amended of 02.08.2019) // Rossiyskaya Gazeta, No. 151-152, 08/09/2001.

3. Goncharenko L. And. Taxes and the tax system of the Russian Federation: Textbook / L. I. Goncharenko. M .: INFRA-M, 2015. P. 315.

4. Tax secrecy; Krutova I. A., Ochakovsky V. A. .; Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018.No 3 (41). P. 122-126.

5. Financial law: textbook / under commonly. ed. E. D. Sokolova; open ed. A.Yu. Ilyin. M .: Prospect, 2019.592 p.

6. Tax secret and features of its implementation; Sahakyan M. A., Arkhireeva A. S .; Humanities, socio-economic and social sciences. 2019.No. 2.P. 117-120.

7. On banks and banking: Federal Law dated 02.12.1990 No. 395-1 (amended on July 26, 2019) // // The collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 6. Art. 492.

УДК/UDC 347.45/47

Правовая характеристика договора участия в долевом строительстве

Шевченко Анна Андреевна
студентка юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:shevchenkoann@bk.ru

Аннотация

На сегодняшний день теоретический и практический интерес представляет изучение защиты участников долевого строительства в случае нарушения застройщиком своего обязательства по созданию многоквартирного дома или иного объекта недвижимости и ввода данного объекта в эксплуатацию. Для дачи правильной правовой характеристики договора участия в долевом строительстве проводится классификация по основаниям момента возникновения договорных обязательств, наличия встречного удовлетворения и распределения между сторонами прав и обязанностей. Автор приходит к выводу, что договор участия в долевом строительстве является двусторонним и возмездным договором, который порождает взаимные права и обязанности (даже при отсутствии его государственной регистрации). Данная сделка считается заключенной с момента государственной регистрации договора. В то же время отсутствие регистрации договора не лишает права требования исполнившего обязательство по оплате участника долевого строительства выполнить договорные обязательства застройщиком.

Ключевые слова: договор участия, долевое строительство, дольщики, регистрация договора.

Legal characteristics of an agreement on participation in shared construction

Shevchenko Anna Andreevna
student of the Faculty of law
Kuban state agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:shevchenkoann@bk.ru

Abstract

To date, theoretical and practical interest is the study of the protection of participants in shared construction in case of violation of their obligations to build an apartment building or any real estate object and putting this object into operation. The agreement on granting the right to participate in litigation provides for classification based on the occurrence of contractual obligations. The authors conclude that the agreement on mutual law and obligations (even in the absence of its state registration) is bilateral. This transaction is considered concluded from the moment of state registration of the contract. At the same time, the absence of contractual obligations requires payment of a debt for the fulfillment of contractual obligations by the developer.

Key words: participation agreement, shared construction, equity holders, registration of the agreement.

В России среди способов покупки нежилого или жилого помещения в собственность выступает долевое строительство. Особенность связанных с долевым строительством отношений заключается в том, что после исполнения обязательства по уплате определенной в договоре суммы застройщику последний становится главным обязанным лицом. Участник долевого строительства имеет возможность оказывать воздействие на дальнейший ход исполнения обязательства. Он выступает уязвимой стороной договорного отношения.

На сегодняшний день теоретический и практический интерес представляет изучение защиты участников долевого строительства в случае нарушения застройщиком своего обязательства по созданию многоквар-

тирного дома или иного объекта недвижимости и ввода данного объекта в эксплуатацию.

В целях совершенствования правового механизма защиты участников долевого строительства следует изучить сущность договора участия долевого строительства, что остается в цивилистике сложным и дискуссионным вопросом. Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ [1] по договору участия в долевом строительстве (далее -договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Спецификой договора долевого участия является возникновение права собственности на квартиру в будущем, а не в момент государственной регистрации договора. Для дачи правильной правовой характеристики данного договора необходимо осуществить его классификацию по основаниям момента возникновения договорных обязательств, наличия встречного удовлетворения и распределения между сторонами прав и обязанностей.

Отметим, что в силу ст. 423 ГК РФ [2] возмездность и взаимность договора участия в строительстве не вызывает сомнений.

В то же время в науке дискуссионным остается вопрос о типе исследуемого нами договора. Так, по мнению одних авторов, в момент заключения договора у застройщика будет отсутствовать являющееся предметом договора жилое помещение, а дольщик может внести подлежащую оплате денежную сумму позднее, в установленный договором срок [3]. Другие авторы отмечают государственную регистрацию договора в качестве момента его заключения, а в качестве его исполнения

застройщиком - строительство объекта недвижимости [4]. Третьи связывают момент возникновения прав и обязанностей с заключением договора в требуемой форме, после чего любая сторона договора может предъявлять связанное с возникшим обязательством требование [5].

Следует отметить, что в науке господствует также позиция о невозможности отнесения договора участия в долевом строительстве ни к реальным, ни к консенсуальным договорам. Сторонники данного подхода относят договор участия к особой группе сделок, выделенных в п. 3 ст. 433 ГК РФ, заключенным в момент государственной регистрации.

Что касается распределения между сторонами прав и обязанностей, то согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона № 214-ФЗ договор участия в долевом строительстве - взаимный. Исходя из толкования содержания договора, основной обязанностью застройщика выступает строительство недвижимого объекта и его передача участнику долевого строительства. Иными словами, обязательство застройщика считается исполненным с момента передачи объекта долевого строительства всем дольщикам. К основным правам застройщика относится правомочие требования от дольщика уплаты договорной цены и принятия недвижимого объекта. В соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона № 214-ФЗ основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договорного обязательства является просрочка внесения платежа более чем два месяца.

Отметим, что законодателем устанавливается целевое использование привлеченных средств, контроль за расходованием которых возлагается на кредитные организации (банки).

Поскольку договор участия в долевом строительстве не нашел своего правого закрепления в ГК РФ, в цивилистике в течение долгого времени изучается проблематика соотношения сущности данного договора с закрепленными в ГК РФ договорами.

Как правило, договор участия в долевом строительстве сравнивается с договором купли-продажи, агентским договором, договором строительного подряда, договором простого товарищества [6, 7].

Например, по мнению Е. Б. Козлова, на сегодняшний день сравнение договора участия в долевом строительстве с другими поименованными в гражданском законодательстве договорами наделен научной ценностью исключительно при изучении вопроса о месте данного договора в качестве самостоятельного в системе гражданско-правовых договоров [8]. Однако сравнивать договор участия с данными договорами с точки зрения защиты прав участников долевого строительства нецелесообразно, поскольку при нарушении их прав подлежат применению предусмотренные ГК РФ общие способы защит, используемые и при нарушении обязательств по названным договорам.

Также существуют исследования, посвященные сравнению договора участия в долевом строительстве с инвестиционным договором [9].

Так, как отмечает Д. А. Соболев, договор участия в долевом строительстве следует относить к инвестиционному договору, который устанавливает две разновидности отношений. К первой разновидности отношений относят потребительские правовые отношения, в которых участник долевого строительства - гражданин -заключает сделку исключительно в личных, семейных и других нуждах, которые не связаны с осуществлением стороной предпринимательской деятельности. Ко второму относятся предпринимательские отношения, при которых участник долевого строительства – юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель [6].

Также имеет место и другая позиция ученых, указывающих на невозможность отождествлять сущность данных договоров, поскольку договор участия в долевом строительстве и инвестиционный договор обладают разнородным составом участников, их спектром прав и обязанностей [10]. При этом участник долевого строительства не реализует само строительство. Помимо этого, не существует вида «инвестиционных договоров». Отношения между субъектами инвестиционной деятельности могут быть сформированы любыми соответствующими правоотношениями договора, а на них распространяются положения ГК РФ. На наш

взгляд, данная позиция представляется более верной, поскольку договор участия в долевом строительстве обладает инвестиционным характером.

Таким образом, исследуемый нами договор является двусторонним и возмездным договором, который порождает взаимные права и обязанности (даже при отсутствии его государственной регистрации). Данная сделка считается заключенной с момента государственной регистрации договора. В то же время отсутствие регистрации договора не лишает права требования исполнившего обязательство по оплате участника долевого строительства выполнить договорные обязательства застройщиком.

Список литературы

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51- ФЗ // Рос. газ.1994. №238–239.

3. Тархова О. Ю. Договор долевого участия в строительстве как основание возникновения права собственности на жилое помещение: дис. . . . канд.юрид. наук //Ростов-на-Дону, 2006. С.18.

4. Лепехин И. А. Проблема правовой квалификации договора участия в долевом строительстве // Юрист. 2011. № 22. С. 6–8.

5. Майборода Т. Ю. Договор долевого участия в строительстве жилья: дис. . . . канд.юрид. наук //Екатеринбург, 2007. С.41.

6. Соболев Д. А. Гражданско-правовая ответственность застройщика по договору участия в долевом строительстве: дис. . . . канд. юрид. наук//М., 2011. С. 30–33.

7. Евсеева О. А. Правовые основания защиты прав граждан - участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России. Сборник научных статей. Москва: Готика, 2007. Вып. 4. С. 102–104.

8. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости//М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 229.

9. Дикун А. В. Проблема соотношения инвестиционного договора и договора участия в долевом строительстве // Правовые вопросы строительства. 2011. № 1. С. 27–30.

10. Скловский К. Договор долевого участия в строительстве и возникновение права собственности на объект долевого строительства // Хозяйство и право. 2008. № 7. С. 41.

References

1. On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 30.12.2004 federal act No. 214 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 40.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994. Federal act No. 51 // Ros. gas. - 1994. - No. 238-239.

3. Tarkhova O. Yu. Contract of shared participation in construction as a basis for the emergence of ownership of a dwelling: dis. ... Candidate of Legal Sciences. - Rostov-on-Don, 2006. P.18.

4. Lepekhin I. A. The problem of legal qualification of an agreement on participation in shared construction // Lawyer. 2011. No. 22. P. 6-8.

5. Mayboroda T. Yu. Contract of shared participation in housing construction: dis. ... Candidate of Legal Sciences.- Yekaterinburg, 2007. P. 41.

6. Sobolev, D. A. Civil liability of the developer under the contract for participation in shared construction: dis. ... cand. legal sciences. M., 2011. P. 30–33.

7. Evseeva, O. A. Legal grounds for protecting the rights of citizens - participants in shared housing construction // Actual problems of law in modern Russia. Collection of scientific articles. - Moscow: Gothic, 2007, no. 4. - P. 102-104;

8. Kozlova, E. B. The system of contracts aimed at creating real estate. - M .: CONTRACT, 2013 .– P. 229

9. Dikun, A. V. The problem of the ratio of the investment contract and the contract of participation in shared construction // Legal issues of construction. 2011. No. 1. P. 27-30;

10. Sobolev, D. A. Civil liability of the developer under the contract for participation in shared construction: dis. ... cand. legal sciences. M., 2011. P. 30–33.

11. Sklovsky, K. Contract of shared participation in construction and the emergence of ownership of the object of shared construction // Economy and Law. 2008. No. 7. P. 41.

УДК/UDC 343.533

Уголовно-правовая охрана коммерческой тайны в действующем законодательстве

Шищенко Елена Андреевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN-код: 8404-9688

Аннотация

В настоящее время проблемам защиты интеллектуальной собственности, в том числе уголовно-правовыми средствами, уделяется все больше внимания. Научно-технические разработки, экономические и организационные решения могут предоставлять компании конкурентные преимущества и служить основным или дополнительным источником прибыли. Все чаще владельцы такой информации осознают необходимость ее защиты в качестве секретов производства. Данная статья посвящена отдельным вопросам квалификации преступных посягательств на коммерческую тайну, а также рассмотрению норм российского уголовного законодательства в области охраны коммерческой тайны как объекта интеллектуальной собственности. Автор анализирует различные точки зрения по данному вопросу и на их основании предлагает способы совершенствования действующего уголовного законодательства. Автор выделяет наиболее актуальные проблемы, возникающие в процессе правоприменения, и приводит возможные пути их решения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уголовный закон, коммерческая тайна, состав преступления.

Criminal-legal protection of trade secrets in current legislation

Shishchenko Elena Andreevna
Candidate of law, associate professor of the Criminal Law Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shishhenko.e@kubsau.ru
SPIN code: 8404-9688

Abstract

The protection of intellectual property, including criminal-legal means, is now receiving increasing attention. Scientific and technological developments, economic and organizational solutions can provide the company with competitive advantages and serve as a main or additional source of profit. Increasingly, the owners of such information are aware of the need to protect it as secrets of production. This article is devoted to certain issues of qualification of crimes against trade secrets and to the consideration of the norms of Russian criminal law in the field of protection of trade secrets as an object of intellectual property.The author gives the different points of view, and on these grounds proposing ways of improving current legislation.The writer allocates pressing problems arising in the process of law enforcement and gives possible ways to solve them.

Key words: intellectual property, criminal law, trade secret, offence.

Уголовная ответственность за незаконные действия в отношении сведений, составляющих коммерческую тайну, установлена в ст. 183 УК РФ «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» [1].

Родовым объектом указанного преступления являются экономика и общественные отношения, которые ее обеспечивают, а видовым - отношения, которые обеспечивают развитие рыночной экономики и добросовестной конкуренции, а также право граждан на осуществление экономической деятельности. Непосредственным объектом являются порядок обращения со сведениями, составляющими коммерческую, налого-

вую или банковскую тайну, а также принцип добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности [2].

Законодатель объединил в одном составе посягательства на несколько разновидностей тайны, которые характеризуются разными признаками. Ряд авторов считает, что сущность налоговой тайны обосновывает необходимость ее обособленной охраны. Представляется, что коммерческая тайна также нуждается в самостоятельной охране нормами уголовного права.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое закреплена в части первой статьи 183 УК РФ, характеризуется собиранием сведений, составляющих вышеуказанные виды тайны. В качестве способов совершения данного преступного посягательства выступают похищение, подкуп, угроза и иные незаконные способы. Конструкция состава преступления обуславливает момент его окончания при совершении деяния независимо от наступления последствий.

Отдельные авторы высказывают предложение о необходимости дополнения перечня способов совершения преступления путем внесения в него следующих действий: «перехват в средствах связи, незаконный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, использование специальных технических средств» [3]. Следует признать, что это предложение заслуживает внимания, однако необходимо точно понимать, нужна ли будет в случае принятия предложенных изменений квалификация по совокупности со статьей 272 УК РФ.

Посягательства, наказание за которые установлено статьей 183 УК РФ, характеризуются прямым умыслом, а субъектом признается лицо, не имеющее законного доступа к указанной информации.

В части второй статьи 183 УК РФ указывается наказание за незаконные разглашение или использование сведений без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. В данном случае субъектом является работник организации или иное лицо, которому сведения стали известны в связи с профессиональной или служебной деятельностью.

В части третьей статьи указаны квалифицирующие признаки состава. Понятие «крупный ущерб» раскрывается в примечании к статье 169 УК РФ, а корыстная заинтересованность выражается в стремлении лица получить материальную выгоду для себя или других лиц.

В части четвертой указывается квалифицирующий признак для частей второй и третьей - наступление тяжких последствий. Данный признак является оценочным и определяется в виде сверхкрупного материального вреда, а также им может выступать самоубийство потерпевшего, банкротство или ликвидация предприятия и др.

Использование оценочных признаков затрудняет применение норм уголовного закона, однако не всегда возможно их описание непосредственно в тексте закона. Ряд авторов считает не вполне удачным описание оценочных понятий в самом уголовном законе, так как это потребует перестройки его системы. Изменение текста уголовного кодекса приводит к его перегрузке и нарушению принципа системности, поэтому более правильным признается разъяснение таких вопросов при помощи судебного толкования [4].

Представляется необходимым изменить местоположение данного состава в уголовном законе, а именно выделить из статьи 183 УК РФ ответственность за незаконные действия в отношении сведений, составляющих коммерческую тайну, и поместить их в отдельную главу, которая будет посвящена преступлениям против интеллектуальной собственности.

Необходимо отметить, что в странах с развитой экономикой эффективно действует механизм защиты интеллектуальной собственности, и стоит проблема повышения эффективности работы законодательной базы в этой сфере. Учет особенностей законодательства о порядке охраны исключительного права на ноу-хау влияет на жизнеспособность этого объекта интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Лысак Е. А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по зарубежному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 139.

3. Копырюлин А. Н. Квалификация преступлений в сфере компьютерной информации // Законность, 2007, № 6. С. 40–42.

4. Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 11, 16–17.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 federal act No. 63 // Consultant-Plus law reference system.

2. Lysak E. A. Criminal-legal guarding of intellectual property under foreign law: diss. ... Cand. Legal sciences. Krasnodar, 2012. P. 139.

3. Kopyryulin A. N. Qualification of Crimes in the Sphere of Computer Information // Legality, 2007, № 6. P. 40-42.

4. Talan M. V. Crimes in the sphere of economic activity: Issues of theory, legislative regulation and judicial practice: author. diss. ... Dr. legal sciences. Kazan, 2002. P. 11, 16-17.

УДК/UDC 349.2

Ежегодный основной оплачиваемый отпуск: особенности его предоставления в АПК

Щербаков Павел Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:pavel-krd2@yandex.ru

Аннотация

В рамках статьи рассмотрен вопрос об особенностях предоставления ежегодного основного оплачиваемого отпуска в организациях агропромышленного комплекса (АПК). Автор обращает внимание на наличие общих правил о предоставлении отпуска, которые в полной мере распространяются на работников АПК, что находит свое закрепление в действующем трудовом законодательстве, а также на наличие разнообразных особенностей предоставления отпусков в АПК, которые объясняются спецификой деятельности в данной области труда, что и порождает дифференциацию. Автор обращает внимание на недостаточное правовое урегулирование в данной сфере, так как действуют нормативные акты, считающиеся морально устаревшими. По мнению автора, основное правовое регулирование отпусков в АПК проводится на уровне договорного регулирования и правил внутреннего трудового распорядка.

Ключевые слова: отпуск, ежегодный, оплата, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, работник, труд, законодательство, время, отдых.

Annual basic paid leave: features of its provision in agriculture

Shcherbakov Pavel Alekseyevich
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:pavel-krd2@yandex.ru

Abstract

Within the framework of the article, the issue of the features of providing annual basic paid leave in organizations of the agro-industrial complex (AIC) was considered. The author draws attention to the existence of general rules on the provision of leave, which fully apply to agricultural workers, which is enshrined in the current labor legislation, as well as the presence of various features of the provision of holidays in the agricultural sector, which are explained by the specifics of activities in this field of labor, which and gives rise to differentiation. The author draws attention to the inadequate legal settlement in this area, since there are normative acts that are considered morally obsolete. According to the author, the main legal regulation of holidays in the agro-industrial complex is carried out at the level of contractual regulation and internal labor regulations.

Key words: vacation, annual, payment, agriculture, agriculture, worker, labor, legislation, time, rest.

В состав агропромышленного комплекса (далее - АПК) входят отрасли хозяйства, участвующие в производстве сельхозпродукции, процессах ее переработки, хранения, транспортировки, реализации полученной продукции. Функционирование всех отраслей АПК преследует цель полноценного обеспечения населения товарами первой необходимости и формирования продовольственной независимости страны. Сельское хозяйство является главным звеном в АПК.

Правовое регулирование труда в сельскохозяйственных организациях значительно отличается от регулирования в других отраслях отечественной экономики. Это обусловлено по многим показателям спецификой сельскохозяйственного производства, которое отличается зависимостью от различных факторов. Например, для сельского хозяйства характерна широкая пространственность применения труда, зависимость от плодородия и других качеств земли в регионе, зависимость от погодно-климатических условий, особенностей растений и животных, а также организационно-правовой формы ведения деятельности. В сельском хозяйстве применяются специфические формы, используемые при организации труда, его учета, режима, оплаты и охраны. Особенности труда в

АПК должны учитываться и при предоставлении ежегодного основного оплачиваемого отпуска.

Действующим законодательством предусмотрено, что правовое регулирование труда в организациях АПК осуществляется на общих основаниях и в порядке, который предусмотрен законодательством о труде РФ, законами и иными правовыми актами субъектов Федерации. На них распространяются общие правила о предоставлении отпусков, которые установлены в ТК РФ (глава 19) [1].

Минимальная продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска составляет 28 календарных дней. Возможно предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков, если имеются особые условия труда. Например, работникам, условия труда которых отнесены ко 2-й степени вредности, дополнительно предоставляется отпуск не менее 7 календарных дней, а работникам, условия труда которых отнесены к опасным, -не менее 10 календарных дней. Это установлено в Отраслевом соглашении и по агропромышленному комплексу на 2018–2020 гг. (далее -Отраслевое соглашение) [2].

Время отдыха работников АПК находится в прямой зависимости от рабочего времени, которое в свою очередь зависимо от специфики сельскохозяйственного труда.

Например, на сельскохозяйственных предприятиях в период посевных и уборочных работ рабочим растениеводства часто приходится удлинять рабочий день. Рабочий день может иметь продолжительность 10 часов и более, при этом происходит превышение установленной законодательством нормы рабочего времени. В настоящее время является действующим Постановление Совмина СССР от 24.05.1962 № 475 [3], которое регулирует вопросы рабочего времени рабочих совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства. Так как оно не отменено, то его можно применять, если нет противоречий с ТК РФ, хотя применяемая в нем терминология свидетельствует о том, что данное постановление морально устарело.

Зимой в связи с сокращением интенсивности в работе продолжительность рабочего дня может сокращаться до 4–6 часов. В связи с этим в хозяйствах необходимо устанавливать суммированный учет рабочего времени. Данное положение следует учитывать как работодателям, так и работникам при составлении графика отпусков. Предоставление отпусков в напряженные периоды посевных и уборочных работ вряд ли будет целесообразным.

Так как в определенные периоды работы работники сельхозпредприятий перерабатывают, то есть продолжительность рабочего дня у них может увеличиваться, это в определенных случаях влияет на продолжительность их отпуска.

Действующее законодательство недостаточно регулирует вопрос о предоставлении отпусков с учетом специфики деятельности в АПК. Так, в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» [4] вопросам правового регулирования трудовых отношений в кооперативах посвящена лишь одна ст. 40.Этого явно недостаточно для надлежащего правового регулирования предоставления отпусков работникам данной сферы.

Одновременно в п. 3 ст. 40установлено, что труд членов сельскохозяйственного производственного кооператива может быть урегулирован «другими федеральными законами». Это дает право руководству кооператива применять нормы трудового законодательства для регулирования труда членов кооператива в случаях, когда трудовые отношения не урегулированы в уставах и в законодательстве, касающимся кооперативных организаций.

Так как отпуск является временем отдыха, он представляет собой свободное время, которое может быть использовано по усмотрению работника. Это необходимое условие для его всестороннего развития и повышения образования. Право на отдых является неотъемлемым правом каждого человека. Это закреплено во Всеобщей декларации прав человека, ст. 24 которой гласит, что «каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на опла-

чиваемый периодический отпуск» [5]. Так как данный отпуск является оплачиваемым, то надо учитывать размер оплаты. При высокой степени трудоемкости многих процессов оплата отпуска, которая напрямую зависит от заработной платы, может оказаться весьма скромной. Например, за сбор урожая в Испании предлагается оплата от 1300 долларов в месяц [6]. В России средняя зарплата в сельском хозяйстве не превышает 40000 руб. по данным 2019 г. [7].Это вызывает отток рабочей силы в сельское хозяйство за границей. Ученые отмечают [8, с.44], что в нашей стране внешней трудовой эмиграции уделяется явно недостаточно внимания.

Трудовой кодекс дает определение времени отдыха (ст.106 ТК РФ). Это время, в течение которого работник освобожден от исполнения трудовых обязанностей и которое может использовать по своему усмотрению.

В сельскохозяйственных организациях основным нормативным правовым актом, который регулирует время отдыха, являются правила внутреннего трудового распорядка. Правилами внутреннего трудового распорядка регулируется, в частности, предоставление отдыха работникам. При этом используются положения, содержащиеся в принятом достаточно давно постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 июля 1967 г. [9].Данным постановлением руководителям совхозов в период напряженных полевых работ (посев, уборка урожая) при производственной необходимости было разрешено привлекать рабочих, занятых в растениеводстве, к работе в дни отдыха по согласованию с профкомом с предоставлением взамен других дней для отдыха. Эти другие дни отдыха предоставлялись по окончании периода напряженных полевых работ. Их можно было суммировать.

Суммирование дней отдыха можно производить за конкретный период, не превышающий два месяца. Данные суммированные дни отдыха, на наш взгляд, позволяют работникам восстановиться после напряженного периода работы, но они не могут считаться отпуском.

Так как на работников АПК распространяется трудовое законодательство в полном объеме, то возможно и установление в необходимых

случаях неполного рабочего времени по соглашению сторон. Инициатором выступает, как правило, работник, который по семейным, личным мотивам не может работать полное рабочее время (например, он уже имеет частичную трудовую занятость как член КФХ). Работа в условиях неполного рабочего времени не влечет за собой ограничений в продолжительности ежегодного отпуска.

В АПК организации с учетом финансовых возможностей в коллективных договорах, локальных актах могут предусматривать предоставление дополнительных отпусков.

Многие производственные циклы в сельском хозяйстве (посев, уход за культурами, сбор урожая), их длительность связаны с естественными биологическими процессами. Для проведения отдельных видов работ широко используется труд сезонных работников.

Сезонная работа определяется трудовым законодательством как работа, которая в силу природных условий может производиться только в течение определенного периода (сезона). Продолжительность сезона не превышает шести месяцев (ст.293 ТК РФ).

Имеется Перечень сезонных работ, который утвержден постановлением НКТ СССР от 11 октября 1932 г. № 185 [10], а также иными документами. Например, такими, как постановления Правительства РФ от 6 апреля 1999 г. № 382 [11].

К сезонным работам, проводимым в АПК, относятся: растениеводство, выращивание прудовой товарной рыбы и рыбопосадочного материала, заготовки сельскохозяйственной продукции и сырья, звероводство, механизированные работы в полевых условиях, квашение, а также заливка плодов и овощей, работы по заготовке яиц, птицы, пера и пуха на складах, все работы в картофеле терочном производстве.

Право на отпуск имеют все граждане, которые работают в АПК. Некоторые работники имеют право на удлиненный отпуск. Например, несовершеннолетние работники имеют право на отпуск не менее 31 календарного дня, и он может использоваться в любое удобное для них время года (ст.267 ТК РФ).

Для женщин, работающих в сельской местности, с 1991 г. [12] продолжительность ежегодного основного отпуска была установлена не менее 28 календарных дней, а мужчинам 28 календарных дней стали предоставлять только с введением ТК РФ в действие в 2002 году. Учитывая, что срок работы временных работников - до 2 или 4 месяцев, а сезонных -до 6 месяцев, они реализуют свое право на отпуск получением денежной компенсации пропорционально отработанному времени.

Отраслевым соглашением предусмотрена выплата материальной помощи при уходе в отпуск, а также повышенные льготы и гарантии работающим женщинам, матерям-одиночкам и женщинам, находящимся в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком.

Таким образом, правовое регулирование отпусков в агропромышленном комплексе основано на единстве норм об отпусках, так как на работников распространяется действующее трудовое законодательство об отпусках в полном объеме. Одновременно недостаточно урегулированы вопросы предоставления отпусков с учетом специфики работы в АПК.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу РФ на 2018–2020 годы» (утв. Союзом работодателей «Общероссийское агропромышленное объединение работодателей «Агропромышленный союз России», Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, Профсоюзом работников агропромышленного комплекса РФ, Минсельхозом России, Россельхознадзором 06.03.2018) //Солидарность. 2018. № 18.

3. О режиме рабочего времени рабочих совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства: Постановление Совмина СССР от 24.05.1962 № 475 (ред. от 28.02.1989) //СП СССР. 1962. № 8. Ст. 70.

4. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.08.2018) //СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

6. Сбор урожая, Испания.URL: https://rabota-za.ru/rubezhom.php?job=Sbor-urozhaja-Ispanija-5yj (дата обращения: 27.09.2019).

7. Обзор статистики зарплат в отрасли Сельское хозяйство в России. URL: https://russia.trud.com/salary/692/4688.html(дата обращения: 27.09.2019).

8. Адриановская Т. Л. Работа за рубежом: проблемы трудоустройства, особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора // Очерки новейшей камералистики. 2014. № 1. С.44

9. О порядке предоставления рабочим совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, занятым в растениеводстве, отгулов за работу в дни отдыха: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 28.07.1967 № 741 // СП СССР. 1967. № 20. Ст. 139.

10. Перечень сезонных работ утв. Постановлением НКТ СССР от 11.10.1932 № 185 (ред. от 27.07.1936, с изм. от 28.12.1988) // Известия НКТ. 1932. № 28–29.

11. О перечнях сезонных отраслей и видов деятельности, применяемых для целей налогообложения: Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 № 382 (ред. от 25.02.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1999. № 15. Ст.1827.

12. О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе: Постановление ВС РСФСР от 01.11.1990 № 298/3-1 (ред. от 24.08.1995) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 24. Ст. 287.

References

1. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law dated December 30, 2001 federal act No. 197 // The collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

2. Sectoral agreement on the agro-industrial complex of the Russian Federation for 2018 - 2020 (approved by the Union of Employers"All-Russian Agro-Industrial Union of Employers "Agro-Industrial Union of Russia the Association of Peasant (Farm) Farms and Agricultural Cooperatives of Russia, the Trade Union of Agricultural Workers of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture of Russia, Rosselkhoznadzor 03/03/2018) // Solidarity. 2018.No. 18.

3. On the working hours of working state farms and other state agricultural enterprises: Decree of the USSR Council of Ministers of 05.24.1962 No. 475 (amended on 02.28.1989) // USSR Joint Venture. 1962. No. 8. Art. 70.

4. On agricultural cooperation: Federal Law of 08.12.1995 federal act No. 193 (as amended on 08/03/2018) / / SZ RF. 1995. No. 50. Article 4870.

5. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 12/10/1948 // Rossiyskaya Gazeta. 1995. No. 67. April 5.

6. Harvest, Spain [Electronic resource]. URL: https://rabota-za.ru/rubezhom.php?job=Sbor-urozhaja-Ispanija-5yj (date of request September 27, 2019).

7. Review of statistics on salaries in the agriculture sector in Russia [Electronic resource]. URL: https://russia.trud.com/salary/692/4688.html (date of the request September 27, 2019).

8. Adrianovskaya T. L. Work abroad: problems of employment, especially the conclusion, amendment and termination of an employment contract // Essays on Contemporary Cameralistics. 2014. No. 1 P.44

9. On the procedure for providing workers of state farms and other state agricultural enterprises engaged in crop production, time off for work on rest days: Resolution of the Central Committee of the CPSU, Council of Ministers of the USSR of 07.28.1967 No. 741 // SP of the USSR. 1967. No 20. Art. 139

10. The list of seasonal works approved. Decree of the USSR tubing dated 10/11/1932 No. 185) (amended on 07/27/1936, as amended on 12/28/1988) // Proceedings of the tubing. 1932. No. 28 - 29.

11. On the lists of seasonal industries and types of activities used for tax purposes: Decree of the Government of the Russian Federation of 06.04.1999 No. 382 (amended on 02.25.2014) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 15. Art. 1827.

12. On urgent measures to improve the situation of women, family, maternal and child health in the countryside: Decree of the Supreme Council of the RSFSR dated 01.11.1990 No. 298 / 3-1 (amended on 08.24.1995) // Vedomosti SND and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1990. No. 24. Art. 287

UDC 336

Analysis of world trends in the field of cloud technology

Batayev Aleksey Vladimirovich
Candidate of technical sciences, associate professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia
e-mail: bat_a68@mail.ru
SPIN code: 1061-0409

Abstract

The paper analyzes both traditional models of cloud computing and new innovative models that have spread over the past few years. The tendencies and perspectives of the world cloud computing market development are considered. The dynamics of all market segments extension is assessed, leaders in the implementation of cloud computing are identified. Spheres of cloud computing use by branches of economy are examined. On the basis of carried out analysis further ways of development of cloud technology are defined.

Key words: information technology management, cloud computing, innovative models of cloud services, development trends.

The globalcloud technology market develops quite fast rates. In 2016, the total costs of consumers and companies on public clouds amounted to 209.2 billion dollars, compared to 175 billion in 2015, showing a growth rate of 19.5% (Figure 1). The average annual growth rate of the global cloud computing market is about 17%. [1, 2]

Dynamics of the global cloud technology market, billions of dollars.

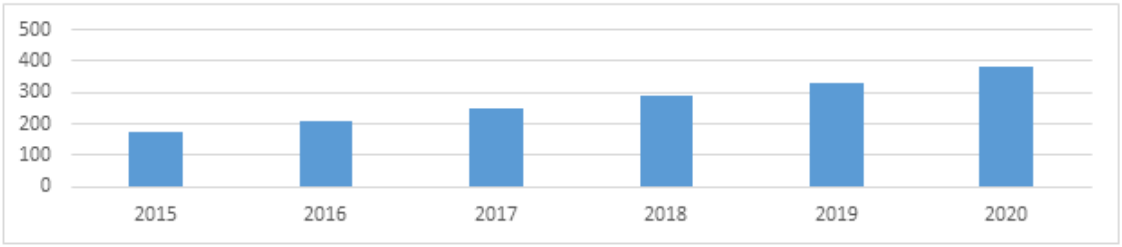

Fig 1

Given that during this period the entire global IT market grew by 2.5%, it should be noted that the increase of cloud computing in 7,8 times higher than the growth of the overall IT market, such figures are due to the benefits of using cloud computing. Many arguments support clouds: decreasing capitalexpenditures and expenses on maintenance, supporting and updating IT, lowering labor costs, the possibility of a clear investment in IT planning. Besides, the cloud are more secure, reliable, easier to use, better scaled than locally deployed solutions. The cloud promote innovations in business: allow reacting quicker to demand and to enter the market with new products or services.

Based on the research conducted by Oracle, more than 80% of companies' IT budgets will be invested in cloud computing by 2025.

The first place in terms of sales in the global market takes cloud advertising with the figure of $ 90.3 billion. BPaaS, the volume of which amounted to $ 40.8 billion, is on the second place, and the SaaS segment with the volume of $ 38.6 billion have come in third place (Figure 2). [1, 3]

Dynamics of the global cloud technology market by segments, billions of dollars

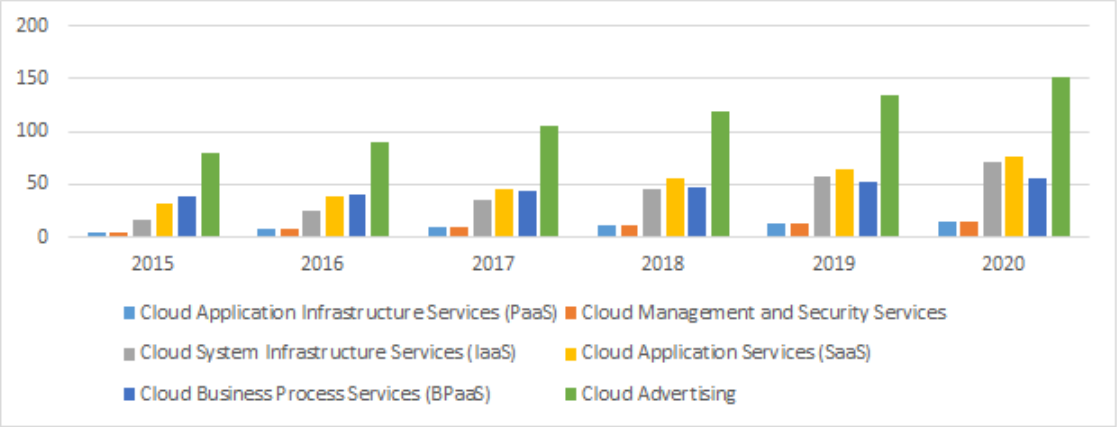

Fig 2

In 2016 the largest growth rate was shown by the PaaS segment, showing a growth of 88.4%, which is explained by the increased demand for the possibility of using an integrated approach to use both infrastructure and software. The IaaS segment with an indicator of 56.2% took the second place, and the third - PaaS with a value of 43% (Table 1) [1-3].

Growth rates of segments of the globalcloud technology market, in percent

Types of segments	2016	2017	2018	2019	2020	Average
Cloud Management and Security Services	88,42	24,30	19,10	18,87	17,46	33,63
Cloud Application Infrastructure Services (PaaS)	43,00	23,08	18,18	17,31	14,75	23,26
Cloud System Infrastructure Services (IaaS)	56,17	36,76	31,79	26,97	23,66	35,07
Cloud Application Servcies (SaaS)	22,93	19,95	19,01	17,79	16,64	19,26
Cloud Business Process Services (BPaaS)	4,08	7,35	8,68	8,61	8,70	7,48
Cloud Advertising	13,73	15,73	13,40	12,74	13,10	13,73

Table 1

As we can see from Table 1, the growth rates of the cloud technology market segments begin to decline starting from 2018 and there will be some stabilization. In general growth rates of the cloud market would decrease to 15, 2%. It is caused by the fact that those companies, which wanted to switch to cloud computing, have already done it and new clients is still in a stage of waiting for the use of cloud technology, the reason of which is shortcomings of cloud computing, in particular, improper security of data and the possibility of violation of its confidentiality.

According to the IDC company prognosis, the share of the traditional IT infrastructure would be about 46% and 54% in the cloud by 2021 (Figure 3) [4].

The dynamics of cloud infrastructuregrowth

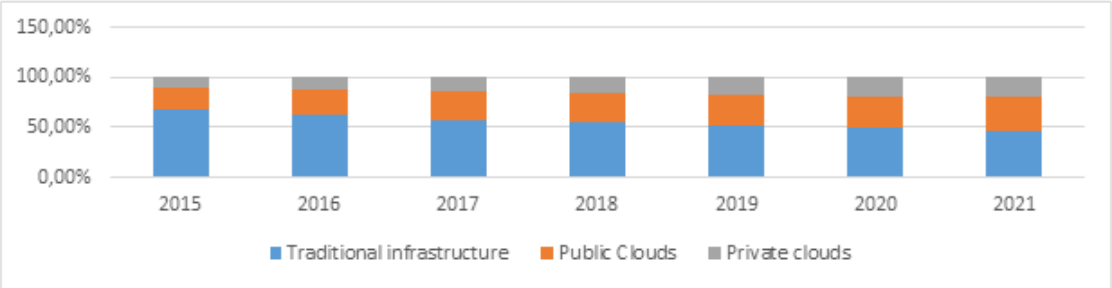

Fig 3

As we can see in Figure 3, the priority direction in the field of building cloud infrastructure in the global cloud computing market is public clouds, which exceeded private ones in volume by almost half in 2015. At the same time, private clouds surpass public ones in terms of growth rates and the volume of public clouds would go beyond private clouds by only 1.6 times by 2021. The increase of private clouds is primarily caused that belongs to the company itself and can provide the necessary data security policy and confidentiality.

The recognized leader in development, implementation and use of cloud technology is the United States, which occupies more than 60% of the global cloud computing market (Figure 4). [3, 5]

Dynamics of the global cloud technology market in the regional context

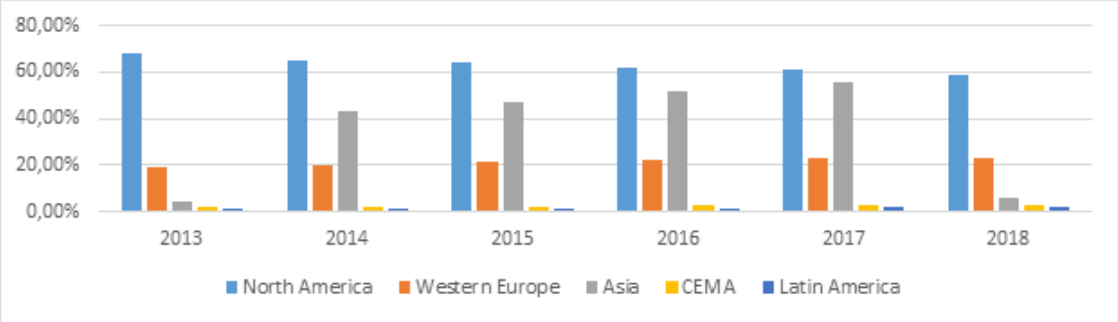

Fig 4

Such US hegemony is explained by the fact that all the largest companies providing cloud services are American. However, by 2018, the share of the US in the cloud services market is expected to decline to 59%, due to the rapid pace of implementation of cloud technology in other regions.

The world leader in the provision of cloud services is the American company Amazon, which occupies more than one-third of the world cloud market (Figure 5). [3,5]

Dynamics of changes in the positions of leading companies in the global cloud computing market

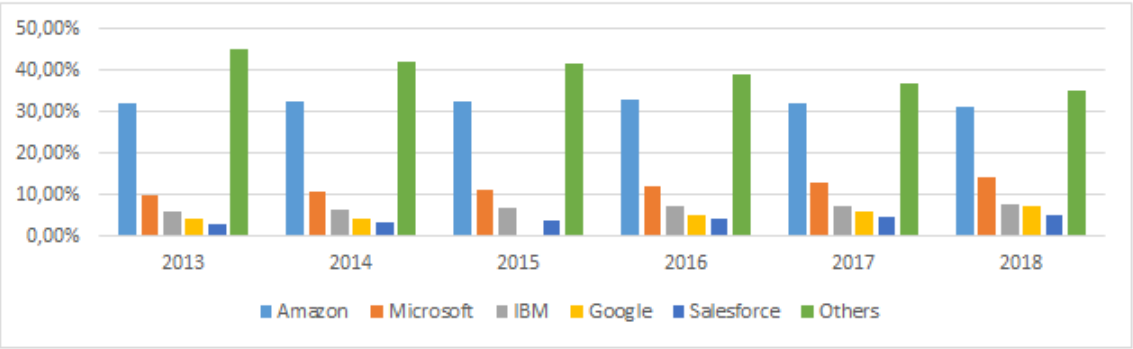

Fig 5

By 2018, Amazon's cloud market segment will drop to 31%, which is explained by the faster growth rates of its closest competitors, but the leading positions do not leave. In general, the top five companies in the sphere of cloud services would increase the market share from 55% to 65%, which indicates the further monopolization of the cloud technology market.

Cloud computing technology are firmly introduced in all spheres even in those segments, where increased security measures are required, for example, the use of cloud technology in the banking sector, which occupies about 10% from all sales (Table 2).

At the same time, it should be noted that a large part of the supply of about 52% falls to the share of large companies with more than a thousand employees. [2], [5]

The main consumers of public cloud services

Types of consumers	Market share, %
Discrete production	12,2
Professional services	11,4
Banks, financial companies	10,0
Continuous production	7,7
Retail	6,6
Others	52,1

Table 2

Successful application of cloud technology can be illustrated by the example of introduction into the US banking system, where by 2020 it is planned to transfer 90% of all automated banking systems to the cloud.

References

1. I. Sadooghi, Understanding the performance and potential of cloud computing for scientific applications //IEEE Transactions on Cloud Computing, pp. 358-371, (2017)

2. S. Feuless The Cloud Service Evaluation Handbook: How to Choose the Right Service. CreateSpace Independent Publishing Platform. 334 p, (2016)

3. R. J. Rafaels, Cloud Computing: From Beginning to End. CreateSpace Independent Publishing Platform. 152 p., (2015)

4. E. Grebnev, Cloud services. A View from Russia. –M.: CNews, 282 p, (2011)

5. J. Aikat, Rethinking Security in the Era of Cloud Computing //IEEE Security & Privacy. pp. 60-69, (2017)